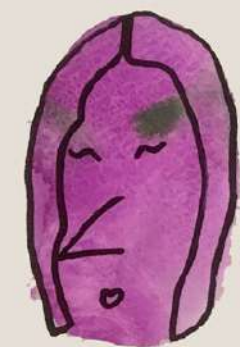

ВОЙТИ В "УНИСОН"

ВОЙТИ В "УНИСОН"

Владимир Бацын
автор-составитель

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

для замечательных родителей
замечательных детей

Санкт-Петербург
Издательство "Роща"
2021

УДК 371.2
ББК 74.205
В61

В61 **Войти в "УНИСОН".** Путеводитель для
замечательных родителей замечательных детей.
Автор-составитель: Владимир Бацын.

Иваново: Издательство "Роща", 2021 — 144с.

Возрастное
ограничение

УДК 371.2
ББК 74.205

ISBN 978-5-6046105-2-7

© ОАНО «Школа «Унисон», 2021.

© Бацын В. К., составление, 2021.

© Издательство «Роща», верстка, 2021.

*Галине Семеновне Шосталь —
автору идеи концепции
школы посвящается*

Эта книжка названа путеводителем совершенно намеренно — ведь она действительно приглашает в путь.

Кого и ради какой цели?

Ответ на первую часть вопроса прост: всю семью, в которой есть ребенок школьного возраста.

А вот ответ на вторую часть вопроса сложнее. Сложнее потому, что он может быть найден только всеми нами вместе — школой «Унисон», ребенком и вами, его родителями. Отсюда, собственно, и это название — «Унисон»: как известно, в переносном значении этот музыкальный термин означает полнейшее согласие между людьми, действующими в общих интересах.

В старинном русском языке есть слово — удивительное по богатству заключенного в нем смысла — *споспешествовать*. В нем слышится что-то и про неспешное путешествие, и про успешность, и про содействие этой успешности. Так вот, дорогие родители, цель, ради достижения которой школа «Унисон» приглашает вас в путь, состоит в том, чтобы совместными усилиями максимально споспешествовать личностному становлению вашего любимого ребенка — его духовному, интеллектуальному, гражданскому и физическому возмужанию.

«УНИСОН» — СОГЛАСНОЕ МНОГОГОЛОСИЕ*

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», — утверждал автор «Анны Карениной». Зная его собственную семейную историю, легко соглашаешься со второй частью этого утверждения, но остаешься в недоумении относительно первой: нет, Лев Николаевич, каждая счастливая семья счастлива, все-таки, тоже по-своему.

Можно ли уподобить семье школу? Приложим ли к школе эпитет «счастливая»? Уверен, что да. При одном условии: если у родителей, учителей и учеников одинаковое представление о школе — о той школе, которая им нужна. Если это представление однажды свело их, объединило и уже многие годы не разлучает, хотя время идет, приходят новые учителя, новые ученики, новые родители. Конечно, в разговорах о школе никто из них не употребляет всеу высокого слова «счастье» — ему давно найден вполне адекватный «сниженный» эквивалент: «Нам всем очень со школой повезло».

Это так удивительно слышать! Согласитесь, когда взрослые люди — успешные родители, успешные выпускники прежних лет, нынешние старшеклассники и их учителя искренне считают, что им «повезло со школой», невольно ловишь себя на мысли: но разве не вы сами ее сделали и ежедневно продолжаете делать? Вам повезло не со школой — а друг с другом. Вам хорошо в школе, потому что вам хорошо вместе,

---

* Статья опубликована в 2019-2020 годах в электронной газете "Вести образования" Института проблем образовательной политики "Эврика".

потому что ваша школа — это ваше произведение, а ее «образовательное пространство» — это ваше собственное внутреннее пространство, все шире открывающееся в мир.

Та счастливая школа, о которой я рассказываю, частная, поэтому у нее нет номера. Есть собственное имя — «Унисон» и трудно было придумать что-то более подходящее. Но в том-то и дело, что это — не «придуманное» имя. Родившийся ровно двадцать пять лет назад младенец не просто не мог быть назван по-другому — его произвели на свет четверо союзников учителей, работавших в отделе художественного воспитания детей петербургского (тогда еще ленинградского) Дворца творчества юных (Аничкова дворца): Галина Шосталь, Татьяна Фокина, Лариса Чиховская и Лариса Герапинович. На стадии своего «эмбрионального развития» будущий «Унисон» был суммой руководимых ими кружков, в которых малыши 4-5 лет пробовали себя в самых разных областях художественного творчества: музыке, театре, рисовании, чтении прозы и поэзии... Тогда-то и родилась идея учебной пятидневки. Идея воплотилась в проект, суть которого — перенести традиции и атмосферу дополнительного образования (демократичные, почти домашние отношения в кружках, возможность собственного выбора) в школьную форму. Создать среду, где учителя вместе с родителями помогают детям раскрыть себя, почувствовать потенциал и талант. Разве это не есть самый настоящий УНИСОН?

И вот вам судьба человека: Лариса Рудольфовна Герапинович, выпускница Воткинского музыкально-педагогического училища (сильнейшее впечатление детства — тот самый рояль, на котором играл маленький Петя Чайковский!) по специальности «хормейстер», а потом выпускница Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства по специальности

«хоровое дирижирование» становится через несколько лет директором «собственной» школы.

Еще раз: название «Унисон» — не дань музыкальной натуре директора и не оригинальная вывеска (между прочим, никакой привычной «формальной» вывески у школы нет — прохожие могут, если вдруг задерут голову, видеть этот логотип в верхней части окон второго этажа типичного доходного дома конца XIX века на углу Лиговского и Невского проспектов). «Унисон» — это важнейший «конституционный принцип», на котором строится вся его деятельность. Как трактует это слово сама Лариса Рудольфовна и ее союзники *«уНИСОН — это со-гласие»*.

«Унисон» невелик — он рассчитан по мощности всего на 110 человек. Располагается в двух зданиях на противоположных берегах Фонтанки: начальная школа — близ моста Ломоносова, средняя и старшая — недалеко от Аничкова. Хотите прогуляться — двадцать минут по набережной. В школе — принципиально — нет учительской. Нет кабинета директора — тоже принципиально. На переменах и директор, и все учителя, и ученики оказываются (остаются, пребывают, общаются, тусуются, кучкуются — выбирайте и добавляйте по своему усмотрению) вместе. Вместе обедают на большой перемене. И всем это очень нравится. Можно вскользь перемолвиться о важном. Можно продолжить выяснение вопроса, возникшего на уроке. Можно поинтересоваться, как «дела вообще». Учителя перестают быть учителями, директор — директором, а ученики — учениками. Они становятся самими собой — и в этом качестве важными, нужными и интересными друг другу. Уроки превращаются в специфическую форму все того же свободного человеческого общения. Важнейшим предметом образования (то есть, тем, на что направлен труд учителей и учеников) становятся сами дети. И они это чувствуют. В школе, выражаясь в стилистике Андрея Платонова, «происходит

жизнь». И это всем очень-очень нравится. Особенно — родителям. Они — самый чуткий барометр и камертон.

Берусь утверждать, что главные (по степени авторитетности и влиятельности на школьную жизнь) фигуры в образовательной политике «Унисона» — именно родители. Для них словосочетание «образовательное пространство ребенка» — не абстрактное педагогическое понятие, а совершенно практическая вещь. Им есть о чем говорить со школой и школе есть о чем говорить с родителями. Для обеих сторон самое важное, как помочь детям «стать», прежде всего, лично и социокультурно. Я беседовал с мамами и папами многих старшеклассников (о родителях младших школьников и говорить нечего) и видел: они поддерживают «Унисон» не только материально; они поддерживают его своим активнейшим непосредственным участием (организационным, профессиональным, интеллектуальным), своим отношением — я бы сказал, заботливо-нежным.

И дети это видят и чувствуют. Я много общался с ними, «иезуитски» пытаясь выведать причину любви к «Унисону». Самыми первыми и наиболее часто повторяемыми словами в их ответах были «атмосфера», «отношение», «понимание», «уважение». О переменах я уже сказал — но, конечно, я был и на уроках. И готов подтвердить — ребята не лукавили (да здесь и не слукавить!). Учителя — как опытные режиссеры, стремились выстраивать «мизансцены» так, чтобы дети постоянно находились в позиции героев (т.е. ощущали себя не пассивными «обучающимися», а субъектами происходящего), чтобы урок как бы создавался «здесь и сейчас» их совместным творчеством с учителями, у которых — если бы каждый из учеников не постарался — наверняка ничего бы не получилось.

Разумеется, все не так просто. «Атмосфера» и «климат» не всегда совпадают с конкретной «погодой». Дети разные и учителя разные. Учителей можно заменить,

ребенка — нет (разве что в случае его демонстративного нерадения). И возникает вопрос: а можно ли сделать так, чтобы все дети и учителя были максимально мотивированы к взаимному образовательному взаимодействию, чтобы им хотелось общаться, «неся и вздымая друг друга» (если кто помнит школьно-программную поэму Маяковского) и самих себя? На достижение этой цели направлен проект, начатый «Унисоном» в этом учебном году.

Побудительным мотивом к его возникновению было желание развить культуру речи учащихся. Думаю, нет школы, которая не мечтала бы о таком чуде: все воспитанники стали говорить чисто, грамотно и красиво, используя весь арсенал словесных изобразительных средств, умело применяя литературные тропы и изумляя публику лексическим богатством своего активного словаря. Но как этого добиться, если на уроках доминирует речь учителя, если работать над косноязычными ответами времени нет, а реплики с мест зачастую сводятся к односложным фразам или даже к эмоционально окрашенным междометиям?

Здесь невозможно подробно рассказать о замысле проекта во всех существенных подробностях и деталях. Суть же его в том, чтобы перевести «центр тяжести» школьного образования с учебного предмета как содержательной основы общения учителя с учениками на другую содержательную основу — на развитие учеников средствами предмета. В таком случае, «сверхзадачей» образовательного процесса окажется не предмет как самоцель, а присвоение заключенных в нем смыслов, знаний и ценностей как осознанный и контролируемый самим учеником при поддержке учителя процесс обогащения и расширения его (ученика) представления о тех или иных социокультурных, научных и т.д. явлениях и, что наиболее существенно, своего личного отношения к ним. В таком случае

ученик не декларативно провозглашается «субъектом образования» — он реально ставится в эту позицию, он, если угодно, принуждается к «осубъечиванию» (прошу простить меня за этот лихой неологизм в духе Игоря Северянина).

Концептуальный тезис прост: процессу развития культуры речи должен предшествовать (и уж во всяком случае от него не отставать) процесс развития культуры мысли. Но мысль (если она собственная, а не заемная) всегда субъектна. Обращение к Другому — субъектно. Позиция, отношение — субъектны. Чтобы облечь суждение в культурную форму, нужно это суждение иметь. Развитие культуры речи, таким образом, нуждается в субстрате, на котором эта речь может произрасти.

Понятно, что сейчас учителя и ученики делают самые первые шаги по этому пути. Понятно, что степень готовности у всех участников «движения» различна. Но уже видна поразительная отзывчивость на изменившуюся ситуацию тех, кто уловил направление «ветра перемен». Некоторые учителя сказали, что давно мечтали именно о таком развороте «образовательной логики», некоторые по-юношески азартно (независимо от возраста) приняли новые ролевые условия, некоторые с любопытством присматриваются к коллегам, соизмеряя этот «вызов» с привычными «ответами». Самыми восторженными адептами нового уклада оказались ученики 5-6 классов: они, разумеется, не поняли, что изменилось «институционально», но сразу почувствовали разницу и стали буквально требовать «продолжения банкета», не желая соглашаться с тем, что урок вдруг окончился.

И снова скажу о родителях: они — уже поздним вечером — звонили Ларисе Рудольфовне, чтобы сказать, что их ребенок вернулся сегодня из школы в полном восторге и до сих пор рассказывает, что и как происходило

на уроке по басням Крылова. Вы думаете, там шла речь только о его аллегорических героях? Нет, говорили о смысле человеческой жизни, о мудрости народных пословиц, о Наполеоне (в связи с «Волком на псарне») и о том, что, оказывается, привычный перочинный нож хранит в своем названии память о тех временах, когда им вправду «чинили перья», а Иван Андреевич почти в детском возрасте кормил этим занятием свою сиротевшую семью! А потом говорили о современной басне, читали михалковский «Арбуз» и в заключение урока ели настоящий арбуз, принесенный учительницей Екатериной Валентиновной Куприяновой прямо в класс!

Если же перевести разговор к организационным и технологическим аспектам проекта, то все учителя, работающие в параллели, сами определяют, чем могут быть полезны друг другу при решении упоминавшихся «сверхзадач». И уроки самым неожиданным образом сдваиваются, акценты при изучении сквозных тем усиливаются, обращенность разных учителей к одному и тому же ученику (по конкретному поводу) приобретает отчетливо выраженный персональный характер. Вот слова одного одиннадцатиклассника, только что пришедшего в «Унисон» из обычной школы: «Мне здесь очень нравится. Здесь комфортно. На уроке математики я впервые за школьные годы понял, что и за чем я делаю».

Первого сентября я побывал на школьном акте по случаю начала нового учебного года. Он проходил в аванзале Михайловского замка. Двери аванзала были распахнуты в сторону Летнего сада, ученики вели программу по ими самими написанному сценарию. Родителей было значительно больше, чем учеников. Они были радостны и внимательны. Они понимали происходящее лучше своих детей. Они давно были знакомы семьями — столько лет в «Унисоне»!

Я прислушался — обсуждались школьные дела. О новом проекте многие уже знали — презентация его идеи состоялась еще в мае, и теперь сообщение о его «запуске» было встречено с воодушевлением. Вопросы — ответы, вопросы — ответы... Многоголосие. Со-гласное многоголосие.

Одним словом — «Унисон».

Так в чем же главный интерес, который может вызывать «Унисон» и его опыт?

Главный интерес — это то, что Унисон — не учреждение. По существу, он не был учрежден государством, он создан, он порожден встречей двух субъектов.

Кто эти субъекты? С одной стороны, субъект под именем образовательный коллектив, а с другой стороны — общество в лице родителей тех учеников, которые увидели в образовательной программе, предлагаемой школой, что-то созвучное себе.

В отличие от обычной школы, которая предлагает нечто запрограммированное государством, «Унисон» воспринимает внешний интерес, отвечает на него и совместно с теми, кто этот интерес проявляет (родителями), оформляет его в виде образовательной программы.

Образовательная программа рождается не столько педагогическим коллективом, сколько совместной процедурой согласования интересов. В коллективе постоянно происходит взаимное влияние и выработка динамического консенсуса. Постоянная меняющаяся, развивающаяся ситуация — вот климат, поддерживаемый школой «Унисон».

Из этого следует, что в школе «Унисон» совершенно особый родительский коллектив, объединенный общими представлениями о том, что нужно, и особый педагогический коллектив, способный к живому непрекращающемуся диалогу. Характер взаимоотношений, то, что называется укладом, очень своеобразен.

И своеобразие это задается исходным принципиальным тезисом — сделать ученика субъектом собственной образовательной деятельности. Становление личности ученика — цель, а учебные предметы — средство, при помощи которых ребенка ставят в условия, при которых он вынужден становиться.

Это аксиома, на которой «Унисон» строит свою образовательную деятельность: если брать человека как судьбу, как своеобразный мир, то он не развивается — он становится. Да, какие-то свойства, компетенции и способности ребенка можно развить, но ему невозможно поставить конечной цели ни извне, ни, если так можно выразиться, изнутри: с каждым этапом жизни, с каждым достижением у человека появляются новые цели. В этом смысле становление ребенка как личности, способной к пожизненному саморазвитию — та сверхзадача, которая стоит перед любой школой. Но одно дело чему-то научить и совсем другое — развить в человеке способность к социально и личностно ответственному субъектному становлению. Именно по этому поводу «Унисон» вступает в диалог с ребенком и его родителями. И это рискованное вложение сил и средств. Никто не может быть до конца уверенным, на который рассчитывает коллектив учителей и администрация школы.

МИССИЯ ШКОЛЫ

«УНИСОН»*

Понятие «миссия школы» предполагает раскрытие смысла ее существования и основной цели, к достижению которой направлена ее деятельность.

Очевидно, что если применить такой подход к какой-либо организации, относящейся к кластеру «средние общеобразовательные школы», то поиск ответа на вопрос о ее миссии не породит никаких затруднений. Всем известно, что перед всеми школами страны стоит одна общая триединая цель: подготовка молодого человека к продолжению образования, социализация, личностное самоопределение. Более того, система образования располагает колоссальным корпусом нормативно-правовых и учебно-образовательных текстов, средств, технологий, необходимых для достижений этой цели. В частности, Федеральный государственный образовательный стандарт и Примерные образовательные программы вполне обоснованно можно трактовать как ценностное и смысловое наполнение понятия «миссия школы».

Но такое «решение в общем виде» оказывается совершенно недостаточным, как только речь заходит не о «школе вообще», а о вполне конкретной школе, функционирующей в конкретной социокультурной среде и имеющей дело с реальными детьми и их семьями. Ведь именно этот уникальный «контекст» и требует от школы (то есть, от работающих в ней учителей с их человеческими и профессиональными особенностями) осознания своей собственной уникальной миссии — и не только осознания, но и ее фиксации

---

* Статья опубликована в 2019-2020 годах в электронной газете "Вести образования" Института проблем образовательной политики "Эврика".

для последующей систематической критической рефлексии на соответствие непрерывно изменяющемуся «контексту». Только в таком случае «миссия школы» перестанет быть отвлеченно-расплывчатым представлением, и станет тем, чем должна быть — средством стратегического управления. Вернее даже сказать — стратегического самоуправления с постоянно действующей обратной связью.

«Унисон» — сравнительно небольшая (по понятиям современного мегаполиса) негосударственная общеобразовательная школа, расположенная в историческом центре Санкт-Петербурга: ее начальные классы функционируют в здании на берегу реки Фонтанки у площади Ломоносова, средние и старшие — близ пересечения Невского и Литейного проспектов.

В данном случае указание топографических координат — отнюдь не простая «привязка к местности». В известном смысле местоположение школы — реальный результат образовательной политики ее основателей: их изначальный замысел был замыслом о петербургской школе *par excellence*, то есть о такой школе, сама внутренняя и внешняя среда которой хранила и воспроизводила бы дух великого города. Поэтому локализацию школы на карте города следует воспринимать не с утилитарно-адресной, а, прежде всего, с культурной точки зрения: образовательное пространство «Унисона» мыслится органично и неразрывно включенным в культурно-образовательное пространство Петербурга. Ученики находятся внутри этого пространства, великие памятники культуры, исторические и мемориальные места начинаются за окном, буквально в шаговой доступности, и постоянное непроизвольное общение с ними уже само по себе создает невероятно ценную область образовательной деятельности «Унисона». Тем более, что сама школа стремится максимально расширять эту область — и территориально, и содержательно.

«Унисон» — по самому своему духу — петербургская школа: она не могла бы ни возникнуть, ни существовать ни в каком другом городе. Сам ее замысел возник в те дни, когда «областному центру Ленинграду» возвращалось историческое столичное имя «Санкт-Петербург». Этот замысел был рожден желанием воспитать в учениках созданной школы чувство принадлежности к той высокой гражданской культурно-исторической традиции, которая навсегда закрепились в концептах русской культуры Серебряного века в понятии «петербургская интеллигентность». Ее отличительные черты: уважение человеческой личности, стремление к самосовершенствованию, гражданская ответственность, утонченная духовная и бытовая культурность.

Под этим знаком школа «Унисон» была учреждена, под этим знаком она развивается уже более четверти века. Оба ее здания буквально «погружены» в исторический Петербург, он смотрит в их окна.

Впрочем, говорить о «школьных зданиях» «Унисона» в строгом смысле слова нельзя — под классы выделены части первых-вторых этажей бывших жилых домов XIX века. Но это обстоятельство — не недостаток, а удивительное преимущество школы: оно избавляет учебное пространство от того облика «казенного учреждения», который столь характерен для «типовых» школ. Кроме того, ограниченностью площадей не только лимитируется величина контингента учащихся, но и предопределяются многие специфические черты уклада школьной жизни.

Например, отсутствие учительской, канцелярии и кабинета директора резко повышает интенсивность неформального, доверительного общения учителей и детей, ученики разных возрастов (классов) лучше узнают друг друга, что способствует укреплению «унисоновского корпоративного духа» в лучшем смысле этого слова.

«Унисон» — по меркам обычных общеобразовательных школ мегаполиса — совсем не велик: его

материально-техническая мощность рассчитана на 110 человек, проживающих в разных частях города, нередко весьма отдаленных, причем, не только географически, но и культурно. И если «Унисон» говорит о своем развитии как образовательной организации, то имеется в виду, прежде всего, культурное развитие своих питомцев, становление их как нового поколения петербургской интеллигенции в социокультурных и технологических реалиях XXI века. Уверенность в осуществимости этой задачи основана на уже накопленном опыте объединении усилий школы и семьи в общем стремлении к максимальному раскрытию детского потенциала в диалоге юной личности и богатейшей культурной среды, создаваемой школой в диалоге с Городом. «Унисон» стремится всемерно расширить свое образовательное пространство, помогая детям превращать Петербург в «свой» город, в открытую сокровищницу. И одновременно помогая им осознать свою ответственность за сохранение и умножение переходящего к ним великого наследия и достояния, оплаченного предками невероятно дорогой ценой. В этом школа «Унисон» видит свою гражданскую миссию.

У школы нет «своего» микрорайона: ученики живут в самых разных частях города, порой весьма отдаленных. Уже по одному этому обстоятельству можно видеть, что их приход в «Унисон» не случаен: ясно, что это место было выбрано родителями совершенно сознательно. Значит, семья, заинтересованно (мотивированно) ищущая школу для своего ребенка, именно здесь находит нечто такое, что предопределяет, а в дальнейшем и подтверждает правильность выбора. И, как показывают многолетние наблюдения, фактор «окружающей среды» потенциально привлекательной школы играет при этом очень существенную роль. «Унисон» постоянно ищет баланс между культурным консерватизмом и социальной актуальностью: отсюда осознание необходимости

изучения обобщенных интерпретаций современной социокультурной ситуации и их творческого преломления при решении многообразных задач, стоящих перед учителями, апробация новых методов преподавания и подходов к обучению, постоянный диалог между педагогом, учеником, родителями.

Так содержанием и целевым ориентиром миссии «Унисона» становится скоординированная деятельность всего педагогического коллектива, направленная на то, чтобы помочь ученикам воспитать в себе глубинное, идущее от сердца чувство причастности к судьбе родного города — Великого Города нашей Родины. Это чувство — чувство чести и достоинства человека, сознающего себя потомком поколений, оставивших бесценное наследие и достояние: материальное, интеллектуальное, духовное. «Унисон» хочет видеть в своих питомцах новые поколения истинных петербуржцев — интеллигентных петербуржцев XXI века.

В качестве системообразующего начала, способного обеспечить успешность этой многоаспектной деятельности, «Унисон» признает единственный курс — курс на воспитание культуры человеческих отношений, основанных на принципах диалога, искренности, понимания и доверия. Курс на воспитание Человека в Культуре. Курс на воспитание Человеческого в Человеке.

В этом смысл «Унисона» как унисона в широком значении этого слова: созвучная, совместная деятельность, участники которой объединены не только общей целью, но глубинным, на эмоциональном уровне, взаимопониманием. Миссия «Унисона» — создать атмосферу такого взаимопонимания между всеми «унисоновцами». На это направлены самые разнообразные, часто совершенно уникальные, творческие силы. У «Унисона» есть замечательные друзья — ученые, искусствоведы, исследователи, музыканты, художники, которые по воле сердца приходят к нашим детям или даже ведут их в особые

места, чтобы учить смотреть и видеть. Благодаря им, в школе звучит живая музыка, а на ее стенах расцветают вернисажи детского художественного творчества — тем более, что некоторые из этих драгоценных людей учительствуют в «Унисоне». Так в школе возникает пространство, побуждающее ребят к творческому и нестандартному мышлению.

Есть у школы и еще одно особое направление деятельности, которое составляет важнейшую часть ее миссии. Это — развитие культуры речи учащихся, особенно речи устной, публичной. На этот счет осуществляется специальная программа. Многолетней традицией стало чтение учениками наизусть любимых стихов — перед всеми: так в «Унисоне» начинается каждый учебный день.

Учителя «Унисона» отчетливо сознают, что в современном, активно модернизирующемся мире многие традиционные ценности (и, прежде всего, ценность традиции как таковой) подвергаются переосмыслению, а зачастую и прямой девальвации. Бурное развитие индустриальной экономики настойчиво отодвигало на второй план принцип целостности в образовании, отдавая приоритет подготовке хорошо информированного «узкого» специалиста. Такой подход уже не соответствует ни современным, ни особенно стремительно наступающим реалиям. Меняется стиль жизни, меняются взгляды на искусство, культуру. И «Унисон» вместе с родителями и друзьями, оказывающими ему научно-консультационную поддержку, стремится быть в своей образовательной деятельности «с веком наравне».

Родители учеников мыслятся «Унисоном» не как «клиенты», а как стратегические партнеры. Без их заинтересованной включенности (не только финансовой, но и не в меньшей степени организационной и интеллектуальной) в образовательную политику

и практическую деятельность школы достижение заявляемых целей не представляется возможным. «Унисон» поддерживает и развивает максимально разнообразные формы обратной связи с родителями, включая именные аналитические письма-характеристики об образовательном продвижении ребенка.

Ценности, на которых основана деятельность школы:

- практическое воплощение идей гуманизации и гуманитаризации образования;
- доверие и уважение друг к другу учащихся, педагогов, родителей и помощников школы;
- стремление к высокой психологической комфортности всех субъектов образовательного процесса;
- стремление к высокому уровню самоорганизации и содержательного взаимодействия детского коллектива и коллектива учителей;
- атмосфера свободы творчества, способствующая творческому развитию учащихся и учителей;
- безусловное обеспечение высокого стандарта образования для всех выпускников школы;
- поддержка и укрепление психосоматического здоровья учащихся и учителей;
- индивидуальная поддержка социального и профессионального ориентирования выпускников школы.

Миссия школы «Унисон» — в личностном и социокультурном становлении всех своих воспитанников как субъектов собственной образовательной деятельности, способных к критической самооценке. Только в таком случае у ребенка может появиться субъективно уверенная позиция при обсуждении вопросов, связанных

с конструированием индивидуальной образовательной программы. Именно в этом зона профессиональной и социальной ответственности школы перед самой собой, перед детьми, их родителями, обществом и страной.

Главное, священное пространство, в котором «Унисон» осуществляет свою миссию — ум, душа и сердце каждого ребенка, ставшего «унисоновцем».

Наш девиз: «Личность. Интеллект. Культура».

А поскольку становление подлинно интеллектуальной личности возможно только в Культуре, рассказ об «Унисоне» начинается с описания программ, вводящих наших учеников — юных петербуржцев — в этот мир.

«УНИСОН» В КУЛЬТУРНЫХ ТЕКСТАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Выше уже отмечалось, что образовательное пространство, в котором непосредственно пребывают воспитанники «Унисона», не только не замыкается стенами школы — оно принципиально не имеет границ. И, все-таки, тем «магическим кристаллом», сквозь который мы учим детей воспринимать мир Культуры, мыслится исторический Санкт-Петербург. Мы уверены, что именно для современного ребенка, живущего в эпоху невероятно стремительных перемен в системе социокультурных ценностей, неспешное, систематическое освоение наследия «золотого» и «серебряного» веков родной культуры позволяет создать в его душе и сердце надежные основания для его дальнейшего самостоятельного позиционирования в новациях середины и второй половины XXI века. А поскольку, как известно, ценностные ориентиры, воспринятые человеком в детстве, обнаруживают себя с новой силой, когда он сам становится воспитателем собственных детей, эти усилия воспринимаются учителями «Унисона» как сознательное «долгосрочное вложение в получателя».

В этом отношении Санкт-Петербург поистине неиссякаем. Но мы стремимся раскрыть его нашим детям не туристически-экскурсионными методами, не прогулочным «ознакомлением». Мы стремимся научить их «Читать» родной город как «Текст», сложенный живыми (вечно живыми!) великими авторами. Город продолжает звучать на разные голоса, продолжает рождать разные образы. В нем продолжается непрерывный диалог

писателей и архитекторов, «властителей полумира» и простых обывателей, композиторов и градостроителей, литературных и реальных героев. И наша задача — ввести детей в этот диалог, сделать их его восторженными и чуткими участниками, научить сознавать себя органической частью уже четвертое столетие воспроизводящегося *«Контекста Петербургской Идентичности»*.

Но погружение детей в культурно-историческую идентичность Санкт-Петербурга — не самоцель. Мы не собираемся делать из них гидов или авторов путеводителей (хотя, согласитесь, приятно, проходя по Аничкову мосту, услышать из уст собственного ребенка комментарий к скульптурам Клодта или к событиям, связанным с промелькнувшим в стороне Фонтанным домом). Для нас самоцель — не устанем повторять — способствовать становлению социокультурной (личностной) идентичности самих детей. А Петербург с его *Авторскими Культурными Текстами* — великолепное, уникальное, драгоценное средство достижения этой цели!

Петербург — если трактовать его как переключку Эпох и Авторов, привнесивших в его образный строй свою характерную семантику, — может быть уподоблен открытой книге. Но ее нужно научиться читать и, что не менее важно, понимать, а понимание — толковать. Это возможно только при одном условии: если этому искусству учить с детства, вновь и вновь обращаясь к ребенку как к разворачивающемуся космосу. А что лучше может споспешествовать этому процессу как не диалог с другими, уже состоявшимися, но продолжающими мощно пульсировать космосами?

Отсюда — наша стратегия: благословить ребенка на поиск своей социокультурной идентичности через соприкосновение с крупнейшими идентичностями отечественной культуры, духовный космос которых с наибольшей полнотой выражает бытие русской

национальной психеи (души) в историческом времени. Такими универсальными идентичностями — неотделимыми от духа Петербурга (и сами являвшимися его ипостасями) для нас выступают А.Пушкин, Ф.Достоевский, А.Блок, Н.Гумилев, О.Мандельштам, А.Ахматова. Эти имена (то есть, судьбы и творчество их носителей) должны по нашему замыслу стать для воспитанников «Унисона» персонификацией петербургского текста в самом широком смысле этого понятия. Достижению этой цели посвящена программа **«В поисках утраченного»**. Татьяны Александровны Валерич — учителя истории Санкт-Петербурга и Мировой художественной культуры.

Представляется, что погружение (а лучше сказать — восхождение) космоса ребенка в космос Автора должен состоять, по крайней мере, из трех взаимосвязанных процессов:

- освоение пласта прошлого в границах музейного пространства (при всемерной поддержке разнообразными школьными занятиями — от уроков литературы до художественного творчества);
- освоение персонифицированного пространства в актуальном настоящем: это «именные зоны» петербургского текста — Город Достоевского, Город Блока и иные. Цель — научить ребенка входить в эти зоны, как в живые — навеки намагниченные авторским «Я» и его вымыслами и при малейшем заинтересованном «подключении» к ним продуцирующие Дух Автора. Они проживаются, исследуются и в буквальном смысле шаг за шагом *проходятся*, причем, при таком «клике» случается желанная встреча;
- поиск Автора через другого автора, нашего современника — актера, композитора, певца, который выступает в качестве своеобразного соавтора-интерпретатора, включая ребенка

в непосредственное проживание момента рождения замысла Автора — Другим. Совершенно очевидно, что это — сложный синтетический уровень, полноценно возможный только в превосходных петербургских условиях.

Если в качестве примера взять тему «Город Достоевского», то речь идет о троекратном погружении нашего слушателя-зрителя в космос Федора Михайловича:

1. В Музее-квартире Федора Михайловича в Кузнечном переулке.
2. В современной городской толпе в границах топографической зоны Достоевского, где вымышленное и реальное трансформируется в особую диалогическую явь.
3. В обычной квартире (на Петроградской стороне), в пространстве, акцентированном подлинными вещами XIX века, актер Леонид Павлович Мозговой разыгрывает «Сон смешного человека». Посадочных мест — 20. Освещение — свеча в руках актера. И интегрированный результат: качественно новое освоение космоса Достоевского через «сжатие» времени-пространства при расширении сознания-понимания. Перед слушателем-зрителем неизбежно возникнет вопрос: «Где я был эти сорок минут? По ту или по эту сторону?». И, возможно, с новым зрительским опытом возникнет опыт личностной культурно-исторической и духовной включенности — границ нет, есть диалог, соседство, единый корень.

И, конечно, возникающая при этом глубинная духовно-эмоциональная и интеллектуально-культурная работа, неизбежно сопровождающая эту образовательную деятельность, постоянно поддерживается и стимулируется деятельность творческо-практической: каждый

слушатель-зритель в меру своего умения и одаренности делает фото, видеофильмы, зарисовки, этюды, пишет рассказы, «записки путешественника» в пространство Пушкина, Достоевского... Мы верим, что в итоге не может не сложиться некая интегральная величина — образ, который мы по-рабочему называем «топология психологического пути» (помня Мераба Мамардашвили), где отразятся встречи, открытия, диалоги — в поисках искомого: своего корня и себя.

Завершает эти путешествия к великим Авторам (а с их помощью к самим себе — уже иным) творческая мастерская и литературная гостиная, подготовленная самими учащимися. Здесь — открытое пространство для выражения возникшего знания, восприятия и понимания, для презентации рожденных по свежим впечатлениям индивидуальных творческих работ (живопись, графика, музыка, танец и т.п.). И, наконец, финальный аккорд — вручение сертификатов о прохождении программы «В поисках утраченного...». А можно сказать и иначе — «В радости обретенного»!

Но описанная программа предназначена преимущественно для старшеклассников. А что «петербургского» предлагает «Унисон» своим воспитанникам младшего и среднего возраста?

Пожалуйста — они сами могут стать авторами программы **«Дети в Санкт-Петербурге — Санкт-Петербург в детях»** Елены Евгеньевны Лазаревой — мамы учеников нашей школы Михаила и Левона. Впрочем, открытость этой программы вполне допускает (и даже предполагает!) участие в ней и учеников старших классов.

Отличие этой программы от других заключается в том, что ребенок сам выбирает маршрут (тему) своего знакомства с историей, культурой, искусством Санкт-Петербурга — всем тем, что делает наш город «культурной столицей России» — и в течение учебного года, опираясь на помощь и поддержку взрослых (учителей

и соратников школы), целенаправленно по этому маршруту следует. Поскольку, как правило, близкие темы выбираются несколькими ребятами из разных классов, появляется возможность коллективного создания «картины эпохи». Понятно, что у малышей темы локальные, соотнесенные с их возрастными и познавательными способностями, а у старшеклассников — более обобщенные и глубокие.

Как и в случае проекта «В поисках утраченного...» результатом такого «курса постижения» становится общественная презентация каждой темы всей группой, а, может быть, и создания настоящего творческого «продукта» — фотоальбома, слайд-фильма, видеофильма, поэтического сборника и иное. Тематика таких работ достаточно широка, чтобы каждый участник программы смог найти свою «проблемную нишу»: «Архитектура и искусство — инструмент Петровских реформ», «Блистательный Век Екатерины», «Серебряный век: литература, искусство, архитектура», «Поэтика Серебряного века», «Архитектура эпохи модерн», «Журнал и общество «Мир искусства», «Антреприза С.П.Дягилева», «Литературные кафе «Бродячая собака» и «Привал комедиантов» как культурный феномен» и множество других. Понятно, что подобные работы не могут быть выполнены детьми (особенно младшего и среднего возраста) без разнообразной помощи взрослых — от организационной помощи до помощи методической. Вот здесь заинтересованное участие родителей приобретает особую важность и ценность. Причем, как показывает практика, не только для детей и школы, но и для самих мам и пап.

Описанные тематические программы представляются нам фундаментом обобщенной программы **«Я ПЕТЕРБУРЖЕЦ»**. Она включает в себя, как будет показано ниже, еще ряд проектов, самым масштабным из которых видится программа по развитию культуры

речи. В совокупности все эти деятельности дают ученикам опыт, который естественно и закономерно вырывается за пределы чисто школьно-учебных целей и становится мостом, связывающим ученика с *Культурой* в самом широком смысле этого понятия — с *Культурой* человеческой мысли, с *Культурой* межличностного взаимодействия и *Культурой* коллективного творчества. Организационно-содержательной рамкой этой деятельности и выступает программа «**Я ПЕТЕРБУРЖЕЦ**». На наш взгляд, она как нельзя лучше создает предпосылки для обретения нашими юными гражданами самой мощной и самой важной социокультурной способности — способности к культурному выражению себя и культурному пониманию другого. Но эта способность нуждается для своей полноценной реализации в более широком интеллектуально-деятельностном пространстве, чем содержание учебных предметов. Для учеников «Унисона» таким пространством становится Санкт-Петербург — во всей масштабности его культурно-исторического и духовно-нравственного наследия и современности.

Очевидно, однако, что никакие усилия учителей и друзей школы, направленные на включение юных унисоновцев в петербургский (и не только) культурный контекст, не увенчаются успехом, если они не будут поддержаны встречными усилиями — родительскими, семейными. По большому счету, именно от семьи в первую очередь зависит общекультурная подготовленность ребенка к восприятию предлагаемых «Унисоном» деятельности, апеллирующих к гуманитарно-творческим началам. Без постоянного внимания самих родителей к начитанности, «насмотренности» и «наслушанности» своих детей, без выраженного интереса взрослых членов семьи к интеллектуально-культурной сфере детской жизни, без включения этой сферы в семейно-домашний

уклад трудно ожидать, что дети окажутся в достаточной степени восприимчивы к тем новым образовательным вызовам, с которыми к ним обратится школа.

Мы мечтаем об учениках и родителях, которых можно видеть вместе в музеях и на выставках, в театрах и в консерватории, в поездках и в путешествиях. Об учениках, которые мечтают о новых интеллектуальных и художественных впечатлениях и переживаниях. Об учениках, которые с детства начали приобретать опыт эстетического освоения окружающего мира — родного города, его окрестностей — и далее, без конца и края.

В «Унисон» приходит не ребенок — в «Унисон» приходит семья, и для нас это настолько важная, настолько принципиальная установка, что мы решили посвятить ей специальный раздел, продолжающий начатый разговор. Поэтому просим вас, наши дорогие читатели-родители, перевести взгляд строкою ниже.

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ ГЛАЗАМИ ШКОЛЫ «УНИСОН»

В один прекрасный день происходит *Встреча* (именно так — с большой буквы): семья, чаще всего в лице мамы, переступает наш порог. Это — событие выдающейся важности. Почему? Потому что это значит, что семья имеет позицию относительно своего ребенка: его способностей, особенностей, интересов, по большому счету — его будущего. И не просто «позицию», но позицию активную — недаром же она ищет ту единственную образовательную среду, которая не только подходит для ребенка по содержанию своих программ и качеству результатов, но в которой расти ему будет хорошо, уютно, радостно. Это семья, которая открыта к диалогу со школой и которая ищет школу, открытую для встречного диалога. Семья, которая хочет видеть в школе не просто «учебно-воспитательное учреждение», а чуткого и внимательного партнера, владеющего не только высокими профессиональными компетенциями, но и обладающего душой и сердцем.

О таких семьях, о таких родителях — и о детях из таких семей — и мечтаем мы, учителя школы «Унисон»!

Мы мечтаем о семьях, любящих и понимающих своих детей, и детях, растущих в любимой семье. Мы хотим верить, что все дети, приходящие к нам, желанные. Что мамы и папы, бабушки и дедушки озабочены созданием максимально комфортных условий не только для их бытового и физического, но и духовно-интеллектуального развития. Мы сознаем, что в семьях сложился собственный «образовательный уклад» со своими приоритетами и представлениями о хорошем и плохом, достойном и недостойном, важном и неважном.

Каждая семья — свой мир. И из каждого из этих миров к нам приходит ребенок. Поэтому нам так важно понять не только самого ребенка, но и тот мир, из которого он к нам пришел и продолжает приходить (а часто и добираться из дальних районов города) каждое утро пять раз в неделю с осени до лета.

Нет, мы не посещаем семьи — и не видим в этом необходимости. Для переговоров (о делах) и разговоров (по душам) мы используем другие, гораздо более эффективные, деятельностные форматы. А современные средства коммуникации позволяют поддерживать оперативную связь практически постоянно.

Но среди множества этих связей выделяется, как уже было отмечено, абсолютная доминанта: это вся совокупность целей, задач и усилий, направленных на индивидуализацию и персонификацию образовательного маршрута ребенка. Если к 14-15-летнему возрасту человек окажется в состоянии сознательно и ответственно объяснить самому себе (и, следовательно, родителям и учителям) основания своих образовательных предпочтений, то можно смело констатировать: процесс обретения молодым человеком своей идентичности достиг ключевой точки — у него возникла способность к личностной саморефлексии, он начинает осознавать свое *Я* целью и средством самого себя. Но путь к этому непрост: как показывает жизненная практика, далеко не всегда подростку самому удастся найти путь к себе — особенно если свойства его натуры и внешние обстоятельства этот путь осложняют. Еще более драматично, если по каким-либо причинам внутри семьи утрачивается общий язык между ребенком и родителями, и он начинает искать опору в иных референтных для него средах — к сожалению, далеко не всегда нравственно безопасных.

Мы, учителя школы «Унисон», позиционируем себя в качестве своеобразного «интегрального взрослого», открыто и заинтересованно предлагающего себя

семье и ребенку и как точку опоры, и как ресурс развития. Выстраивая свои отношения с детьми, мы исходим из «презумпции уникальности» ребенка, и понимание этой уникальности — *Своей и Другого* — мы стремимся в детях развить и обогатить. При этом очевидно, что без помощи родителей, только силами учителей и других, пусть даже очень эрудированных и психологически чутких взрослых, эту задачу не решить. Поэтому родители для «Унисона» — не клиенты, заказывающие платную услугу, хотя на бытовом уровне именно так чаще всего трактуется характер взаимоотношений родителей и частной школы, в которую они «определяют» своего ребенка. Родители для «Унисона» — в полном смысле слова педагогические партнеры, даже более, чем партнеры: мы все — родители и учителя, — *со-трудники*, ибо дети для нас — общий *«предмет труда»*. Просто мы подходим к этому «предмету» с различных сторон, и никто не может сыграть роль другого. Все незаменимы.

Но такие отношения предполагают высочайшую степень взаимного доверия: детей — к родителям и учителям как к «объединенным взрослым», родителей — к учителям и детям, учителей — к родителям и детям. На доверии в «Унисоне» держится весь жизненный уклад: и образовательный, и личностный. Постоянно находясь на переменах вместе, перемешивая в свободных, спонтанных разговорах бытовые и учебные дела, обитатели «Унисона» объективно создают ту драгоценную атмосферу взаимной эмпатии, которая естественным образом распространяется и на классные занятия. Меняется характер и содержание деятельности, но все остаются «самими собой»: учителя — заинтересованными и дружелюбными, а дети — открытыми и вопрошающими.

Именно — вопрошающими и взыскующими ответа. Ответа на главные вопросы для каждого человека, входящего в мир: «Кто я? Каков я? Зачем я? Что я здесь

делаю? Почему кто-то за меня решил, что это нужно?». Разумеется, учителя школы «Унисон» не знают (и не могут знать) ответов на эти личные экзистенциальные вопросы. И родители не знают. Ответы на них не знает никто. Но мы стремимся научить своих юных собеседников искать эти ответы самостоятельно, расширяя пространство поиска посредством как учебных, так множества иных образовательных программ. Да, мы даем знания, развиваем универсальные компетенции, но отчетливо сознаем, что все это — не цель, а средства, пусть и очень важные, и очень нужные и, к тому же, подверженные экзаменационной проверке. Цель же, повторим еще раз, при помощи этих средств помочь нашим детям понять себя, найти себя в обступающем их мире противоречивых ценностей, прогностических неопределенностей, искушающих соблазнов.

Поэтому родители, разделяющие такую позицию, для нас поистине бесценны. Но было бы нелепо скрывать: практический опыт взаимодействия школы с вновь поступающими семьями учащихся показывает, что многие родители придерживаются традиционно сложившейся роли стороннего наблюдателя, безынициативны, патерналистски делегируют школе преимущественные права на образование и воспитание детей, незаинтересованно и некритично относятся к декларируемым ею нормам и ценностям. С другой стороны, есть родители, которые, напротив, абсолютизируют собственные представления о воспитательном идеале и требуют безоговорочного приятия школой этого образа в качестве руководства к действию персонально для своего ребенка. В отношении таких семей «Унисон» занимает жесткую позицию — нас категорически не устраивает ни «политика равнодушного нейтралитета», ни «кавалерийская атака» на традиционный для нас природосообразный «принцип гармонического разнообразия»: следование любому из них было бы чревато возникновением

неожиданных чрезвычайных ситуаций как учебного, так и личностного характера. Наш девиз — доверительный диалог и солидарное выполнение принятых решений и согласованных условий.

И здесь снова нужно говорить о исключительно важной роли родителей — но уже родителей не того или иного конкретного ребенка, а родителей всех учащихся. Ведь каждый из них — профессионал в какой-либо сфере деятельности. Но мало этого — все ученики «Унисона» знакомы друг с другом, все, так или иначе, наслышаны о роде деятельности всех родителей и поэтому рассказ матери или отца своего товарища о жизненно-профессиональном опыте будет звучать особенно убедительно и авторитетно. В этом смысле «Родительский час» — не дань формальной профориентации: это, без преувеличения, публичное продолжение доверительного диалога о жизни, о выборе пути, о тех основаниях, которыми нужно руководствоваться при принятии судьбоносных решений.

Но это лишь один из практикуемых в «Унисоне» форматов деятельности взрослых в отношении детей. О специальных (предметно-тематических, социокультурных и иных) проектах и программах разговор пойдет далее, здесь же, прежде всего, упомянем о такой специфической форме доверительной учительско-родительской коммуникации — как «Письма родителям».

Кейс: Письма родителям

Поскольку концептуальной основой жизнедеятельности школы «Унисон» провозглашено формирование доверительных отношений между детьми, родителями и учителями, было важно найти такой формат взаимодействия, который позволял бы в концентрированной форме доносить до семьи видение школой каждого ее воспитанника — и как ученика, и как становящуюся личность.

Эта идея нашла воплощение в проекте «Письма родителям» — уникального текста, в возникновении которого принимают участие все учителя, работающие, по мере его взросления, с тем или иным ребенком-подростком-молодым человеком. Письмо представляет собою описание-анализ-характеристику поведенческих и социальных особенностей ребенка, указывают на его учебные и личностные достижения и поиски, предлагает рекомендации. Но школа «рассказывает» о своих наблюдениях не обезличенно: у каждого письма есть автор — руководитель образовательной ступени различной ступени школьного образования. Он собирает характеристики от учителей-предметников и формируют письма от собственного имени (на 80% текст письма — отражение мнения его коллег).

Родители получают такие послания раз в полгода: перед зимними и летними каникулами.

Продумывая содержание и форму письма, учителя задавались следующими вопросами:

От чьего лица должно быть написано письмо?

В каких взаимных отношениях мыслятся отправитель и получатель?

Какова цель такого письма?

Обращаясь к родителям, учителя рассматривали разные варианты взаимоотношений отправителя/адресата, чтобы сформировать особый стиль письма: заказчик — исполнитель, информатор — слушатель, партнер — партнер. Ближе всего концепции школы «Унисон» подошел последний вариант. Исходя из обращения к партнеру, письмо не выглядело сухо-официальным, и учителя могли высказывать свои суждения, избирая эмоциональный, художественный или классический стиль повествования.

Изначально учителя постарались следовать линии поиска решений трудностей в процессе обучения детей, а не критики учащихся. Такой тон письма позволял

сохранить дружеские отношения с получателями и мотивировал учащихся на успехи в новом полугодии.

Учителя оставили право решать каждой отдельной семье, позволять ли читать письма детям. В большинстве случаев это происходит. Следствием, как правило, становится постепенная выработка у старшеклассников более объективной самооценки и появление желания написать письмо в ответ.

Такая возможность есть, разумеется, и у родителей. Их ответ на письмо приветствуется, но не считается обязательным. Ответные письма, приходящие к учителям-унисоновцам, можно условно разделить на благодарственные письма, уточняющие и тревожные. Последних меньше всего, тем не менее, довольно часто именно с письма начинался живой диалог и поиск возможных решений в неоднозначных ситуациях.

Анализируя регулярную практику написания писем, учителя обнаруживают, что ценную обратную связь получают не только дети и родители, но и учителя между собой. Объективным показателем достижений учащегося можно было считать одинаковые суждения, написанные учителями в разное время независимо друг от друга.

Какие общие наблюдения можно вывести из практики написания писем? Некоторые моменты так и остаются спорными, что-то можно отнести к достоинствам, что-то — к недостаткам. Начнем с минусов:

- Письма могут приводить к скрытым конфликтам;
- Написание индивидуальных писем требует много времени;
- Учителю нужно уметь точно передавать не только факты, но и эмоции;
- Остается открытым вопрос: должен ли читать письмо ученик? Не повлияет ли письмо негативно на отношения ребенка и родителей?

Теперь плюсы:

- Благодаря письмам, родители видят не только цифры, но и отношение учителей (школы) персонально к их ребенку;
- Качественная характеристика с рекомендациями гораздо содержательнее учебной отметки;
- Родители больше узнают о жизни ребенка в школе, о его отношениях с одноклассниками;
- По письмам можно следить не только за прогрессом в обучении, но и за взрослением молодого человека;
- Родители, учителя и дети получают обратную связь.

Письма родителям — очень важный и, без преувеличения, уникальный инструмент: в некоторых семьях стало традицией открывать и читать письмо, а затем совместно обсуждать. Более того, в одном из выпускных одиннадцатом классе половина учащихся ответили персональными письмами — некоторым из учителей письмами трогательными, теплыми, искренними и благодарными.

Неформальность и целевая адресность «Писем к родителям» стимулируют актуальность еще одного формата «взрослой» коммуникации — индивидуального собеседования с родителями. Как известно, в государственной общеобразовательной школе родители встречаются с классным руководителем преимущественно на общих родительских собраниях. Но в силу своей неперсонализированности это общение чаще всего оказывается малоэффективным: практически родители остаются в информационном вакууме, по-прежнему формируя представление о школе только со слов ребенка. Поэтому не удивительно, что на первых порах встреча, которую инициирует школа «Унисон», может вызвать у «новеньких» родителей напряженные эмоции из-за сложившегося стереотипа. Родители

воспринимают приглашение на индивидуальное собеседование как «вызов в школу», который происходит, когда ребенок натворит что-то нехорошее. Но смысл таких собеседований не в чтении нотаций, а в выстраивании и расширении «мостов» между школой, семьей и ребенком. Именно из этих собеседований вырастает богатейшая практика не просто взаимодействия, но подлинной дружбы, воплощающейся, в частности, в организации ежегодных родительских конференций и встреч с профессиональным педагогическим сообществом в Театральной библиотеке и в других совместных мероприятиях на столь же замечательных площадках Санкт-Петербурга.

И семья, и школа обладают собственными уникальными ресурсами (интеллектуальными, культурными, организационными, профессиональными, социальными и т.д.), позволяющими, при правильно организованном взаимодействии, обогащать образовательный потенциал друг друга, эффективнее осуществлять процессы воспитания и образования ребенка, не только расширяя его образовательное пространство, но и демонстрируя в действии иные, в том числе, творческие подходы к освоению жизненной реальности. Школа «Унисон» стремится максимально полно (синергетически) использовать эти ресурсы, разрабатывая и осуществляя разнообразные авторские образовательные проекты и программы, краткокому предъявлению которых посвящен особый раздел.

В качестве же финального акцента в разговоре о роли родителей в жизни школы «Унисон» укажем на их теснейшую, непосредственную включенность в процессы разработки и реализации Основной образовательной программы школы — важнейшего документа, определяющего целеполагание, содержание и критерии оценки всей деятельности «Унисона» как единого организма. В конечном счете, именно эта включенность (во всем многообразном богатстве ее проявлений) является залогом уже более чем тридцатилетней успешности и самой школы, и ее выпускников.

СПЕЦИАЛЬНО О ТРЕБОВАНИЯХ К УЧЕНИКАМ

Быть «унисоновцем» — значит осознанно относить себя к тем юным петербуржцам, которых отличает глубинное, идущее от сердца чувство причастности к судьбе Великого Города нашей Родины. Это чувство — чувство чести и достоинства человека, сознающего себя потомком поколений, оставивших бесценное наследие и достояние — материальное, интеллектуальное, духовное. «Унисон» хочет видеть в своих питомцах новые поколения истинных петербуржцев — петербуржцев XXI века.

Исходное требование к ученику школы «Унисон» — уважение человеческого достоинства: это — альфа и омега современной культуры общения. Уважение человеческого достоинства предполагает признание свободы индивидуального творческого самовыражения — и «Унисон» стремится максимально поддерживать созидательно-творческое начало в своих питомцах.

Ученики «Унисона» обязаны (вместе с родителями!) тщательно заботиться о сохранении и укреплении своего физического здоровья. Школа, со своей стороны, относит это направление своей образовательной программы к числу наиболее приоритетных.

Поскольку своей стратегической целью школа «Унисон» видит становление личности каждого ученика как субъекта собственной образовательной деятельности, постоянно действующим и контролируемым требованием ко всем обучающимся становится осознанное развитие ими способности к самооценке. Такие категории, как целеполагание, выбор средств достижения цели, определение оснований для оценивания результатов и, наконец,

рефлексия промежуточных и итоговых достижений (или неудач), должны стать рабочими инструментами учеников уже при переходе из начальной школы в среднюю школу. Только в таком случае у ребенка может появиться субъективно уверенная позиция при обсуждении вопросов, связанных с конструированием индивидуальной образовательной программы.

Исключительно важное внимание, которое «Унисон» уделяет воспитанию своих учеников в культуре (в самом широком смысле этого понятия), предполагает их готовность к постоянному обращению всех учителей к культурно-историческому контексту изучаемых тем — не только гуманитарной, но и естественно-научной и математической проблематики. С этой точки зрения, метапредметный подход в сочетании с индивидуально ориентированными заданиями выступает как наиболее адекватный культуросообразный способ обучения.

Но из сказанного с очевидностью следует, сколь велико значение самостоятельной, субъектной активности ученика: образование не может быть дано, если оно не «взято», если образовательный процесс не стал встречным. Более того, если постепенно в нем не усиливается (и даже начинает превалировать) активность «ученической стороны».

Многие «унисоновцы» не ограничиваются образовательными ресурсами, предоставляемыми школой (в том числе и внешкольными). Это вполне нормальное, закономерное явление. Но ученикам и родителям важно иметь в виду, что учителя «Унисона», стремясь максимально эффективно использовать свой образовательный и личностный потенциал и прекрасно зная интересы и способности своих воспитанников, всегда готовы выступить в качестве тьюторов (консультантов), помогая найти оптимальные варианты сочетания основной (предметной) и дополнительной (внешней) программ. Такая практика делает образовательное взаимодействие школы и семьи еще более органичным и продуктивным.

РОДИТЕЛЯМ О НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ «УНИСОНА»

Начальная школа в современных образовательных системах — сфера особой озабоченности: именно здесь (если, конечно, условно «вынести за скобки» период дошкольного детства с драматической проблематикой детсадовских образовательных практик) происходит первое в жизни ребенка столкновение двух образовательных программ: родной семьи и незнакомой школы.

Понятно, что семилетний человек не понимает, что оказался в точке некоего качественного перехода. Не понимает, но всегда чувствует — и нередко очень остро, причем нередко, мягко говоря, некомфортно. Особенно сложная коллизия возникает, если эти образовательные программы не могут (не умеют, не хотят) войти в режим диалога.

О родителях, которых ждет «Унисон», уже было сказано. Теперь пришло время рассказать, чем встречает «Унисон» детей в своей начальной четырехлетней школе.

Если касаться учебной программы, то она полностью соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту. Но содержательная, ценностная и целевая рамка, задаваемая программами (и созданными на их основе учебниками), позволяет наполнить образовательный процесс множеством специфически «унисоновских» детских и детско-взрослых деятельности. Молодые, талантливые, творческие, но уже опытные учительницы, работающие в начальном звене школы «Унисон», включают детей в инновационные образовательные практики, уже получившие высокую оценку на экспертных обсуждениях всероссийского уровня.

По понятным причинам значительное место в новаторском поиске учителей начальной школы заняла проблематика обучения в дистанционном режиме.

Кейс: Мастерская навыков

Цель этого направления деятельности — мягко и органично ввести учеников начальной школы в мир базовых учебных навыков, которые в дальнейшем год за годом должны обогащаться, чтобы в средней школе обеспечить субъектное понимание тезиса «Учись учиться!».

Предварительная работа заключается в создании положительного контакта, в осознании ребенком особого образовательного пространства школы (если это первоклассник), в выходе на поле умений. Дети рассказывают о своих умениях, учитель фиксирует их высказывания, создает общую таблицу. На следующем занятии детям предлагается зеленым цветом отметить в таблице то, что они уже (по их мнению) умеют делать хорошо, а красным цветом — то, чему хочется научиться. Таким образом, дети совершают выбор, который обсуждается по разным основаниям: чему можно научиться в школе, чему — за ее пределами, какие необходимы ресурсы в том и другом случае.

Интересна в этом отношении и работа с представлением о себе как ученике определенного класса. Во время обсуждения учитель просит: «Расскажи, что обязательно нужно уметь первокласснику? Второкласснику? Третьекласснику? Четверокласснику?».

Детские ответы дают пищу для последующих бесед, например, о критериях оценки качества умений и, в целом, что представляют собой материал для более глубокой диагностики.

Периодически детям предлагается список учебных целей ближайшего периода с просьбой — выбрать важные, интересные цели и аргументировать собственное

мнение. Детский выбор затем включается в соответствующий урок и учитывается при планировании занятий и работы с навыками.

При этом специальное внимание учитель обращает на те цели и умения, которые остались невыбранными: либо эти навыки развиты достаточно хорошо, либо не осознаются как значимые. В таком случае, они делаются объектом повторной, углубленной рефлексии и, в случае принятия, также попадают в ряд актуальных целей и умений.

В конце каждого учебного года проводится коллективное обсуждение приобретенных навыков в рамках диалога учителя и учеников «Теперь я это умею!».

Кейс: Роль родителей младших школьников в условиях дистанционного обучения

Нечего и говорить, что внезапный и тотальный перевод учеников на дистанционное обучение застал врасплох всех: и семью, и школу. Особенно учителей и родителей младших школьников, еще не успевших освоить базовых учебных навыков. В этих обстоятельствах обеим сторонам потребовалось как можно быстрее найти (а вернее — создать) новые формы взаимодействия в интересах ребенка. Позиция учителей «Унисона» была сформулирована так: сохранить поддерживающую роль родителя в сопровождении образовательного пути ребенка, не делегируя ему ответственность учителя за освоение ребенком предметных навыков. Или — на языке практической задачи: так организовать деятельность детей, чтобы создать ситуацию применения ими предметных навыков в самостоятельной творческой работе.

Но какую самостоятельную творческую работу можно предложить первокласснику, коль скоро он сам еще даже не понимает, о чем идет речь? Как сформулировать

задание — и кому: ему или родителям? Как поддержать мотивацию детей к учению, не перегружая семью, экологично используя ресурс семейного времени?

На помощь пришли онлайн-встречи: они стали площадкой для освоения предметных навыков и создания алгоритма для творческой работы детей и родителей. И открылись поразительные образовательные ресурсы, использовать которые в «довирусной» жизни просто не приходило в голову. Для выполнения заданий, например, по курсу «Окружающий мир», стали использоваться обычные ежедневные действия семьи: поход в магазин, прогулки. Мамы и папы вдруг стали выступать в глазах ребенка не в привычном семейно-приватном качестве, а в множестве неожиданных социальных ролей: заказчиков продуктов, покупателем, дисциплинированным пешеходом, экологом, проводником, знающим, куда и зачем идти, комментатором происходящего — не превращаясь при этом в исключительно в «обучателя».

Кстати сказать, именно таким естественным и ненавязчивым образом до ребенка доводится представление об образовании как о процессе осмысления мира во всей его природной и социальной полноте — и одновременно осмысления в такой же полноте самого себя и своей включенности в этот мир посредством самых разнообразных связей. Развитию одной из них может служить обучение ребенка родителями навыкам телефонной видео и фотосъемки: выставить и закрепить телефон, определить границы кадра. При грамотном образовательном осмыслении и сопровождении этого процесса и его результата ребенок получает невероятно мощный ресурс своей личностной творческой самореализации.

Но есть здесь и еще один крайне существенный аспект: размывание существующей в сознании детей и — особенно — взрослых грани между основным

и дополнительным образованием. Школа «Унисон» считает образование универсальным, цельным по своей природе социокультурным феноменом. Становление цельной личности требует цельного же образования. Задача в том, чтобы научить ребенка видеть свой образовательный ресурс и помочь ему освоить способы освоения этого ресурса, где бы тот ни находился — в природе, в обществе, в культуре. И фундаментом такой способности является как можно более раннее предъявление ребенку мира в сложности и разнообразии его проявлений — от бытового до планетарного уровня. Коронавирусная пандемия со всей неопровержимой доказательностью продемонстрировала актуальность именно такого подхода.

Кейс: «Баночки успеха»

Некоторые из технологий освоения предметных навыков и создания алгоритма для творческой работы детей и родителей можно отнести к разряду know-how школы «Унисон».

Вот реальная проблема, всегда стоящая перед учителями и родителями: как поддержать позитивный учебный настрой ребенка 9-11 лет, его уверенность в себе? Особенно если он — по причине общего карантина — «сидит на удаленке»?

Наш ответ в общем виде таков: пусть ребенок сам записывает свои достижения и радости! Некоторые для этого заводят личные дневники. А мы с детьми начальной школы создали «баночки успеха». Все ребята взяли обычные прозрачные стеклянные банки, оформили их на свой вкус и поставили дома к себе на стол. Каждый вечер на небольшом листке бумаги они отмечают самое радостное для них событие прошедшего дня. Это может быть как достижение в учебе (например, хороший ответ на online-уроке), так и непредметное,

например, какую интересную книгу прочитал, как замечательно провел время с родителями или просто «проснулся утром в прекрасном настроении». Раз в неделю учителя с ребятами обсуждают радости и успехи, демонстрируют друг другу свои баночки и их содержимое, делятся впечатлениями.

В конце данного проекта можно собрать записки в книжечку или оставить их в баночке, из которой время от времени произвольно доставать записку и вспоминать, что хорошего было в определенный день.

Казалось бы, совершенно наивная, непритязательная затея, но с помощью «баночек успеха» в классах удалось поддерживать позитивное настроение, мотивированное на учебу, на стремление к успеху. Ведь каждому хотелось не ударить в грязь лицом потом — при предъявлении и обсуждении собственных записок!

Кейс: Опыт оценивания успехов учащихся начальной школы в условиях дистанционного обучения

Исходная позиция на время дистанционного периода была выбрана однозначно: безоценочное обучение, основанное на качественной характеристике работы по установленным критериям. (Здесь следует сделать оговорку: речь идет не о первоклассниках, а об учениках 2-4 классов, уже имеющих школьный опыт урочно-предметной деятельности).

Формат работы включал видеоуроки с контрольным заданием по каждой теме + индивидуальные online-встречи по итогам выполненных заданий.

Велась отдельная работа с родителями по поводу самостоятельности выполнения заданий детьми: понятно, что в условиях дистанционного обучения существенно увеличивается доля ответственности детей за свое обучение (соблюдение сроков сдачи заданий, распорядка

дня). Что касается деятельности учителя, то, как показывает опыт, в работе с классом через видеосвязь успешнее получается дифференцировать задания и отрабатывать затруднительные темы с каждым учеником.

Кейс: Практикум «дистантной самостоятельности ученика»

Проанализировав опыт дистанционного обучения, учителя начальной школы «Унисона» пришли к единодушному выводу: необходимо существенно усилить внимание к формированию у детей навыков самостоятельности, самоорганизации и самооценки. И первый важный шаг (одновременно организационно-управленческий и учебно-методический) был вскоре осуществлен: четверг провозглашался специальным днем самостоятельной работы учеников в рамках трех предметов по расписанию (русский язык, окружающий мир, математика).

Таких «экспериментальных четвергов» прошло еще совсем немного. Но некоторые наблюдения уже представляются существенными:

1. Опробованы различные варианты заданий: предметных и комплексных (задания-карточки по отдельным предметам и одно общее задание на три предмета). Цель: выйти на мини-проекты четверга как на модель единого синтезирующего задания.
2. Показало педагогическую эффективность использование «ситуации с ложным выбором»: дети решают сами, в каком порядке делать задания, с какого урока (предмета) начинать их выполнять, где и как.
3. Исключительно полезной стала работа над расписанием своего личного времени. Корректировку объема заданий дети ведут совместно с учителем.

Из этих фиксаций вытекают практические задачи:

А) увеличить сложность задания в день самостоятельной работы (посредством замены предметных заданий одни общим мини-проектом);

Б) увеличить объем задания (как минимум — достичь при самостоятельной работе того объема, на который выходит класс при обычной коллективной работе);

В) увеличить число дней самостоятельной работы за счет их проведения за стенами школы — в новой социокультурной среде (расшколивание).

Иными словами, учителя начальной школы «Унисона» ставят перед собой задачу создания условий для приобретения детьми опыта самостоятельной работы на постоянной (институционально закрепленной) основе.

Психолог, учитель начальных классов, руководитель образовательной программы 1-4 классов школы «Унисон» Ольга Александровна Зеленская

Кейс: «Челлендж»

«Челлендж» (от англ. challenge — вызов) — игра, пришедшая в школу из Интернета. В начальной школе челлендж трактуется как вызов самому себе. Кому-то из ребят важно попробовать себя в публичном выступлении, кто-то делится новыми открытиями. И в этом возрасте это уже, собственно говоря, не игра, а настоящее событие.

Челлендж проходит раз в неделю. Дети и учителя собираются в круг, доброволец (постепенно в этой роли

Ольга
Александровна
Зеленская

оказывается каждый) выступает с подготовленным номером. В первую очередь — это стихотворения. Звучат Пушкин, Маяковский, Ахматова. Конечно, классики отечественной детской поэзии — Заходер, Маршак и другие... Выступающего внимательно слушают, подбадривают аплодисментами. Затем ребенок передает вызов другому: по своему выбору.

Помощь в подготовке к бенефису оказывают родители. У семьи возникает замечательная возможность поговорить с ребенком о поэзии, прочитав свои любимые стихотворения, познакомить с новыми именами. Для самих детей важно оказаться в кругу внимательных слушателей и прожить ощущение успеха от принятого и завершенного вызова.

- XXX -

На повестке дня — выстраивание последовательных шагов к выведению ребенка на уровень, когда он сам оказывается в состоянии принять субъектное участие в содержательном обсуждении своего постепенного перехода на индивидуальную образовательную программу. Этот переход принципиально невозможен без согласования позиций, интересов, возможностей и перспективных намерений всех трех «игроков» на образовательном поле — ученика, школы и семьи. Это событие не может быть произвольным: оно становится следствием многих месяцев (а в идеале — лет) кропотливой работы всего «триумvirата» над осмыслением и нащупыванием образовательной траектории, выходящей — в дальней перспективе — на профессиональные ориентиры.

СРЕДНЕЕ И СТАРШЕЕ ЗВЕНО «УНИСОНА»: ДЕТСКО-ВЗРОСЛЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Программа «Развитие культуры устной и письменной речи учащихся 5-9 классов»

Детский образовательный потенциал, обеспеченный в начальной школе совместными усилиями школы и родителей, находит закономерное развитие в основной школе, при вступлении детей в младший подростковый возраст — с присущим ему внутренним драматизмом бурного личностного становления. Для учителей «Унисона», работающих в этом звене, пятые-шестые классы — важнейшая «реперная точка», от успешности, прохождения которой, в огромной мере зависит вся дальнейшая образовательная траектория ребенка. Поэтому, именно на этот период приходится осуществление ключевой части «сквозного» школьного проекта, носящего название «Развитие культуры устной и письменной речи».

Почему акцент делается на развитие речи, а не какой-либо иной социокультурной функции растущего человека? Потому, что речь — прямая производная от мышления: все связи мыслящей личности с обществом опосредуются речью. И чем богаче и разнообразнее эти связи, тем важнее и востребованнее оказывается способность владения этим универсальным

инструментом. Собственное осознание этого (а не со слов старших) впервые приходит к детям именно в младшем подростковом возрасте.

Исключительно важным стимулом для такого осознания оказывается непосредственный личный школьный опыт, накопленный за годы обучения в начальных классах школы «Унисон». Фундамент закладываемых там универсальных учебных компетенций (в том числе, речевых) позволяет начать ставить перед детьми — сначала исподволь, потом все более четко — по-настоящему серьезные культурные задачи, декларируемые в миссии школы. В этом отношении развитие культуры речи учеников и учителей становится неперенным, категорическим условием, чем и объясняется исключительная важность данного направления деятельности всего детско-взрослого коллектива. Но выполнение этого условия непросто — оно требует преодоления комплекса объективных и субъективных обстоятельств.

На первое место по сложности — особенно на рубеже начальной и средней школы — с полным основанием нужно поставить ежегодный приход в «Унисон» пятиклассников из других школ. Ученики, разумеется, приходят и в другие классы, но именно в пятом их появление оказывается наиболее критичным. И понятно, почему: «унисоновские» дети субъективно (ментально и культурно) уже включены в характерный образовательный уклад, уже давно восприняли принятые в «Унисоне» нормы взаимоотношений с учителями и готовы не только к органичной преемственности этого уклада, но и к встрече с новыми задачами, формулируемыми в привычной модальности — хотя, понятное дело, и для них переход в другое здание под руководство учителей-предметников старшей школы тоже сопряжен с известным психологическим дискомфортом. Но что же тогда говорить о новых учениках, мало того, что попадающих в совершенно новый для них коллектив и новые требования, но главное — полностью

лишенных того опыта «образовательной аккультурации», который имеют их товарищи, пришедшие из уни-соновской начальной школы, по классу?

Для учителей, принимающих «новых» детей в программу «Развитие культуры устной и письменной речи», в этом — исключительно сложный вызов. Причем, он усугубляется, если и «новые» родители не готовы быстро и с эмпатией почувствовать важность этой программы и, осознав ее смыслообразующую роль для своих детей, поддержать их (и, тем самым, педагогические усилия учителей) в этот момент.

Что сразу бросается в глаза при начале предметного обучения? Прежде всего, скудность словарного запаса и, как следствие, проблемы даже с выбором уместных общеупотребительных слов правильных слов, не говоря уже о понятиях, терминах, определениях. Удручает скованность мысли: даже при выступлении с собственной презентацией очевидна трудно преодолимая склонность к зачитыванию текста, а не свободное рассуждение-комментирование. Попытка же пуститься в «самостоятельное плавание в речевую стихию» чревата стремительным переходом на сбивчивый, сумбурный поток слов. Рядом стоит неумение читать с листа вслух: часты запинки, свидетельствующие о неразвитости «чувства контекста». И, наконец, многие не умеют, читая, вдумываться в написанное, следить за мыслью автора, находиться с ним в диалоге. Отсюда — неспособность извлекать из текста нужную информацию, неготовность работать с книгой, будь то учебник или иной источник: карта, схема, таблица. Часто ребят ставит в тупик задание определить проблематику книги по оглавлению или при помощи беглого пролистывания.

Учитывая эти обстоятельства, учителя школы «Уни-сон» применяют различные способы для восполнения этих дефицитов. Вот некоторые из них (на примере уроков географии):

- Учимся говорить: выступаем с сообщениями (с презентацией и без нее), выступаем с опорой на карту. Традиционно рассказываем о тех местах, в которых побывали летом или в другое время. Работаем с вопросами: задаем их и отвечаем — устно и письменно. Изучаем термины, пишем терминологические диктанты и работаем с кроссвордами («крестословицы» от В. Набокова). Осваиваем специфику географических текстов.
- Учимся читать: работаем с текстами, читаем вслух, в том числе, и тексты не из учебника, ищем информацию в тексте (в приложениях, в подписях к иллюстрациям). Иногда работаем с учебниками для вузов.
- Учимся соотносить язык географии с языком истории, биологии, обществознания, искусства, математики. Получается по-разному. Например, неделя эпохи Возрождения прошла интересно. Иногда возникают казусы, связанные с тем, что одна и та же информация присутствует в разных предметах. Проблема: плохо умеют переносить информацию одного предмета на другой. Например, говорим о расселении людей по Земле (7 класс) — недоумение при вопросе о древних цивилизациях.
- Учимся понимать художественные тексты на уроках географии (обращаемся к художественной литературе). Читаем «Два капитана» В.Каверина, «Робинзона Крузо» Д. Дефо, «Таинственный остров» Ж.Верна, «Землю Санникова» В.Обручева и другие книги, в том числе, и современные. Иногда обращаемся к хорошим художественным фильмам по этим произведениям. Проблема: мало читают, лениво читают, больше понимают фильмы, но и их не смотрят. Удивляются, что есть

такие произведения. Читаем документальные тексты и работаем со статистическим материалом (идет тяжело!). Обращаемся к «Литературной географии» В.П. Максаковского.

- Учимся читать карту: работаем с географическими названиями (изучаем топонимику), осваиваем легенду карты (условные обозначения), грамотно называем действия (не «выше» — «ниже», а «севернее» — «южнее» и так далее). Учимся создавать карты («картографические произведения») и грамотно подписывать названия объектов и легенду карты.
- Учимся переводить информацию из одной формы в другую. Это требование ОГЭ и ЕГЭ. Всегда очень сложно. Предпочитают переписывать объемные тексты из учебника (не вникая!), оформление текста в виде таблицы или схемы происходит очень сложно.
- Учимся сетевому этикету: взаимодействуем ВКонтакте, вежливо обращаемся, благодарим, объясняем свою мысль.

Каковы же цели и содержание этой программы, если взглянуть на нее родительскими глазами?

На первый взгляд, ответ на этот вопрос представляется очевидным и исключительно «педагогическим». В устной речи это, во-первых, безошибочное произнесение звуков и слов, чистота речи; во-вторых, грамотное использование средств языка (фонетических, лексических, грамматических); в-третьих, соблюдение законов жанра, ясность и точность выражения мысли в соответствии с целями высказывания, умение вести диалог, в том числе, публичный; и, наконец, в-четвертых, адекватное понимание текста и способность к рефлексии на него в целях продуктивного использования

содержащейся в нем информации. В письменной речи к этим требованиям добавляется еще орфографическая и синтаксическая грамотность и, если сказать кратко, чувство стиля. Таким образом, все заботы, связанные с реализацией этой программы, казалось бы, целиком ложатся на плечи учителей.

Но такое суждение оказывается некорректным, как только мы обратим внимание на психологическую установку ученика, на его мотивацию и задумаемся, какой может быть его персональная цель участия в этом проекте? Здесь возможны три варианта:

- Ответить на поставленный учителем вопрос (выполнить задание) ради получения положительной оценки (ориентация на требования к ответу по установленному алгоритму);
- Использовать ответ для демонстрации своего первенства в овладении знаниями (компетенциями), превосходящими нормативный уровень (ориентация на личностную состоятельность; при этом, субъективная мотивация может быть самой разнообразной — от искреннего интереса к предмету до амбициозного самолюбования);
- Изложить свою позицию (свое понимание, версию, мнение и т.д.) и аргументированно, проблематизированно обосновать ее (ориентация на вклад в обсуждение сложной темы).

И вот здесь, в тончайшей, деликатнейшей сфере личностно-социального позиционирования ребенка, роль родителей (семьи) поистине неоценима. Именно при взгляде с этой точки зрения открывается принципиальная несводимость проекта развития культуры речи к сугубо прагматической задаче «научить подростка красиво изъясняться». Да, на уроках можно расширить его словарный запас специальной

(научно-учебной) терминологией и объяснить, «как надо отвечать, чтобы получить наперед намеченную отметку». Но какое отношение это «умение» имеет к способности (и стремлению!) внести свой интеллектуально-творческий вклад в общее дело?! Учителя «Унисона» верят, что родители с пониманием отнесутся к своей роли «домашних вдохновителей» своих детей на непростой для них труд по ответственному личностному самоопределению.

И это — не прекраснотушная надежда. В январе 2021 года в 6-ом классе — предметы: русский язык, литература и биология — в рамках программы «Развитие культуры речи учащихся» состоялся особым образом организованный Публичный зачет. Сам факт его проведения был призван подчеркнуть важность, придаваемую школой «Унисон» этому направлению в своей деятельности. Пятиклассников слушали не только руководители школы и учителя (в том числе, незнакомые учителя старших классов) — это не было бы удивительным. Нет, в качестве независимых (и самых взволнованных) экспертов образовательных программ школы «Унисон» выступали родители!

Ребята на материале разных текстов и разных учебных предметов (русского языка, литературы, истории, обществознания) продемонстрировали умение аргументированно объяснять называемое явление. И хотя взрослые готовы были сделать скидку на то, что в 5-ом классе делаются лишь первые шаги на пути формирования такого многоаспектного умения, все единодушно отметили, что все дети могут давать развернутое обоснованное объяснение (предварительно, при помощи учителя, выделив основание, признак, по которому это объяснение дается). Родители, со своей стороны, обратили внимание на атмосферу сотрудничества во взросло-детском коллективе, на вовлеченность каждого ребенка в процесс.

Каждый родитель понял, какая поддержка при работе с текстами необходима ребенку дома, а каждый учитель смог увидеть, как выглядят успехи конкретного ученика сквозь призму усилий коллег-предметников по развитию универсальных учебных компетенций. Образно говоря, Публичный зачет позволил школе и семье как бы отразиться друг в друге и еще раз убедительно показал, что только совместными скоординированными действиями можно добиться «детского» успеха.

Публичные зачеты в школе «Унисон»

Публичные зачеты по учебным дисциплинам, проходящие в старших классах в последней декаде декабря уходящего года, одно из важнейших школьных событий. Его главные действующие лица — сами ученики, перед которыми стоят три разные, но тесно сопряженные задачи:

- проблемно предъявить предметные и метапредметные знания и компетенции, приобретенные в первом учебном полугодии;
- соблюсти при выступлении общепринятый речевой протокол и поведенческий этикет;
- аргументированно ответить на вопросы аудитории, убедив ее в свободном владении материалом.

Очень важно, что в роли независимых экспертов выступают родители учеников — это придает испытанию особый колорит, поскольку начисто освобождает его от малейшего налета формальности.

Что из этого получается? Что это событие дает всем участникам — ученикам, учителям, родителям?

Вот некоторые впечатления наших учителей:

Учитель иностранных языков, руководитель образовательной программы 10-11 классов, заместитель директора по инновационной деятельности школы «Унисон» Виктория Анатольевна Сафарова:

«Публичные зачеты по иностранному языку проводились в форме круглого стола, работы в парах, командах. Объединенные группы формировались по уровню владения языком.

Задачи зачетов по иностранному языку для учеников, помимо очевидных целей систематизации и повторения пройденного материала, предусматривали:

- Получить опыт общения с носителем языка в ситуации, максимально приближенной к реальности.
- Получить опыт публичного выступления.
- Получить независимую оценку «коммуникативной успешности» от носителя языка.
- Получить опыт совместной учебной деятельности с родителями.

На Публичном зачете родители смогли:

- Увидеть реальные результаты учебной деятельности своего ребенка и его одноклассников.
- Выступить в роли независимых экспертов.

Задания для зачетов были смоделированы таким образом, чтобы сделать ситуацию максимально повседневной. Например, ситуация знакомства, ситуация, в которой надо узнать путь, ситуация общения с полицейским и так далее. Не лишне заметить, что ситуации не были заранее известны учащимся.

Виктория
Анатольевна
Сафарова

Критериями оценки выступили следующие:

«+» — если учащийся справился с ситуацией и «выжил»;

«-» — если учащийся не справился с ситуацией.

Результаты:

- Все учащиеся отметили, что опыт проведения Публичных зачетов был им полезен, позволил мобилизовать собственные силы, повторить изученный материал и проверить свои способности.
- Оказался очень полезным для всех учеников опыт общения с носителем языка. А для учеников 10-11 классов (как отметили сами ученики) возможность попасть в незнакомую ситуацию, умение смоделировать ее, найти способы решения проблемы.
- Родители получили возможность, с одной стороны, увидеть достижения своих детей, с другой — выступить в роли независимых экспертов и даже поучаствовать в ролевой игре.

В итоге обсуждений результатов зачетов с учащимися, родителями и независимыми экспертами было решено:

- Проводить подобные Публичные зачеты по завершении прохождения каждой темы.
- Проводить Публичный зачет и в каждом отдельно взятом классе.
- Проводить итоговые Публичные зачеты с обязательным привлечением носителя языка в конце каждой четверти или учебного полугодия».

Учитель географии школы «Унисон», кандидат педагогических наук Ольга Олеговна Жебровская:

«Публичный зачет в широком понимании термина является эффективной формой государственно-общественного управления качеством образования: потребители образовательных услуг получают возможность общественной экспертизы, определения и обсуждения основных проблем, поиска интересных практик в работе учителя.

Безусловно, эта форма имеет свои достоинства:

- Возможность диалога между школой и родителями, родителями и учениками, родителями и учителем;
- Создание для учеников проблемной ситуации, ожидание эффективной подготовки;
- Возможность увидеть пробелы не просто в подготовке учеников, но и проблемы в развитии их учебных стратегий: определение тех, кто не умеет учиться, и дальнейшая работа с ними;
- Психологически важная возможность каждого ученика увидеть «крупным планом», каждому ученику побывать в центре внимания.
- Способ развития речи школьников;
- Способ взаимооценивания;
- Хороший способ, чтобы понять, правильно ли мы учим и учимся».

Ольга
Олеговна
Жебровская

Учитель истории школы «Унисон» Александр Андреевич Шитов:

«Учащиеся в ходе подготовки и сдачи зачета получают возможность овладеть умением планировать свои образовательные результаты и распределять нагрузку во времени. Зачет, завершающий каждую учебную четверть, не позволяет учащимся действовать по принципу «тема пройдена, можно забывать». Безусловно, устный ответ перед комиссией, состоящей из учителей и родителей, является стрессовой ситуацией для школьника, но у ученика начинает вырабатываться навык устного публичного выступления.

Александр
Андреевич
Шитов

Родители, участвующие в зачете в качестве приглашенных экспертов, получают возможность оценить образовательные успехи своих детей, ознакомиться с требованиями учителя, принять участие в обсуждении.

Для учителя Публичный зачет является возможностью мобилизовать образовательный потенциал учащихся, увидеть их с новой стороны».

Дискуссионные клубы старшеклассников

Организация дискуссионных клубов (или дебат-клубов) рассматривается школой «Унисон» как исключительно важная форма активизации интеллектуальных и культурно-познавательных интересов старшеклассников. Опыт традиционной массовой школы свидетельствует, что сама по себе многопредметность учебного расписания отнюдь не приводит к складыванию у учащихся целостной картины мира во всей ее внутренней

взаимосвязанности и противоречивости. Как ни парадоксально, но очень многие старшекласники даже на выходе из школы не в состоянии описывать и уж, тем более, анализировать окружающую действительность, апеллируя к полученным знаниям в их совокупности, не умеют видеть в конкретном явлении диалектический синтез причин и следствий, имеющих различное происхождение. Особенно ярко это можно видеть при рассмотрении исторических сюжетов, сплетается колоссальное количество факторов — от глобально-географических до личностно-психологических.

«Исторический дебат-клуб»

Погружение человека в Культуру немислимо без его погружения в Историю. Поэтому в школе «Унисон» придается не только особая роль этому учебному предмету, но и изыскиваются дополнительные возможности для постоянного расширения и углубления исторических и культурно-исторических знаний и представлений учащихся всех возрастов и интересов. Представляется исключительно важным, чтобы ребенок при изучении материала буквально по всем учебным курсам получал отсылки к культурно-исторической проблематике — иначе, в его сознании просто не будет достаточного материала для возникновения связей и ассоциаций, необходимых для складывания собственной целостной культурно-исторической картины мира. Как говорил Леонардо да Винчи, «не так важно знание частных фактов самих по себе, как понимание связей между ними». И мы бы добавили — связей между этими фактами и самим собой.

Не существует учебных предметов, не несущих в себе мощного культурно-исторического потенциала. Возникновение и обогащение широкого научного

и практического знания, на приобщении к которому строится школьное образование, осуществлялось живыми людьми, действовавшими в исторических обстоятельствах конкретных исторических эпох. Все научные открытия, все произведения литературы и искусства хранят не только имена своих авторов, но и память о времени своего появления на свет: без обращения к ней зачастую невозможно адекватно интерпретировать данный феномен или артефакт. Поэтому чем отчетливее и громче будет перекличка между сотнями и тысячами имен, событий, открытий и творений, проходящих перед растущим ребенком, тем легче он различит голоса, тем быстрее выделит те из них, которые окликают лично его. Способность к культурно-историческому «ориентированию» — одно из важнейших условий формирования комплекса метапредметных компетенций.

Нельзя не признать, что отслеживать эту «культурно-историческую линию» в каждом учебном курсе — особенно негуманитарном — очень непросто. Да и сами гуманитарные дисциплины, исключая историю, традиционно тяготеют к своей собственной предметности. Поэтому учителю так трудно привнести в свою привычную деятельность существенно новый содержательный элемент, связанный к тому же с новым целеполаганием. Эта задача, согласитесь, и психологически, и творчески отнюдь не из легких.

Но учителя школы «Унисон» от начальных до выпускных классов поставили ее перед собой и уже несколько лет упорно совершают этот, как оказалось, действительно очень сложный поворот. Ведь помимо названных выше чисто субъективных факторов, он серьезно затрудняется и факторами объективными: содержание учебных программ не синхронизировано по годам обучения, история науки и, тем более, личности ее творцов не вписаны в культурно-исторический контекст. Да и вузовские программы профессиональной подготовки

учителей-предметников отнюдь не акцентированы на изоляцию их общекультурного кругозора. Поэтому учителям, стремящимся вступить в метапредметное культурно-историческое взаимодействие, приходится действовать в полном смысле слова «поверх барьеров», исходя из собственных взглядов и предпочтений и напрямую договариваясь с коллегами о взаимоподдержке усилий друг друга в интересах развития детей. И именно в этом — фирменный почерк «Унисона».

Но, с другой стороны, и сам предмет «история» в том виде, в каком его содержание «задано» стандартной учебной программой и действующими учебниками, не в состоянии взять на себя всю нагрузку по развитию культурно-исторических компетенций юных «унисоновцев» — даже если бы все преподаватели других предметов успешно справились с описанной выше задачей. Дело в том, что принцип «на каждом уроке — новая тема» при крайне малом числе уроков в неделю, практически исключает возможность углубленного, вдумчивого и рассудительного освоения и усвоения сложных исторических явлений и процессов, а главное — обсуждения исторических аналогий и связей с актуальной современностью. Между тем, совершенно очевидно, что сегодняшние подростки, перенасыщенные стихийно обрушивающейся на них информацией, как раз и нуждаются в способах ее упорядочения, в том самом культурно-историческом ориентировании, о котором уже шла речь. И поэтому если не предложить им такой возможности, то и сам курс истории превратится в неподъемную «информационную глыбу», которая не столько поможет понять мир, сколько обременит память заведомо ненужными датами и именами.

Отдавая себе отчет в нетерпимости такой ситуации для школы, на знамени которой значится девиз «Личность. Интеллект. Культура», мы пошли по пути расширения собственного образовательного пространства

школы за счет введения в него специально организованных интеллектуальных детско-взрослых деятельности, позволяющих ученикам осваивать актуальную для них культурно-историческую проблематику не в узком классно-урочном, а в свободном клубно-дискуссионном формате, в том числе и в дистанционном режиме.

Деятельность этого клуба преследует целый комплекс целей, важнейшей из которых видится развитие у учеников 8-9 и 10-11 классов (с опорой на их собственный уже достаточно большой социокультурный опыт) способности к осмыслению ключевых «узлов» отечественной и мировой истории XVIII-XXI веков как истории актуальной для них современности. В отличие от уроков, каждый из которых посвящен, как говорилось, изучению новой темы и ответам на отметку, свободные дискуссии дают возможность углубленного обращения к разным аспектам сложнейших и внутренне противоречивых исторических процессов и явлений. Особое место, разумеется, занимают такие «вечные» вопросы, как «роль личности в истории», «человек и власть», «общество и политика» и так далее. Занятия в дебат-клубе помогают молодым людям подвергать критическому осмыслению бытующие историософские стереотипы, привлекая информацию из самых различных источников, рассматриваемой эпохи (литературных, музыкальных, художественных, семейно-бытовых и пр.). Это учит их пытливей и рассудительнее смотреть вокруг, помогает ощутить себя в историческом времени. Понятно, что в этом отношении Петербург обладает совершенно исключительными преимуществами, которые просто невозможно перечислить. Уникальность ситуации состоит именно в том, что практически любая тема дискуссий позволяет совершенно естественно апеллировать непосредственно к родному городу, к его духовному и материальному наследию и достоянию. Всегда можно сказать: пойди, посмотри, вдумайся и скажи.

И еще об одном важном аспекте занятий в дебат-клубе непременно хотелось бы упомянуть: о развитии у ребят умения смотреть на мир с разных точек зрения, без чего невозможно понимание других людей — ни историческое, ни бытовое. В английской терминологии, относящейся к изучению истории, есть выражение, основанное на тонкой игре слов: *history* и *his story*. Здесь подчеркивается очень глубокая мысль: у каждого человека есть версия своей идентичности, сформированная в течение собственной жизни (*his story*), и именно сквозь эту призму он воспринимает Большую Историю (*history*). И ему, естественно, кажется, что именно это восприятие самое «естественное» и «самое правильное». То есть, он рассуждает о себе, окружающем мире и истории, исходя исключительно из собственной версии, из своего нарратива. И точно так же поступает каждый. Но Большая История как объективный процесс существует независимо от миллиардов частных человеческих нарративов. И хотелось бы помочь молодым людям понять, как соотносить свой нарратив с другими и как соотносить его с Большой Историей. Ибо знание истории помогает жить, обогащая оптику восприятия мира из сегодня во вчера и в завтра.

Таким образом, исторический дебат-клуб — не только ристалище любителей прошлого. Это — замечательная школа развития диалектического исторического мышления. Здесь ребят учат понимать, как оно, это мышление, «устроено», что такое «исторический источник» и «критика источников», на чем основывается справедливость выражения «врет, как очевидец» и почему для историка нет вопроса «как было на самом деле?», также, например, что такое «долгое время» и в каких временах мы одновременно живем... Одним словом, учат понимать жизнь как открытый учебник, и в древности, и на наших глазах продолжающий писаться людьми на неведомом им самим культурно-политико-экономически-историческом языке.

И, разумеется, исторический дебат-клуб учит подростков слушать и говорить. Говорить, думая, и думать, говоря. Думать, слушая, и слушать, думая. И еще — думать, читая. Для школы — это, пожалуй, самая сложная задача. Но хотя одному дебат-клубу с ней не справиться, его организаторы не унывают: в этом деле есть помощники — коллеги-учителя и коллеги-родители. Их интерес к деятельности дебат-клуба растет, и уже можно начинать говорить о перспективах двустороннего и многостороннего культурно-исторического сотрудничества «Унисона» и «его» семей.

«Дискуссионный киноклуб для 10-11 классов»

Дискуссионный киноклуб школы «Унисон» логичнее всего описывать в сопоставлении с историческим дебат-клубом — ведь их контингент практически идентичен и стратегические цели, строго говоря, те же: научить смотреть и видеть, думать и говорить.

Конечно, кинокартина, в отличие от книги, мемориального здания или музейной экспозиции, обладает для подростка (тем более, современного) гораздо большей притягательностью. Причины этого очевидны, но одну хотелось бы выделить особо, потому что ее общепринятая убедительность иллюзорна: речь идет о якобы простоте восприятия «зрительного материала». Но не нуждается в доказательстве, что подлинно выдающийся фильм — не менее многомерное явление, в том числе, и в культурно-историческом смысле, чем иной исторический эпизод. И чтобы понять его, «расшифровать» и аргументированно интерпретировать, нужна не менее серьезная и не менее специфическая подготовка.

Задача-максимум этого клуба — воспитать умного кинозрителя, и, совершенно очевидно, что лучший

способ ее практического решения — включить аудиоторию в двуединую деятельность «просмотр-обсуждение». Но что такое «умный кинозритель» и чем он отличается от зрителя «глупого» или, если сказать мягче, «неподготовленного»? Каково содержание «образовательной программы» начинающего кинозрителя? Что значит «научить смотреть фильм» и почему так важно его «обсуждать»?

Мы, взрослые, поглощенные «быстротекущей жизнью», едва ли фиксируем, что как-то совсем незаметно оказались глубоко внутри обступившего нас со всех сторон кино-фото-видео контента. Если в детстве наших бабушек и дедушек встреча с кино была возможна только в специальных зрительных залах, то поколение наших родителей уже выросло при телевизорах и видеокассетах, а мы — и тем более наши дети — с головой ушли в интернет. Количество информации, поглощаемой ими из нетекстовых источников, составляет сегодня ничтожную часть ее общего объема. На этом фоне книги (особенно те, которые относятся к категории non-fiction), едва ли превышают несколько процентов, а доля музеев и художественных выставок асимптотически близится к нулю.

«Унисон» всеми силами стремится изменить эти пропорции в спектре интересов своих учеников. Но при этом прекрасно сознает, что необходимо работать и на плацдарме, захваченном медиа, уча детей «отделять пшеницу от плевел» и не только понаслышке знать, что некое высокое киноискусство чем-то отличается от видеоширпотреба, но и быть с ним лично знакомым и даже уметь ценить. Более того, самим получить хотя бы минимальный опыт кино-фото-видео творчества. Проводя понятную историческую аналогию, это можно уподобить ликвидации зрительской безграмотности: другого пути к становлению умного зрителя просто нет.

Поэтому деятельность составляющая киноклуба петербургской школы «Унисон» существенно шире его наименования как клуба только дискуссионного. Обсуждать сценарные, режиссерские, операторские и актерские особенности фильмов можно, лишь имея хотя бы минимальное, но личное, субъектное представление о том, что стоит за этими словами. Только в этом случае можно начать сознавать масштаб мастера, создавшего шедевр, и одновременно начать видеть отличия шедевра от ремесленной поделки.

Безусловные достоинства форм деятельности, предлагаемых клубом, — полное отсутствие какой-либо формальной оценочной системы, свобода выбора области творчества, работа в коллективе, возможность пробовать свои силы в различных составляющих кино-фото-видео производства, свободное участие в обсуждении и анализе фильмов, их сюжетных и художественных особенностей. Участники дискуссии проходят всю цепочку от авторского замысла до реализации, уделяя при этом специальное внимание ключевому феномену — причинам социокультурного эффекта, производимого фильмом на аудиторию.

В перспективе развития киноклуба — предложение его участникам еще более активно заняться созданием собственных творческих продуктов — будь то видео, кино, фото, чтобы не однажды испытать победительное чувство преодоления пути от собственного замысла к реализации (правильнее даже сказать — к самореализации). Нынешние технические возможности вполне позволяют это сделать. А начать можно было бы со стилизации понравившихся фотопроизведений или авторских стилей — ведь это уже настоящая проектная деятельность с заявкой, анализом объекта стилизации и обсуждением результата. То же самое и в видео — мы

не будем говорить о полноценном фильме, мы будем работать в жанре этюда.

Наблюдения в течение нескольких лет позволяют школе «Унисон» считать этот детско-взрослый проект исключительно ценной составной частью школьной образовательной программы.

АВТОРСКИЕ ПРОЕКТЫ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛЫ «УНИСОН»

Вместо введения:

обращение учителя биологии школы «Унисон», нейробиолога, писателя Павла Владимировича Волчика ко всем читателям этого раздела «Почему надо все время учиться новому или что такое нейрогенез?»

«В школу нередко приходят работать люди разных специальностей. Так было и у меня. Я занимался нейрофизиологией в Санкт — Петербургском Государственном университете и, когда стал работать учителем биологии, ответ на вопрос «как эффективнее обучать?» пришлось искать в когнитивных исследованиях, а не в педагогике.

Ученые способны объяснить, какие зоны коры головного мозга задействованы при запоминании нового материала, как ведут себя клетки-нейроны. То есть, исследователи понимают, что эти процессы можно визуализировать, наблюдать конкретные изменения в работе тела с помощью приборов. Новый навык, который мы вырабатываем у ребенка, у подростка или у себя, — это не просто абстрактное понятие, некий «невидимый ветер сознания», это в буквальном смысле рост новых отростков нервных клеток, образование

Павел
Владимирович
Волчик

магистралей между нейронами, по которым благодаря регулярным упражнениям легче и проще движутся импульсы.

Я очень коротко хочу рассказать об этих удивительных клетках и о том, как они могут помочь нам в жизни. Чаще всего люди знают о нервных клетках лишь то, что они не восстанавливаются, погибают от стресса, неравномерных нагрузок, усталости и недосыпания. Это правда. Но почему-то редко говорят о другом процессе, обратном этому — нейрогенезе.

Нейрогенез — образование новых клеток головного мозга.

Наш мозг не только разрушается под действием неблагоприятных факторов, но и способен к восстановлению. Это приятный сюрприз, правда?

Нейрогенез приводит к улучшению настроения, усиливает память, препятствует процессам старения. И здорово, что мы способны на него влиять, выбирая род занятий и образ жизни.

Как же помочь мозгу образовывать новые клетки?

Во-первых, не игнорировать физическую нагрузку.

Обычная ходьба и бег увеличивают скорость образования новых нейронов чуть ли не вдвое.

Во-вторых, сам акт обучения. Два процесса поддерживают друг друга. Нейрогенез улучшает процессы познания, а наши усилия, повторения и тренировки приводят к еще большему нейрогенезу. Чтение, курсы, вебинары, общение и само преподавание помогают нам обновлять свой мозг.

Также на рост нейронов влияет пища и ее текстура. Более жесткая пища способствует усилению процесса. Продукты, содержащие Омега-3, горький шоколад и черника обеспечивают микроэлементами и витаминами нейрогенез.

И, наконец, нейрогенезу способствуют любые занятия, связанные с положительными эмоциями.

Поэтому, если на ваших занятиях ученику хорошо, комфортно, интересно, его мозгу будет легче справиться с текущей задачей.

Конечно же, мы слышим обо всем этом со школьной скамьи. Движение — жизнь! Нужно есть витамины и микроэлементы! Нужно учиться до седых волос и еще смеяться, потому что смех дарит долголетие. Теперь мы знаем, что это не пустые слова. Выбор занятий формирует нас и наших учеников. За стойкое желание жить и развиваться, за усилия и заботу о своем здоровье мозг награждает нас новыми возможностями.

И напоследок еще одна хорошая новость.

Хотя с возрастом нейрогенез замедляется, он все же продолжает идти, особенно у людей, которые не устают учиться новому. Поэтому если вы еще не открыли для себя когнитивные науки, самое время начать».

Учитель изобразительного искусства и технологии школы «Унисон», член Союза художников России Наталия Борисовна Быкова:

«Рабочее название моего проекта — «Я и все остальное». Оно мне нравится, потому что звучит интригующе, но понятно — его можно и нужно корректировать. Я давно решила, что детей надо обучать не изобразительным техникам и основным композиционным приемам, а научить их оригинально мыслить, отвечая на поставленные задачи посредством изобразительных техник и композиционных приемов. То есть становление самостоятельного,

Наталия
Борисовна
Быкова

оригинального мышления — цель, а владение техниками и приемами — средство.

Задачи перед детьми я стараюсь ставить неожиданные (часто для меня самой) и максимально ограничиваю выразительные средства, что предполагает заведомо интересное решение.

Проект представляет из себя работу над «книгой», которую каждый ученик рисует, пишет, клеит, режет в течение всего года. Каждая тема (практически получается, что одна тема осваивается за один-два урока) заканчивается возникновением еще одной новой страницы.

Например, находим «свою» букву и изучаем ее написание разными приемами и инструментами. А результатом может стать страница, где написана (нарисована) короткая история или просто фраза про эту букву и себя — в связи с этой буквой.

Или, изучая пластику своего тела или особенности строения лица, изображаем их разными приемами: коллаж, карандаш, акварель... Еще несколько страниц в книгу. Любая тема может быть повернута «лицом» к ребенку и ее можно изучать его глазами. Не просто «Осень», а «Мое отношение к осени». Не просто «Город», а «Мой город». Даже теорему Пифагора можно по-своему изобразить. Или правило по русскому языку нарисовать так, что оно навсегда останется в памяти.

Вот почему мне так нравится «Я и все остальное».

Учитель истории Санкт-Петербурга, Мировой художественной культуры, автор учебных курсов «Анализ киноформ», «История искусств» и «Введение в изучение истории искусств» школы «Унисон» Татьяна Александровна Валерич:

«Мой принцип: от диалогов об искусстве — к знанию о жизни.

Изобразительное искусство уходит корнями глубоко в историю, его истоки относятся к первобытным временам. Оно представляет собой глобальную структуру, проявляющуюся в разных видах, жанрах, стилях, течениях, традициях и школах. Эта структура реализована в уникальном по всеохватности своего содержания «Тексте», именуемом изобразительным искусством. Знакомство с этим «Текстом» — необходимая ступень в культурном освоении мира. Оно дарует глубокое интеллектуальное наслаждение и духовную радость. Открыть «Текст», подготовить ребенка к встрече с ним — задача того, кто берет на себя обязанность ввести его в мир искусства.

На базе школы «Унисон» создан курс «История искусств», включенный в цикл гуманитарного воспитания учеников. Его начальной частью является «Введение в изучение истории искусств», рассчитанное на 36 учебных часов и содержащее два раздела — лекционный и практический. Курс читается на материале мирового изобразительного искусства, представленного как в подлинниках, хранящихся в музеях Санкт-Петербурга, так и школьной коллекцией репродукций.

На доступном детской аудитории и в то же время адекватном предмету разговора языке дается представление об искусстве, о его месте в познании и бытии, его функциях. Определяются виды собственно изобразительных искусств — живопись, скульптура, архитектура,

графика. Это является первой очевидной задачей курса.

«Текст» сформировался в сложной и выверенной к нынешним временам до каноничности понятий языковой системе. Освоение ее основных разделов — еще одна важная задача на этапе введения в историю искусств. «Композиция», «Пропорции», «Тектоника», «Цвет», «Перспектива», «Ритм», «Линия», «Свет», «Пластика» и другие базовые понятия «граммоты» изобразительного искусства. Они составляют главный рабочий арсенал, необходимый для чтения «Текста».

Мой курс, кажущийся, на первый взгляд, общепознавательным, подчиняется сверхзадаче. В диалогах и «включениях» детей в мир искусства я стремлюсь открыть, расшифровать знание о жизни и о творчестве как сути и источнике самой жизни.

Душа, полная чувств, — идеал и высшая ценность. Только такая душа способна к полноте бытия. Известно, что чувства не заимствуются из чужого опыта и не приживаются на «непаханом поле». Известно, что мы получаем их в конце личных движений — души, ума; в результате извлечения опыта из собственного переживания. Вхождению в мир и подключению к богатству универсальных ценностей содействует личное усилие. Об этом важно сказать в детстве, в пору «тотального первоначала». Ценностей старый многотысячелетний мир накопил предостаточно — кому? Адресат один: каждый ново-входящий. Зачем? — по высшему счету, вероятно, ради приобщения к абсолютному, ради диалога с миром — диалога, в котором рождается интерес к познанию себя и тяга к собственному творчеству.

Программа курса обыкновенно — продукт оптимистичного и ничем не сдерживаемого замысла. Учебная программа — не исключение. Для всех групп детей (от семилетних до десятилетних) предмет «История искусства» новый. Скорее всего, они не слышали еще ни

одного понятия, с которыми должны столкнуться в рамках этого предмета. Они — мои первые ученики, и наше общение будет вырастать на почве полной новизны. Методики нет, ее и не может быть: мой курс принципиально ситуационен, спонтанен, импровизационен. Методика выстраивается в процессе. Есть учебный план и предметная программа. Они для меня, как топографическая карта с обширным топологическим приложением для удержания цели движения. С их помощью будут прочерчены траектории для детей. Впереди у них — новое пространство и открытие возможностей наращивать объем жизненного зрения — вширь, вглубь, ввысь.

В своих тактических построениях я исхожу из некоторых законов драматургии, так как они отражают закономерности психологии восприятия. В частности, в изложении материала (как курса в целом, так и отдельного занятия) важен принцип триадности:

- предельная концентрация, информационная насыщенность вначале — с тем, чтобы захватить стихией новизны, шквалом множественности, ошеломить, заставить удивиться в этом состоянии, вызвать желание включиться, откликнуться;
- насыщенность провокационными сопоставлениями, контрастностью (тематической, стилевой, историко-временной и т.п.), идентификация с любым персонажем или образной ситуацией вне зависимости от их временной удаленности, активный и разносторонний диалог — на этапе анализа;
- и финал — как этап наших индуктивных упражнений, в частности, освоение шкалы обобщений «текст-контекст, интертекст».

Среди других примеров воздействия, заимствованных из драматургического арсенала, важны атмосфера, ее тон и интонация собеседования.

Наше дворцовое местонахождение, класс с четырьмя окнами — на Фонтанку, дворец Белосельских-Белозерских, Аничков мост и Невский проспект, наш «волшебный фонарь», выводящий на стену картинные изображения (и в каком количестве!), огромный старинный стол, на котором лежат книжные фолианты или «ковровым» методом разложены открытки, репродуцирующие живопись, — все помогает держать атмосферу.

Иногда мы ее украшаем музыкой. Атмосфера не академична, и это облегчает моим маленьким слушателям восприятие груза очень серьезных знаний.

Здесь можно отметить еще несколько моментов, для меня принципиальных. В целях сохранения полноты смысла информация для детей адаптируется в очень незначительной мере. Фильтрации почти не подвергаются ни темы, ни факты, ни терминологический язык. Такой аванс детскому сознанию позволяет ему создавать некоторые базисные накопления. И рано или поздно они могут «выстрелить» ростками понимания (или таланта — как будто бы неожиданного).

Дети воспринимают ровно столько, сколько им позволяют в их возрасте определенные регуляторы сознания. Я же наблюдаю восхитительные картины детских реакций — открытый рот, блеск в глазах, крик ответов, борьба за места «у картины», беготня к стене с изображением — рассмотреть деталь, успеть записать поразившее слово (медленно, с тяжелым нажимом — пальчики вжаты в ручку — но как сосредоточенно, с какой полнотой усилий, заинтересованностью — мотивировка для меня прозрачна), и на следующем занятии сладостное удовольствие на лице оттого, что поразил всех ответно-выученностью и произнесенностью «невероятного» словца.

Наряду с педагогическими целями есть такая, в которую посвящены и дети. До нее нам и близко — «всего три остановки на 10-м троллейбусе» и далеко — через

усердные труды и овладение ее непростыми кодами. Эта цель — Музей. Так у нас возникает осознанная необходимость изучать язык изобразительного искусства: занятия насыщаются и прикладными задачами, мы постепенно осваиваем основные его элементы — композицию, цвет, рисунок... Замечу, этим дети занимаются с другими педагогами практически на уроках живописи.

Таким образом, курс «Введение в изучение истории изобразительного искусства» в соответствии с названием может расцениваться и как своеобразный трамплин по перелету в Музей, а наш класс — как аванзал перед уникальной музейной анфиладой, где в таком головокружительном развороте представлено такое количество мыслей и чувств! Такое количество людей!.. И происходит огулшительное столкновение с образом самого времени и мира в нем.

Дети нашей школы знакомы уже со многими музеями Петербурга и постоянно занимаются в параллель со школьным обучением еще и в Эрмитаже. Поэтому именно Эрмитаж занял в нашей жизни такое особое место и отмечен таким особым ореолом, именно его мы и называем Музеем. О крупнейших музеях, находящихся за рубежом, дети тоже узнают и уверенно о них мечтают.

Мы с детьми узнаем друг друга через искусство. Все основные вопросы и ответы, обещания и сам горизонт нашей совместной деятельности я стараюсь обозначить в первые 45 минут нашего знакомства. Происходит это у всех групп в ходе разговора о нескольких картинах, их анализа, обсуждения.

Вопросы-ответы — обычная форма разбора вещей. В диалогах дети наиболее портретны. Обнажаются их удивительные рабочие механизмы и реакции, ясно проявляются способности мыслить, чувствовать, воображать. Передо мной возникают очень подробные

психологические и психические характеристики подопечных. На известном языке это называется «материал для диагностики и коррекции», на другом, которым пользуюсь я, — диалог, пути узнавания друг друга.

В первых же мизансценах с «волшебным фонарем» мы много узнаем друг о друге, адаптируемся к материалу и атмосфере, определяем ключевые для нас слова и, вероятно, уже тогда бередем какие-то (из самых священных) человеческие чувства или предчувствия. А в глубине этих предчувствий, возможно, начинает зреть пока неосознаваемая мысль, которая выстрелит пониманием, что искусство — это сама жизнь, а жить — это искусство.

В «пробах перьев» моих слушателей уже сквозят понятия в отблесках искусства метафоры жизни... И все же многим детям трудно, очень долго бывает трудно. Они ничего не могут для себя обнаружить в новом «птичьем» языке, в изобразительных феериях, которые производит наша «латерна магика».

И главное, не могут понять ценность наших целей. Для них они не имеют цены. Язык в корне чужд. И вся постигаемая нами магия для них чужда. Их детское поведение отражает конфликт субстанций — одной, проводниками которой поневоле стали они, и другой — от сути которой искусство. Так, в процессе их роста возникает конфликт, их сознание оказывается на весах противоречий. Состояние сложное, но, по сути, очень продуктивное. Я продолжаю нагружать «весы», не боясь перегрузки. Перегрузка в этом случае имеет положительный знак. Я жду результатов. Пытаюсь не отступать от идеального первообраза ребенка, в каждом такой увидеть или вызвать из его собственных глубин».

Учитель биологии школы «Унисон», нейробиолог, писатель Павел Владимирович Волчик:

«Мой проект заключается в превращении стандартного курса анатомии 8-го класса в настоящую исследовательскую работу по изучению учащимися самих себя и собственного тела, чтобы помочь им понять, каков практический жизненный смысл в знаниях, получаемых на уроке.

Привожу классические темы по анатомии и варианты их трансформации в исследовательские вопросы.

1. Происхождение человека. Как определить географическое происхождение моих предков по чертам лица?
2. Общий обзор организма. Что может колоть в боку, где расположены главные органы и почему они находятся именно там?
3. Клеточное строение организма. Ткани. Как выглядят «сто одежек» нашего тела под микроскопом и как это сказывается на моем здоровье?
4. Рефлекторная регуляция органов и систем организма. Как улучшить реакцию и как работают мои защитные рефлексы?
5. Опорно-двигательная система. Как определить самое слабое место в моем позвоночнике и сделать его сильнее? Что делать для развития силы и выносливости мышц? Как развить мышечную память? Какие тренировки подходят именно мне? Как быстро определить тип травмы и помочь себе?
6. Внутренняя среда организма. Есть ли у иммунитета органы? Можно ли их увидеть без вскрытия? Можно ли их пальпировать и что они скажут нам на это в ответ?

7. Кровеносная и лимфатическая системы организма. Могу ли я повлиять на работу сердца? Как частота сердечных сокращений влияет на мое самочувствие? Можем ли мы очистить лимфу движением руки?
8. Дыхательная система. Влияет ли дыхание на мои эмоции? Как получать больше энергии от дыхания? Как стать ловцом жемчуга и развить суперлегкие? Как улучшить тембр голоса и снизить нагрузку на связки?
9. Пищеварительная система. Как помочь кишечнику лучше справляться со своей задачей? Какой рацион подходит именно мне? Действительно ли витамины работают?
10. Обмен веществ и энергии. Как ощутить ускорение и замедление обмена веществ?
11. Покровные органы. Терморегуляция. Выделение. Почему все ощущения создает мозг и как в этом убедиться? Какой способ согреться быстрее всего?
12. Высшая нервная деятельность. Поведение. Психика. Какие пороги у моих органов чувств? Как определить свой темперамент и с чего следует начать изучение характера? Как контролировать стресс и развить устойчивую психику?
13. Железы внутренней секреции (эндокринная система). Если гормоны управляют мной, могу ли я управлять ими? В каких случаях нужно ближе познакомиться со своей щитовидной железой?
14. Индивидуальное развитие организма. Как выявить сильные и слабые стороны моего пола? Каким я вижу портрет своего будущего спутника?

Мы изучаем биологию, чтобы понять живых существ, с которыми живем на одной планете. И, прежде всего, чтобы определить среди них свое место, лучше узнать самих себя. Психология, медицина, ветеринария, биотехнологии — в основе всех этих направлений, в точке соприкосновения — Человек Разумный: Человек Лечащий, Человек Слышащий, Человек Помогающий, Человек Творческий. Человек, делающий свободный выбор.

В школе «Унисон» ученик обязательно проходит каждую из этих ступеней, пробует себя в новой роли, применяет навыки в жизни. Но прежде, чем начать обучение, ребята учатся самостоятельно определять и контролировать свое психоэмоциональное состояние, ведь там, где есть сильная тревога, беспокойство, стресс, нет места продуктивному обучению.

Итак, прежде чем начать, мы убеждаемся, что всем в нашей группе спокойно и хорошо. Во всяком случае, здесь и сейчас, во время нашего погружения в естественные науки. Почему? Потому что мы изучили научный факт: сильный или хронический стресс ведет к снижению обучаемости. И мы не можем идти против физиологии.

Хорошо! Немного поболтали, пошутили, обменялись взглядами, узнали, как у кого дела — теперь можно начинать приключение.

Сегодня ты Человек Творческий, поэтому придется включить воображение. Эйнштейн говорил, что для ученого воображение важнее знаний. Хочешь изучить клетку без зубрежки? Создай ее модель из чего угодно. Сделай ее научным пособием для тех, кто будет учиться после тебя, или частью дизайна интерьера, или мобильным приложением. Ты не ограничен в выборе материала, только в сроках. Но учти, как автор ты сам отвечаешь за качество.

Это так похоже на взрослую работу, что мы всегда сравниваем себя с Человеком Работающим. Что, Ваня, забыл домашнюю работу? Ну, давай представим, что трансплантолог забыл донорскую почку. Ой, извините,

я завтра принесу! Ваня смеется и это тоже опыт. В следующий раз какой-нибудь юный архитектор забывает опору или оказывается, что крышу дома съела собака. Ну, ничего, есть еще одна попытка!

Важно помнить, что пока ошибки обходятся нам не так дорого. Поэтому ученик имеет право ошибаться.

У нас каждый урок — это практика реальной жизни. Мы не ругаем природу человека, который ставит в центре живого мира себя, но мы учимся делать так, чтобы этот центр созидал, а не разрушал. Идеи, которые подсказывают живые организмы, порой в тысячу раз эффективнее, чем использование самих этих организмов. Потому мы осваиваем бионику.

Важно уметь себя лечить, но еще важнее уметь жить так, чтобы болеть меньше. Важно помогать братьям меньшим, но для этого нужно научиться их видеть и любить. Важно слушать друг друга, но для начала попробуем не говорить одновременно. Так появляется Человек Слушающий. В дружелюбной тишине он произносит свои слова вдумчиво, четко. Он учится говорить второй раз в жизни — языком интересным и понятным окружающим.

Не всякий станет психологом, ветеринаром, ученым или врачом. Но у каждого должна быть возможность попробовать себя в этой роли — убедиться: мое это или не мое? Поэтому на уроках или дома каждый лечит, каждый поддерживает, каждый прикасается к живому, каждый исследует и делает выводы. Только испытав себя на практике, кто-то восклицает: «Фу! Никогда не стану врачом!», а кто-то шепчет с блеском в глазах: «Да. Я буду исцелять. И мир станет немного лучше».

И мы уже все это можем. В 14 или в 60. Особенно, вопреки мнению, в 14. И даже раньше. На уроках мы уделяем много внимания биографиям подростков и детей, сделавших вклад в развитие мировой науки, образования и медицины.

Нам хочется верить, и так оно и есть, что гениями становятся. Что они уже среди нас».

КАЛЕЙДОСКОП МНЕНИЙ: РОДИТЕЛИ, УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ О ШКОЛЕ, ДРУГ ДРУГЕ И САМИХ СЕБЕ

Истории мам, которые стали работать в «Унисоне», а потом привели туда своих детей

Мама — педагог-организатор

Светлана Николаевна Малова — педагог-организатор школы «Унисон» — первый человек, который всегда встречает входящего на пороге старшей школы на Литейном:

«Однажды кто-то из родителей меня спросил: “А Вы — школьная няня?”. Я ответила без размышлений: “Я — школьная Мама!”. Думаю, это — почетная миссия. Я каждое утро встречаю детей улыбкой и желаю им хорошего дня. А если у кого-то плохое настроение, стараюсь подбодрить, обнять, пошутить. Имея уникальную возможность наблюдать за ребятами на переменах и после окончания уроков, я замечаю, как они выстраивают отношения друг

Светлана
Николаевна
Малова

с другом, как ведут себя в разных ситуациях. Порой незначительные мелочи могут сказать о многом, дают возможность понять, как человеку живется...

Я стараюсь, чтобы время, проведенное в стенах школы, объединяло наших детей, чтобы они с уважением относились к взрослым и друг к другу, ценили труд и заботу людей, находящихся рядом.

Мне кажется, что каждый день меняет ребят. У них появляется вкус к учебе, они открывают в себе новые возможности, познают себя. Дети быстро растут и на глазах взрослеют. Только вчера были малышами, а завтра — выпускной класс.

И вот на пороге школы — новый учитель, вчерашний ученик. И я продолжаю оставаться Школьной Мамой, ведь учителям тоже необходима поддержка и добрые слова».

Сын Светланы Маловой — Артем — выпускник школы «Унисон», сейчас крупный руководитель финансовых проектов в международной компании.

Мама – финансовый директор

Миляуша Мидехатовна Нурмухаметова — финансовый директор школы «Унисон», кандидат экономических наук:

«Совершенно случайно познакомилась со школой «Унисон» в 2000 году. Не читала концепции, не слышала рекомендаций — поверила своей радости от встречи с чудесными людьми. Восхищено необыкновенное отношение к детям. Все эти годы вижу главное — уважение к чужой жизни. Заложено это основателями школы: самое сильное впечатление произвела *Галина Семеновна Шосталь*. Человек, прошедший

Миляуша
Мидехатовна
Нурмухаметова

тяжелейшие испытания, будучи малолетним узником фашистского концлагеря. Галина Семеновна — автор идеи концепции и идеолог «Унисона», учитель музыки, обучала игре на фортепиано, фотохудожник. Но еще она была и администратором: составляла расписание, формировала группы, находила интересный методический материал. К сожалению, 25 апреля 2020 года ее не стало. Вот такие мужественные, красивые люди создали школу в 1991 году.

Чтобы быть ближе к редчайшим педагогам, мы переехали жить рядом со школой. Тогда меня никто не понял. А спустя десятилетие некоторые люди тоже стали сначала искать школу для своих детей, а потом находить жилье поблизости.

В 2018 году дочь вернулась в родную школу «Унисон» уже в новом качестве — учителем начальных классов.

Я очень люблю и глубоко уважаю людей, благодаря которым наша школа продолжает жить и развиваться по замыслу ее основателей. И как своеобразный завет в моей душе постоянно звучат слова Виктора Гюго: «...сохраняйте корни».

Мама — учитель иностранных языков

Виктория Анатольевна Сафарова — учитель английского языка, руководитель образовательной программы 10-11 классов, заместитель директора по инновационной деятельности:

«Я попала в Школу случайно. Лариса Рудольфовна пригласила зайти поговорить. Я зашла — да так в Школе и осталась. Здесь главное — дети и взрослые, с которыми невероятно интересно общаться, работать, творить. Я задала себе вопрос: хотела бы я, чтобы мой сын учился в этой школе? К концу первого года работы в школе «Унисон» ответ был однозначным — да.

Причины: учителя...прежде всего, ведущий учитель класса, где сейчас учиться мой сын, атмосфера, малая

наполняемость, уроки в музеях и в городском пространстве, совместные уроки с начальными классами, креативность.

Спрашиваю сына:

– Что нравится в школе?

– Все нравится, — отвечает. — Интересные уроки. Никогда не бывает скучно. Бегаем в холле на переменах все вместе (с первого по четвертый класс). Весело. Играем там с учителями в разные игры — “Розетку”, “Твистер”, “Лото”.

– А что не нравится в школе?

– Все нравится.

– Матвей, ты раньше говорил, что ты не любишь работать в команде.

– Сейчас мне десять лет. Я в четвертом классе. Почти его закончил. У меня теперь все получается».

Мама — учитель музыки

Ольга Владимировна Столповских — учитель музыки школы «Унисон», дирижер, преподаватель хороших дисциплин Санкт-Петербургской детской школы искусств им. Д.С. Бортнянского:

«Признаться, я сама долго входила в этот новый для меня мир — жизнь общеобразовательной школы. Иногда на своих хоровых репетициях в Школе искусств у меня с девочками (я веду хор девочек) заходят разговоры о школах, где они учатся, и большинство отзывов — негативные. Конечно, у них есть школьные друзья, отдельные учителя, которые нравятся, но общая картина удручает. К чему я об этом говорю? К тому, что в школе «Унисон», куда я пришла работать простым

Ольга
Владимировна
Столповских

учителем музыки, на первом же педагогическом совете была поражена главной идеей: мы должны работать ради ребенка, именно ребенок — главная для нас фигура. И учитель должен сделать все, чтобы маленькому Человеку было интересно и приятно, чтобы учеба была не просто обязанностью, а вызвала любопытство и желание идти дальше и глубже.

Но, подумалось мне, идеи эти, скорее, смахивают на какую-то школьную утопию. И, повторю, вживалась я в этот мир долго, иногда болезненно для себя. Обычно урок музыки никто в школе никогда не принимает всерьез: ведь по этому предмету нет экзамена, да и для жизни практической пользы от него нет (так рассуждают очень многие дети и родители). В школе «Унисон» же творческим направлениям придается очень большое значение и это очень радостно! Как дети читают стихи на праздничных вечерах или просто во время традиционного творческого «челленджа», как они здорово рисуют, как создают и оформляют выставки (даже по биологии)!

У каждого человека должна быть какая-то отдушина, а уж если она есть прямо в школе — это просто прекрасно!

И вот, спустя три года своей работы в «Унисоне», я привела теперь уже в «свою» школу своих двоих детей — сына и дочку. Привела на традиционную пробную неделю — с надеждой и опасением. И оба сразу же сказали, что они здесь остаются (при том, что младшая изначально не хотела переходить в другую школу — в прежней школе оставалось много друзей).

Мои дети — обычные дети, не вундеркинды, со своими достоинствами и недостатками, в чем-то способные, в чем-то не очень. И, переводя их в «Унисон», я понимала, что обойти все острые углы невозможно. Пережить «позор», который я переживала, слыша объективные оценки, помогла одна унисоновская традиция, очень

важная для меня как для мамы. Это письма родителям с краткими характеристиками детей от педагогов.

И первом же в моей жизни «зимнем письме» я прочитала то, что очень помогло мне проще относиться ко всему, что так меня беспокоило: классный руководитель откровенно написал, что всем учителям непросто преподносить такую «чувствительную» информацию. И когда я поняла, что неловко не только мне, но что все педагоги проявляют максимум такта и деликатности, что я никогда не услышу ничего резко негативного, что каждый учитель будет бороться за моего ребенка, за его интерес, за его желание учиться, просто за то, чтобы это желание было, чтобы были успехи — и вот тогда меня, как говорится, «отпустило». Все это подтверждалось в течение второго полугодия не просто словами, а делами.

Думаю, что именно у педагогов меньше всего времени остается на своих собственных, родных детей. Что часто мы, учителя, смотрим на них по-учительски, хотим помочь в учебе больше, чем в создании ощущения радости просто от жизни. Доверив своих детей «Унисону», поверив, что именно здесь им будет радостно учиться, что здесь они найдут хороших друзей-единомышленников, я сама стала по-другому смотреть на свои отношения с детьми — и своими, и «чужими».

И когда на мой вопрос, нужно ли в чем-то помочь с учебой, мне оба отвечают отказом, уверенно аргументируя: «Я спрошу у Олега Вадимовича, Павла Владимировича, Ольги Олеговны и т.д. и он (она) мне объяснит», я испытываю уверенность, что именно так оно и будет. Эта уверенность дает именно то, чего мне так не хватало в других школах, — оптимизм и возможность испытывать не беспокойство, а радость.

Даже отсутствие хороших оценок в школе «Унисон» не лишает учителей надежды и веры в ученика: веры в хорошие качества, в то, что все плохое — временно, что все трудности можно преодолеть, если только захотеть.

Я живу с уверенностью, что в школе, где учатся сейчас мои дети, их никто не будет обижать, что никому в «Унисоне» не грозит травля и злые насмешки, что всегда рядом будут люди-защитники (как учителя, так и старшие ребята). И не потому, что я там работаю, а потому, что это тот самый «химический состав» школы, который создавался годами, выкристаллизовывался, что работа над улучшением школы не прекращается, потому что в школе работают те люди, для которых на первом месте стоит ребенок — с его внутренним миром, с его недостатками и достоинствами, с его особенностями воспитания, с его талантами, с его неудачами и победами.

Школа «Унисон» — это маленький мир со своими правилами и традициями, очень теплый и уютный. Не все в этом мире приживаются: кому-то не нужна та творческая атмосфера, царящая здесь, где нет больших коридоров, по которым вечно кто-то носится, где после уроков можно посидеть и просто попить чай, разговаривая на абсолютно разные темы, где на стенах развешаны работы учеников, оформленные так, как будто это шедевры всемирно известного музея, где можно подкачаться на турнике или попеть песни под гитару, или под рояль, которому уже больше ста лет. Кому-то нужны строгие рамки, школьная форма и родительские собрания — здесь этого нет. Зато каждый родитель может обратиться со своими вопросами и опасениями к любому учителю не в тот день, который отвела для этого школа, а в любой момент, когда в этом возникнет необходимость, и в ответ он получит понимание и желание помочь. Родители вместе с учителями будут разрабатывать «план спасения» или «план, определяющий направления ближайшего развития, согласно поставленным перед ребенком задачам» — это уж кому что нужно.

И чем дольше живу, тем больше убеждаюсь, что самая сложная профессия — быть родителем.

Не каждому учителю суждено быть родителем, но каждый родитель в чем-то — учитель.

Нелегко, но радостно быть и тем, и другим.

Я всего пятый год работаю в общеобразовательной школе. До этого я была только детским хормейстером и участницей вокальной группы «ReMake». Свою задачу как учителя музыки я вижу в том, чтобы дети за годы обучения в школе узнали как можно больше хорошей, настоящей, проверенной веками музыки, чтобы они научились в ней разбираться, слышать и не воспринимать как нагромождение ничего не значащих звуков, а чувствовать ее гармонию и красоту. Да и узнать, какими великими людьми были композиторы и исполнители прошлого, познакомиться с именами современников-музыкантов — тоже не лишнее. Но самое главное, конечно, чтобы дети сами могли не только пассивно прикоснуться к музыке, но и активно участвовать в ее исполнении. И делать это проще всего посредством того музыкального инструмента, с которым рождается каждый человек, — своего собственного голоса. Поэтому мы и поем».

Что в школе главное?

Ольга Олеговна Жебровская — учитель географии школы «Унисон», кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ, Почетный работник общего образования России:

«Вы спрашиваете, что в школе главное? Наверное, отношения. Умение договариваться друг с другом.

Учеба — это не всегда весело, не всегда приятно, не всегда радостно. Считать, что школа — это сплошной праздник, могут только те, кто в школе никогда не был. Это большая работа, в которой могут быть и успехи, и неудачи. Дети на уроках выполняют работу: читают, чертят, заполняют, объясняют, составляют, обмениваются... Прекратится работа — замрет жизнь в классе,

остановится учеба. Сделать так, чтобы работа не прекращалась, — вот задача для учителя. Я не всегда могу научить, но очень стараюсь.

Мне нравится слово «образование». В школе все время «образуется» что-то: люди, события, идеи. Образуется это и на уроках, и между ними. Иногда достаточно одной фразы или взгляда, чтобы образование случилось.

Как можно изучать географию?

Смотрите, удивляйтесь и снова смотрите! Вспоминую трескучий кинопроектор и диафильмы из своего школьного детства и не устаю удивляться современным возможностям. Я столько всего о нашем мире могу показать! Я так люблю использовать видео! Как еще можно познакомить с удивительными уголками нашего мира, с его загадками, с его обитателями? Пользуйтесь интернетом, мобильными устройствами, это ведь волшебство, к которому я активно прибегаю!!! Но только для учебы. Или хорошего общения.

Урок — это слова, это речь. Монологи и диалоги. Хорошо бы, конечно, монологов учителя было поменьше. Но иногда они важны. Я люблю говорить, люблю рассказывать. И слушать, как рассказывают ученики, тоже люблю. Люблю грамотных людей. Логику размышлений. Доказательства. И красивую речь. Если все это получается у моих учеников — прекрасно!

Мы все не идеальны. Мы можем ошибаться, можем быть в плохом настроении. Я не боюсь ошибаться. Да, я не все знаю. И могу посоветовать школьнику «погуглить». Почему бы и нет? А с настроением... Учитель может быть грустным, может даже разозлиться. Но не вправе никого обижать. В моей учительской жизни было несколько случаев, когда я была не права. И даже не заметила, как обидела детей. Если такое происходит, взрослый должен принести извинения младшему.

Я не считаю свой предмет главным, самым важным. И никогда не буду расстраиваться, если у человека школьного возраста другие приоритеты. Но мне кажется, что география дает отсроченный результат. Какой? Любовь великая к родине, к путешествиям, «перемене мест», к нашему невероятному миру. И знания о нем. Ведь «важно не то, как ты относишься к географии, а то, как она относится к тебе». Не знаю, кто это сказал, но очень точно сказано. А домашние задания... С ними сложно, без них тяжело. Мне кажется, что наступил «кризис домашних заданий». Что с этим делать — пока не придумала.

О чем я жалею? Не все знаю, не все видела. Не обо всем могу рассказать. Не могу всех своих учеников пригласить в путешествие наяву.

А очень хочется!»

Яна Германовна Гордина — учитель изящной словесности школы «Унисон»:

«Опыт преподавания в школе до «Унисона» у меня был и счастливый, и немножко печальный одновременно. Много лет я чувствовала себя в школах, где приходилось работать, белой вороной. Мне всегда очень нравилась работа с книгами и с детьми — пожалуй, это самая приятная компания, это то, что я искренне люблю. Но ощущение себя частью несложного, но неумолимого механизма подавления, насилия никогда меня не покидало. «Школа — тюрьма, а я не хочу быть надсмотрщиком» — так, наверное, можно сформулировать причину, по которой более десяти

Яна
Германовна
Гордина

лет назад я со школой распрощалась. И ничто, казалось, не могло поколебать моей уверенности, что в эту систему подавления я никогда не вернусь. Домашние частные уроки русского языка и литературы давали мне почти все, что я люблю в преподавании: свободу в выборе материала и в работе над ним, возможность идти в изучении предмета от запросов ребенка, выстраивать индивидуальный план работы с каждым учеником в зависимости от особенностей его интеллекта и психики, создавать доверительные, теплые отношения, спокойную домашнюю атмосферу.

Случай изменил это мое убеждение, предоставив мне возможность познакомиться с «Унисоном» и его директором — Ларисой Рудольфовной. Признаться, выйдя на улицу после первой встречи, я в недоумении задавала себе только один вопрос: разве такое возможно? Атмосфера дома, уютная кухня, детские работы — очень оригинальные! — которыми увешаны стены школы, пианино прямо в холле, небольшие классы со столиками на одного ученика, отсутствие изолированной учительской, а главное — удивительно внимательное и уважительное отношение ко мне, совершенно незнакомому человеку. И такое доверительное, с надеждой «Мы Вас ждем, Вы наш человек, Вы нам нужны», что я не могла отказаться, хотя пришла на эту встречу просто из интереса — а что такое сейчас негосударственная школа?

«Унисон» начался для меня не в помещении школы. Первое сентября праздновалось в Шереметевском дворце, и я не без робости в своем не юном возрасте шла на этот праздник. Что меня поразило в первый же момент: я не всегда могла отличить родителей от педагогов и даже некоторых педагогов от старшеклассников. И дело было не в возрасте. Унисоновцы встречались после летних каникул, как старые друзья: с восторгом узнавания, теплотой, искренне радовались

встрече, дети обнимались с учителями, улыбались им и без конца что-то рассказывали. Сказать, что это был шок, — ничего не сказать. Такого я не видела никогда.

Эта атмосфера царила и царит в школе. «Унисон» — действительно семья. Здесь нет места диктату и насилию. Здесь нет давления родителей на педагогов (мы вам платим, вы должны сделать так, как мы хотим), нет давления педагогов на родителей («ваш плохо учится, нанимайте репетитора, заставляйте ребенка»), нет давления педагогов на учеников.

Как в любой семье, все вопросы решаются так, чтобы было успешнее сделано общее дело. Наше общее дело — формирование личности, «выращивание» человека, за мысли, слова и поступки которого не было бы стыдно, человека, мыслящего самостоятельно, уважающего себя и людей вокруг, умеющего решать сложные нравственные и профессиональные задачи. Вот ради этой общей задачи мы все трудимся: родители, дети, педагоги.

Как в любой семье, случаются у нас споры, непонимание, несогласие и даже — о ужас! — конфликты. Но во всех этих ситуациях нам удастся найти решение именно потому, что задача у всех общая, а характеры, амбиции, запросы и индивидуальные особенности каждого члена коллектива — все же вещи второстепенные, хотя и существенные.

Для меня очень важной остается атмосфера гармонии и спокойствия, царящая в школе. Дело не в том, что дети наши не дурачатся, не хулиганят, не ссорятся и не дерутся. Хотя — и это тоже удивительно! — у них почему-то практически не возникает такой потребности — покричать, побеситься, подставить подножку бегущему, треснуть товарища книгой или рюкзаком по голове. Достаточно на минуту зайти в вестибюль государственной школы, чтобы вспомнить, как это бывает, каких децибелов достигает гам во время перемен. В «Унисоне»

совершенно отсутствует атмосфера агрессии — видимо, потому что агрессия всегда есть реакция на страх. Да, в «Унисоне» у детей нет страха. Конечно, есть волнение перед контрольными, публичными выступлениями, чтением стихов. Есть переживание за результат, есть нежелание быть неуспешным. Но нет страха перед тем, кто сильнее тебя: учителем, завучем, директором. Нет страха пятиклассника или шестиклассника перед десятиклассником, который вдвое сильнее его. Никому и в голову не придет обидеть младшего. Напротив, на переменах все ребята и учителя вместе: играют с настольный теннис, шахматы, крестики-нолики, пьют чай, обсуждают музыку, читают стихи. Не знаю, где еще такое возможно? У каждого члена коллектива «Унисона» есть уверенность, что в трудной ситуации ему помогут и его поддержат товарищи, учителя, родители.

Учителя «Унисона» — профессионалы не только в том смысле, что прекрасно владеют предметом, но и в высшем педагогическом смысле. Мы всегда поможем тому, кому трудно. Никогда не допустим, чтобы ребенок, которого постигла неудача, почувствовал себя униженным, неспособным. И, кажется, это и есть самое главное в нашей работе: учение с уважением.

Кроме того, мы все «чудим» на уроках, стараясь, чтобы наука была рассказана не плоской страницей учебника. Только знание, которое ребенок находит с нашей помощью сам, применение которому видит в реальной жизни, будет иметь смысл.

Полноправный участник моих уроков — Петербург. На «ура» проходят у ребят уроки о лицейском детстве Пушкина и его лирике дружбы после посещения Царскосельского Лицея, а басни Крылова мы читаем у памятника великому баснописцу в Летнем саду. Что такое причастия — постигаем, разглядывая мерно катящую свои волны Фонтанку и клодтовских красавцев-коней, сопротивляющихся, борющихся и укрощенных.

Атмосфера «серебряного века» становится ближе одиннадцатиклассникам, когда они слушают стихи или прозу в арт-кафе «Бродячая собака».

Да, на подготовку к урокам я трачу бездну времени, но зато тексты и задания, которые я предлагаю ребятам на уроках и для самостоятельной подготовки, не вызывают скуки и уныния и, надеюсь, даже поднимают настроение. К сожалению, в федеральном комплекте учебников пока нет таких пособий по языку и литературе, с помощью которых я могла бы решить те задачи, что передо мной стоят. Программу по литературе я дополняю произведениями, которые мне представляются особенно актуальными для наших детей сегодня. Например, в 6 классе мы читаем повесть В. Железникова «Чучело» (с обязательным просмотром и обсуждением киноверсии Р. Быкова), а также повесть Т. Штрассера «Волна».

Детство — далеко не самый легкий период жизни. Ты учишься, а значит, постоянно ошибаешься, терпишь неудачи. И только тогда непростое школьное детство становится счастливым, когда ребенок понимает, что это движение вверх, а не мучительное отбывание срока. Я стараюсь по мере своих сил этому движению способствовать».

Надежда Геннадьевна Соколова — мама троих сыновей, ставших учениками «Унисона»

«Мы познакомились со Школой, когда мой старший сын пошел в восьмой класс. И уже в конце второй недели обучения он взалхлеб рассказывал мне, как они с одноклассницей обсуждают «Повелителя мух» и спорят о заложенных в книгу смыслах.

И я подумала, что мы, наконец-то, нашли то, что искали. Дело в том, что в «Унисон» мы перешли из гимназии, в которой почему-то отсутствовала культура чтения. Для меня это было очень странно. Как человеку, воспитанному в абсолютном уважении к книге, мне казалось, что гимназия должна быть оплотом этой ценности. Действительность оказалась с сюрпризом.

Я не оговорила: в «Унисон» перешли действительно «мы». Я, как это сейчас принято называть, «включенная мама», то есть, мне действительно интересно, чем живут мои дети. Живут не только дома, но и в школе. «Унисон» дал мне возможность заглянуть туда, куда раньше было заглянуть невозможно, — за закрытые двери не только класса, но и учительской. Теперь я знала, что о моем ребенке думают учителя, и это приносило сильное успокоение. Сын сосредоточился на учебе. Не потому, что его заставляли, не потому, что ругали, — ему самому захотелось. Его тянуло в школу, и это, я думаю, во многом может характеризовать ту среду, созданную там. За первый год пребывания в «Унисоне» ребенок настолько поверил в свои силы и возможности, что стал ставить себе такие задачи, о которых раньше бы даже не мог подумать. Постепенно он стал осваивать новые и новые пространства, и предметные знания, и проектную работу,

Надежда
Геннадьевна
Соколова

и опыт управленческой деятельности. Нельзя сказать, что у него получалось все — такое невозможно, конечно же; но школа позволила ему, попробовав множество, выбрать свое направление дальнейшего развития.

Сейчас, накануне окончания школы, я понимаю, что минувшие четыре года ребенок учился, не испытывал давления, его не пугали ЕГЭ, а готовили, и я совершенно спокойна.

Оценки, которые зачастую используются для выражения учителем своего отношения к ребенку, в «Унисоне» оказались «перстом», указующим на то, на что стоит обратить внимание, и становились хорошим подспорьем в самостоятельной работе.

Стоит ли удивляться, что удачный опыт обучения в «Унисоне» старшего сына привел сюда же и двух его братьев?

Для меня особенно показателен опыт обучения младшего. Он пришел в «Унисон» в первом классе. Очень подвижный ребенок с острым умом и острым языком — я боялась себе представить его судьбу в обычной школе. Не скрою, у меня была большая надежда на «Унисон», и я не ошиблась. Сейчас он уже третьеклассник.

Ребенок, которого поняли, к которому с первого дня отнеслись серьезно, который не знает, что такое неуважение со стороны взрослых, может многое. Мой младший сын стал постепенно обуздывать свой взрывной характер, стал пытаться понять и учителей, и одноклассников. За годы у нас случались разные ситуации, но все они разрешались совместно.

Каждую пятницу я забираю ребенка сама. Каждую пятницу у меня с его классным руководителем случается небольшой разговор о том, как прошла неделя, и мы ставим задачи на предстоящий учебный период. Ребенок не просто видит эти беседы, он может в них участвовать, он знает, что мы с учителем на связи. Итог — ему становится невозможно манипулировать нами. Даже

если такие попытки случаются, в пятницу все станет явным, а карета превращается в тыкву.

Я считаю, что такое взаимодействие — лучшее вложение в психологическое здоровье ребенка. Возможно, это кому-то покажется утомительным, но мой опыт показывает: ранние вложения дают богатые всходы.

Средний сын. Особая для меня история. В третьем классе стало понятно, что он опережает программу и ему скучно. В качестве эксперимента совместно со школой мы поставили ему задачу — попробуй в конце года написать работы за 4-ый класс. В итоге он перескочил год.

Не могу сказать, что у нас все прошло гладко. Адаптация в пятом классе ему давалась непросто, но тем показательнее, что созданная в школе среда настолько доброжелательна, что все «притирки» внутри класса гасились на переменах. Вертикальное общение, без которого школу представить невозможно, позволило ребенку адаптироваться без серьезных проблем — всегда находился кто-то, с кем можно поговорить на волнующие темы.

Старший ребенок любит читать, средний — рисовать и мастерить. Смена интересов, как правило, сопровождается сменой круга общения. В «Унисоне», чтобы сменить круг общения, достаточно выйти на перемене в холл. Там обязательно есть кто-то, у кого интересы сходные с твоими интересами.

Школьная культура общения такова, что нет разделения на маленьких и больших. Есть школа — школьная «семья», где все друг друга знают, и все друг к другу относятся доброжелательно — именно такой поход культивируется школой. И мне кажется, что он-то и является залогом того, что здесь ни один ребенок никогда не почувствует себя брошенным».

Екатерина Николаевна Ермакова — учитель английского языка, руководитель образовательной программы 5-7 классов школы «Унисон»:

«Для меня «Унисон» начался со встречи с его директором — Ларисой Рудольфовной Герапинович, встречи не случайной, хочется верить — задуманной свыше. И вслед за тем — каскад встреч: со школой, камерной и уютной, с коллегами на августовском педагогическом совете, с детьми 1 сентября непростого 2020 года. За плечами у меня, как у многих из нас, уже были годы работы в государственной школе, мой первый выпуск от 5 до 11 класса, путь от учителя до завуча и постоянное чувство, что система постепенно убивает все живое и человеческое в школе, призванной учить, любить и воспитывать.

Екатерина
Николаевна
Ермакова

Наше представление о школе обычно тесно связано с собственным школьным опытом. Я закончила школу в Чите в 1991 году, во времена «перестройки», успела побывать и пионеркой, и комсомолкой. Тогда казалось, что система все предопределяет и довлеет, но я всегда пыталась видеть вокруг только хорошее, находить интересное дело и удивительных людей. Я любила свою школу, она мне снится до сих пор. Мое понимание себя и жизни началось с уроков литературы и истории, с учителей и опыта общении с ними. Благодаря школе я полюбила английский язык, который решила выучить в совершенстве. Лучшей в городе была кафедра иностранных языков в педагогическом университете, куда я сразу поступила. Честно скажу, что, окончив университет с отличием, плохо представляла себя в роли учителя.

Мне всегда казалось, что учитель — это суперчеловек, обладающий суперспособностями, а я себя таковой не считала. Думала, что у меня это просто не получится. Но получилось — я стала преподавать на родной кафедре иностранных языков. И вдруг открылась новая перспектива. Дело в том, что еще на первом курсе я начала подрабатывать переводчиком — ведь именно в живом общении язык познается во всех проявлениях и нюансах, особенно если ты общаешься с людьми разных профессий — инженерами, юристами, врачами. И вот меня приглашают на работу в качестве штатного устного переводчика. Мир распахнулся. Мне повезло побывать в разных странах, и везде английский язык «открывал двери», давая возможность узнать много нового и приобрести богатый опыт.

Потом был переезд в Петербург, и вдруг старинная мечта — стать учителем — вновь овладела мной. Я пришла в школу. Пришла с убеждением, что теперь я смогу, мне есть чем поделиться, что рассказать, научить так, чтобы иностранный язык стал неотъемлемой частью тебя. Я начала осваивать профессию учителя, снова учиться методике преподавания в теории и на практике, искать подходы и технологии для эффективного обучения. Меня вдохновляли мои ученики, для них мне хотелось становиться лучше, мудрее, овладевать новыми компетенциями, чтобы помогать им становиться успешнее, расти и достигать новых высот. Но одновременно крепло чувство безысходной тоски от мертвящего дыхания школьной казенщины. Захотелось свежего воздуха, захотелось оказаться среди людей, не забитых бессмысленным формализмом. Я стала искать — и нашла «Унисон», поистине живой организм. Здесь я, наконец, почувствовала себя тем, кем мечтала быть — учителем, которому нужен ребенок и который нужен ребенку! «Унисон» словно подпитывает своих

обитателей искренностью, верой в лучшее и убежденностью, что все обязательно получится. «Унисон» — это, прежде всего, увлеченные и влюбленные в свое дело люди, интересные самим себе и окружающим, открытые и способные принять и понять».

Евгения Владимировна Гриц — учитель английского языка, руководитель образовательной программы 8-9 классов, заместитель директора по учебно-воспитательной работе школы «Унисон»:

«Роль педагога состоит в том, чтобы открывать двери, а не в том, чтобы проталкивать в них ученика».

Артур Шнабель (1882-1951), австрийский пианист, композитор, педагог.

«Я открываю двери школы... Утро. 9 часов. «Здравствуйте!» — говорю я. В ответ слышу: «Доброе утро, Евгения Владимировна! Здравствуйте, Евгения Владимировна! Как Ваши дела, Евгения Владимировна?» И окунаюсь в предурочную утреннюю суету: кому помочь, кому подсказать, кому найти, кому просто улыбнуться. И в этой суете я вижу, я чувствую, я знаю, что невероятно важна для этих ребят, потому что они мне доверяют. Детская привязанность и чуткое отношение к ним взрослых — это прочный фундамент для успешного взросления. Дети доверчивы и это делает их беззащитными. А я могу помочь этим непосредственным маленьким людям испытывать чувство уверенности и радости. Вглядываюсь в детские лица,

Евгения
Владимировна
Гриц

пытаюсь понять, что сейчас тревожит или радует ребенка. Но вот — звонок. Тишина.

Я открываю двери... Вхожу в класс. Меня ждут: кто-то уже тянет руку и подпрыгивает на стуле от нетерпения ответить, кто-то прячет глаза, потому что домашнее задание так и осталось номером упражнения на странице учебника, кто-то ждет от меня немой поддержки. Успех ребенка — это мой успех, даже самый маленький шаг к успеху — это наша общая победа. Бывают и неудачи, и обиды, и неудовлетворенности, не всегда мы поступаем верно, последовательно и честно. Но у нас — у детей и у меня — есть одно главное преимущество, одно на всех: мы стараемся быть искренними друг с другом, вместе переживать сложности. В конфликтах с совестью вырабатывается моральная стойкость. В школе мы занимаемся улучшением жизни, воспитываем человеческое в себе и в друг друге, учимся мыслить, учимся брать на себя ответственность.

Я открываю двери... В мир. Ведь жизнь — это самая захватывающая книга с совершенно непредсказуемым сюжетом. Каждая страница — труд души, открытие чего-то очень важного. Разве не это мы называем «разумным, добрым, вечным»? Мне был всего 21 год, когда я впервые вошла в класс, чтобы учить, а не учиться. И быстро осознала правоту древних, утверждавших: уча, мы сами учимся. Да, я учу детей — но одновременно и они меня строго экзаменуют на правильность выбора профессии. И мне кажется, мои экзаменаторы остаются довольными.

Смешно вспомнить — но когда-то моим идеалом был образ классически безукоризненного учителя, аккуратно, страничку за страничкой, заполняющего классный журнал. Более того, именно классный журнал воспринимался мной как материальное воплощение учительского труда: вот список учеников, вот оценки их успешности, вот пройденный материал. Все

однозначно, строго и ясно. Теперь я вспоминаю об этом с ироничной улыбкой. Чем старше я становилась, тем больше напоминала себе непрерывно находящуюся в работе книгу с вопросами и комментариями на полях, с заметками и закладками. Я сама стала «классным журналом» — но с совершенно иным смыслом и содержанием. В нем (во мне) — живая забота не о «прохождении тем», а о том, как научить детей правильно и красиво думать, говорить и «класть на бумагу» придуманное, продуманное и сказанное, как научить их видеть и понимать этот наш такой дивный и противоречивый мир.

Я открываю дверь... Вечер. Я дома. Проверю тетради, напишу конспект, найду самую смешную песенку или самый интересный видеоролик к уроку и привычно поймаю себя на мысли: как же это хорошо, что я – учитель!»

СЛОВО УЧЕНИКАМ «УНИСОНА»:

Геннадий Шевцов, 11 класс:

Я учусь в «Унисоне» уже четвертый, и этот год станет для меня последним. До «Унисона» я побывал в двух других школах, нельзя сказать, что это большой опыт, но разница видна. Так уж получилось, что я не любил школу, но вынужден был ходить в нее. Перейдя в «Унисон», я удивился легкости в общении между учениками, учителями, старшими и младшими. Но постепенно такой порядок вещей стал для меня естественным. Более того, чем старше я становился, тем меньше становилось мое нежелание ходить в школу, хотя, признаюсь, большая часть знаний, которые я получаю, кажутся мне бесполезными. Но я люблю ходить в «Унисон» из-за той атмосферы, которая в нем царит. Каждый учитель пытается каким-то образом заинтересовать учеников, но куда важнее то, что от почти любого человека в «Унисоне» можно получить поддержку, неважно как близко вы с ним общаетесь. Поэтому желание ходить в школу не только не угасает, но и растет.

«Унисон» стал для меня тем местом, в котором я могу «сформировать себя» в комфортной атмосфере, могу создавать и менять свое представление о мире, понимая через общение с окружающими в чем я прав, а в чем нет. Но при этом, я могу быть уверен, что за мои высказывания меня не будут осуждать, даже если собеседник верит в обратное.

Геннадий
Шевцов

«Унисон» дарит ощущения свободы — то, чего лично мне не хватает в повседневной жизни, то, к чему я стремлюсь с самого детства. Однажды мне сказали, что свобода человека заключается в возможности выбора своей несвободы. Именно такую возможность предоставляет Унисон, от выбора одежды до выбора своего образовательного маршрута. Это то, что делает «Унисон» «Унисоном», то, что привлекает меня в нем больше всего.

Софья Вашук, 10 класс:

Для меня главным в «Унисоне» стали люди. Все друг друга знают и стремятся поддержать. Наверное, это обусловлено количеством человек в коллективе. Впрочем, дело даже не в их количестве, а в их качестве. В «Унисоне» каждый чем-то горит, каждому есть что сказать. Для меня такой опыт сначала был шокирующим.

Дело в том, что первые девять лет я училась в другой школе. От сотен мелькающих вокруг людей только пухла голова, никто не знал моего имени, да и я почти никого не знала, обращались все друг к другу просто на «вы». Учителя перенаправляли свое разочарование и тоску в агрессию, а я спала на задней парте, только чтобы не участвовать во всем этом. За эти девять лет я безумно устала.

И вот вдруг попав в окружение людей, которые любят свое дело, знают, как его делать, любят не просто людей, а, что важнее, детей, я ощутила что-то вроде пробуждения. Здесь каждый интересен каждому. Первые месяцы я не переставала удивляться, что, приходя в школу, чувствую себя комфортно, что мной интересуются.

Софья
Вашук

И эта заинтересованность взрослых в образовании учеников, в вовлечении их в активную культурную жизнь немало способствует пробуждению «уснувших душ» из летаргического состояния. Мероприятий столько, что их сложно посчитать. Никогда не угадаешь, с кем ты можешь встретиться сегодня, но встречу в «Унисоне» ты вряд ли забудешь.

Для меня «Унисон» — это атмосфера творчества и заботы и невероятные люди вокруг.

Алина Кузина, 10 класс

С первых классов в моих ушах звучало, как заклинание, «школа — второй дом». Но только став ученицей «Унисона», я действительно ощутила справедливость этих слов. Если честно, то больше всего я ценю школу именно за обстановку, в которой здесь находятся ученики.

Выходить пораньше из дома, чтобы встретиться с друзьями, или задерживаться после уроков для обсуждения каких-то вопросов с педагогами стало для меня нормой. И, как я вижу по своим товарищам, для них — тоже.

Многие годы учеба воспринималась мною как неизбежная необходимость. А сейчас она стала интересной и увлекательной. Учителя не пытаются «впихнуть» в тебя знания, а показывают особенности каждого предмета. С ними всегда можно обсудить волнующие темы, события или просто фильмы.

Школа «Унисон» — это неповторимая атмосфера поддержки, взаимопонимания и стремления к открытию себя в мире и мира в себе. Это место, в которое хочется возвращаться.

Алина
Кузина

А вот — уникальный случай: два члена одной семьи независимо друг от друга высказывают свое мнение об «Унисоне»

«Что для меня Унисон?»

Ученик 9-го класса Даниил Гольдин (из его частного письма, с разрешения автора):

«... меня устраивает то образование, которое я получаю в школе «Унисон». Ведь формируют отношение школьника к предмету учителя. А в «Унисоне» нет недостатка в хороших учителях, способных грамотно преподавать свой предмет. Но если смотреть в целом — то в школьном образовании многое устарело. И учись я в той школе, в которой обучался до поступления в «Унисон», я бы считал, что школа — это сделанное лично дьяволом учреждение, которое является филиалом ада на земле. И именно поэтому у меня в этой фразе такое большое смысловое расхождение.

Даниил
Гольдин

Ограничивает ли школа потребность в самореализации? Скорее да, чем нет. Но это очень размычатый ответ — ведь довольно много школ пытаются сделать так, чтобы ученики могли самореализовываться в разных конкурсах. Но вот только ученики просто не записываются на эти конкурсы, просто потому что им лень. И хоть есть и исключения из этих правил, но их все равно мало. Да и школы не всегда являются источником инициативы. Один мой знакомый рассказывал, как они месяц «вытрясали» из руководства школы конкурс по рисованию. Таким образом, складывается ситуация, когда каждая сторона конфликта просто ничего не хочет делать. Но если одна из сторон берет на себя

инициативу, то вторая просто отказывается содействовать ей в этом — как школьники не записываются на школьные конкурсы, так и руководство не всегда предоставляет возможность школьникам реализовать-ся посредством конкурсов.

Так что же для меня «Унисон»?

В первую очередь для меня «Унисон» — это и, правда, второй дом. Мне всегда здесь рады, ко мне всегда отношение как к человеку и все всегда готовы помочь не только по поводу учебы, но и просто по жизни. Например, когда я болел этой осенью, мне почти все это время, что я болел (а впоследствии и лежал в больнице), писали учителя и одноклассники. Они скидывали мне видео, смешные картинки из интернета и просто общались, помогая мне в довольно унылой обстановке больничного бокса.

В «Унисоне» всегда было очень хорошее отношение к ученикам — их всегда ценили и всем старались помочь. «Унисон» всегда ставил на первое место твои человеческие качества. Так же в «Унисоне» в первую очередь упомянут то, что ты молодец, и только потом укажут на то, что нужно исправить, как бы говоря, что ты молодец, но нужно работать над собой и результат будет лучше.

И я уверен, что мои одноклассники не сильно будут различаться со мной во мнении по поводу «Унисона». Мы во многом с ними сходимся в отношении к учебе и школе в целом.

А что по поводу самой атмосферы в школе — то у нас довольно приятно. Все относятся ко всем с уважением, и, самое главное, барьеров почти нет. То есть, нет такого, что 11 класс задирает 5, просто потому что так хотят. Все друг друга в лицо знают, и каждый как минимум знаком с каждым. Все спокойно общаются друг с другом. Как

пример могу привести мой (9) и 8 класс. У нас дружные отношения, и никакого барьера в возрасте совсем не чувствуется.

Так же довольно большую роль играют во взаимодействии учителя — они довольно много общаются с учениками во внеурочное время. Яркий тому пример — наш учитель алгебры Власов Павел Сергеевич. Мы все в нем души не чаем, и для каждого ученика школы он как минимум хороший друг. Общаться с ним одно удовольствие, да и он не против поговорить о чем-то, кроме математики. И это не один самый яркий пример. Возможно, это следствие отсутствия в школе учительской — дети всегда находятся в контакте с учителями, а те с учениками. Ну, а раз вся эта система до сих пор спокойно функционирует, то она приносит свои плоды: учителя всегда видят в ученике, в первую очередь, личность. А дети в учителе — не надсмотрщика, а человека.

Теперь — суждения Анны Ильиничны Гольдиной, мамы Даниила, мнение которого вы только что прочли:

«Мы нашли школу «Унисон» случайно. Это был непростой период в наших со старшим сыном отношениях с образовательной системой. Неброскую вывеску «Унисон» на втором этаже здания на углу Невского и Литейного мы увидели из окна троллейбуса. И первое же знакомство со школой разбило все мои стереотипы, связанные с платным образованием. Во-первых, школа совсем не походила на детский сад или некое коррекционное заведение, полное детей, не прижившихся в системе общей школы. Во-вторых, никто не собирался здесь исполнять любой каприз родителя, несущего

Анна
Ильинична
Гольдина

деньги в кассу. Нас сразу ознакомили с концепцией школы, обрисовали ее основные пути развития и взаимоотношения с семьей и учеником. В-третьих, «Унисон» меня удивил своим уважительным отношением к ребенку. Это было первое впечатление, которое за три года, что мы учимся в этой школе, только усиливалось. Не могу сказать, что все в отношениях со школой было гладко, в приторно-розовых тонах. Бывало, что мы в чем-то не соглашались, случалось, что ребенок категорически не принимал кого-то из учителей. И к чести школы хочу сказать, что все вопросы разрешались спокойно, всегда с большим уважением к личности ученика, к его запросам и запросам семьи.

Два года назад в «Унисон» пришел мой младший сын, и мы увидели, как живет младшая школа. До этого я уже сталкивалась с частными школами, работавшими с детьми до четвертого класса. Все они более всего напоминали детский садик, где перемены и хорошее питание время от времени перемежались уроками. Детей старались не напрягать заданиями, а особенно не напрягать родителей. В этом смысле «Унисон» меня удивил с первых дней пробной недели. Я увидела такое же внимательное и бережное отношение к ребенку, что и в «старшей» школе. Детей не дрессировали и не натаскивали, а мотивировали, учили ставить цели и их достигать. Считается, что младшая школа должна научить ребенка учиться. Именно так и происходит в «Унисоне». К концу четвертого класса у моего сына сформировалось четкое понимание, для чего он учится, какие результаты он хочет достигнуть и, самое главное, он понимает, как можно добиться желаемых результатов.

В этом году в школу пришел мой средний сын, ученик непростой, сменивший к седьмому классу пять школ. Он — дислексик, и мы, конечно, имели опыт обучения в логопедической школе. При всем огромном уважении к работающим в ней специалистам, я поняла, что сама

среда, сильно отличающаяся от внутрисемейной культуры, нам не подходит. Мы решали одни проблемы, но обретали другие. Так мы пустились на поиски «нашей» школы. Первые шаги в «Унисоне» были для нас непростыми. Я боялась, что сын не впишется в детский коллектив, что его снова будут травить одноклассники, как это уже бывало в разных учебных заведениях. А оказалось все совсем иначе: ребята прекрасно приняли сына. И все это благодаря учителям! Никто не позволял себе едких шуточек в его адрес, никто от него не отмахивался, никто не пересаживал его на последнюю парту, чтобы он не мешал остальным. И результаты не заставили себя ждать! Однажды сын пришел из школы и сказал: «Никогда в жизни не думал, что буду ходить в школу, чтобы учиться — и учиться с удовольствием!». Прежде мне не доводилось слышать, чтобы он с восторгом отзывался об учителях или пересказывал то, что узнал на уроке. Школа была мучением, неотвратимым злом, с которым нужно мириться. Теперь же школа — это практически второй дом, куда ребенок стремится, даже если не очень хорошо смог подготовить урок, даже если что-то не получилось освоить на должном уровне. Он прекрасно знает, что никто не будет его критиковать в унижительной манере, напротив, будет отмечен каждый его успех, каждая взятая высота.

Какие плюсы я вижу в школе «Унисон»?

1. Уважение личности ребенка. Оно выражается не только во внимательном к нему отношении, но и в желании раскрыть в нем имеющийся потенциал. Как-то мой старший сын сравнил педагогическую систему школы с темой по биологии, которую они в тот момент проходили. Поделюсь этим сравнением: мы приходим в школу как семена, в нас трудно угадать, что вырастет: укроп, тыква или чертополох. А в этой школе учителя умеют видеть в каждом семечке его будущее, правильно поливают и удобряют.

Здесь же мне хотелось бы отметить, что, вынося свои оценочные суждения, учителя никогда не будут «тыкать носом» ученика в его проблемы. Напротив, ему будут предложены пути преодоления сложностей. Очень важно, что в «Унисоне» ставят оценку не ребенку, а проделанной им работе. Например, по предмету по формальному принципу может стоять двойка, но при этом будет запись, в которой учитель указывает на положительные моменты. Ребенок не опускает руки, ему хочется сделать новый шаг, чтобы похвала оправдалась конкретными результатами.

2. Уважение каждой семьи. Школа ставит довольно высокую планку, предлагая родителям не просто образовательные услуги, но сотрудничество. У нас возникает возможность расти и развиваться вместе с детьми. Не уроки с ними и за них делать, не поделки мастерить до часу ночи! Все это совсем не нужно. Школа предлагает нам совместное размышление о будущем ребенка, о том, что можно и нужно сделать сегодня, чтобы в жизни он был успешен, сумел самореализоваться. Для школы очень важен бэкграунд каждого ученика, то, что его семья может привнести в культуру каждого класса и школы в целом. Здесь важную и значимую роль играют собеседования с семьей ученика, когда не только педагоги и родители, но и сам ребенок — вместе говорят об образовательных результатах, об успехах и неудачах. Это — разговор на равных взрослых людей, в котором никто никого не оценивает. Семья говорит о своих приоритетах, школа делится своими наблюдениями, ученик высказывает свои соображения.

3. Письма родителям. Этот пункт объединяет первые два. Как говорил Тютчев, мысль изреченная есть ложь. Интонация, контекст могут менять смысл слов. Современным подросткам бывает очень трудно общаться, формулировать свои мысли. Еще труднее сосредоточиться и воспринять некое суждение не как критику,

а как указание на достоинства и недостатки, веху на пути взросления. А вот что написано пером, то пять раз обдумано. Сначала учителями, пишущими родителям, потом семьями. Мне очень нравится, что все письма предполагают обратную связь. Это позволяет правильно расставить акценты, сравнить позиции. И ребенок имеет наглядное свидетельство своего развития и взросления.

4. Родительские конференции и «Родительские часы» — очень интересная форма взаимодействия семьи и школы, сильно отличающаяся от привычных родительских собраний. Школа рассказывает о путях развития, об особенностях образовательного процесса, предлагая родителям включиться в этот процесс, быть его соавторами на уровне экспертного мнения, предлагая новые темы для экскурсий или мастер-классов.

5. «Унисон» — петербургская школа. Для нашей семьи это — не пустой звук. И дело далеко не только в замечательной дислокации школьных зданий. Вопрос в настрое, который дается ученикам: правильная речь, уважение к окружающим, желание и умение делиться своими знаниями, любовь к культуре, истории города. Сочетание назидательности и открытости к интересам ребенка. В этом смысле, мне кажется, важную роль играют челленджи. Дети, конечно, не всегда понимают их смысл, иногда не замечая, как исподволь происходит их знакомство с поэзией (разве они читают стихи за пределами школьной программы?), как они лучше узнают друг о друге (когда устраивается «Оранжевый день» или кто-то рассказывает о своих внешкольных увлечениях).

6. Открытость внутришкольного пространства. Этот пункт продолжает предыдущий. Отсутствие учительской — это замечательная находка «Унисона». Учитель всегда рядом. Он — старший товарищ, интересная личность, с ним хочется общаться неформально. Однажды я оказалась в школе во время обеденной перемены. И наблюдала очень характерную сцену. За большим

столом сидели ученицы разных классов, а запросто рядом с ними, на одной лавке, — учительница, и шла оживленная беседа, в которой было место и доброй шутке, и громкой реплике, и обсуждению кулинарных секретов, и размышлениям о прочитанных книгах и просмотренных фильмах. Учитель не лидировал, не доминировал с высоты своего опыта и знаний. Это было общение от слова «общность», в котором старший выступал как *primus inter pares*, (первый среди равных), но не ментор и судья.

7. «Унисон» — постоянно развивающаяся школа. Меняются дети, одни семьи уходят, другие приходят, появляются новые педагоги. Атмосфера преобразается, внутренняя жизнь школы — это не что-то косное и статичное. Новые поколения школьников, приходящие из младшей школы, приносят свои запросы, идеи и чаяния, меняется мир вокруг нас... Школа постоянно ищет пути, позволяющие сделать образование не только интересным для детей, но и превратить его в важный элемент самосовершенствования, саморазвития, самосозидания молодой личности. Процитирую Тургенева: «Учение — не только свет, по народной пословице, — оно также и свобода. Ничто так не освобождает человека, как знание».

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ДРУЗЕЙ ШКОЛЫ

Друзья школы — это люди, которые, не являясь штатными сотрудниками «Унисона», по зову сердца и души делятся с его воспитанниками своим даром, своими профессиональными знаниями и способностями. Они сами, познакомившись с нашими ребятами, откликаются на их интересы, предлагая совместные творческие дела. Это может быть «Погружение в Петербург» или «Посещение актерской лаборатории». Такие погружения и посещения невозможно регламентировать или нормативно описать в методической рекомендации, но можно задумать и создать условия для их возникновения. Тому, как это происходит, как дети оказываются в совершенно новых для них культурных пространствах, посвящены два предлагаемых вашему вниманию материала.

«Все участники — соучастники»

Идея этого проекта, восходящего к вечной теме «отцы и дети», принадлежит Андрею Николаевичу Шимко — режиссеру, артисту театра и кино, лауреату Царскосельской премии и премии Фигаро.

По словам заслуженного деятеля искусств России, члена Союза композиторов России Элеоноры Борисовны Фрадкиной, это «проект, где семьи — взрослые и дети — в форме импровизации пытаются интерпретировать сложные и жизненно необходимые для развития личности проблемы: добро и зло, сострадание, взгляд на историю страны и ее будущее, на конфликт поколений. Это своеобразный психологический театр, где нет разделения на исполнителей и зрителей. Все участники — соучастники».

В течение двух выходных дней дети совместно со своими родителями под руководством Андрея Николаевича Шимко занимаются актерским мастерством, учатся жить и общаться играючи, быть творцами успешного разрешения конфликта в любых жизненных обстоятельствах. Что интересно, родители здесь не сторонние наблюдатели или зрители, а активные участники процесса, зачастую — заводилы. А вот детям разрешено красиво хулиганить и дурачиться творчески и со вкусом — это тоже нужно уметь.

Встречи начинаются с нетрадиционного знакомства-приветствия: каждый произносит свое имя так, как еще никогда оно не звучало... С первых же минут Андрей Николаевич Шимко заражает всех творческим настроением и его влиянию невозможно не поддаться.

К концу занятия энергией беззаботности и наивности наполнены абсолютно все: дети, родители, оператор и администратор. За пару часов происходит невероятное единение не только всей команды, но, что самое главное, внутри каждой семьи. Родные поддерживают друг друга, договариваются, распределяют обязанности внутри своего семейного театра, дети подсказывают родителям лучшие творческие решения в той или иной сцене, работа кипит, и каждый чувствует себя необходимым звеном в этой мастерской.

Так через театр в игровой форме решаются важнейшие вопросы формирования личности, дети учатся разбираться в мотивах поступков персонажей, совместно формируют нравственные ценности. Очень важно при этом, что разные мамы и папы на глазах своих детей и с их участием являют собой живой пример создания атмосферы прекрасного театрального озорства и сотворчества.

«ДАВАЙТЕ РАЗГОВАРИВАТЬ С ДЕТЬМИ!»

Учитель физики школы «Унисон» Олег Вадимович Михайлов, автор новой модели учебной программы для старшеклассников «Современный мир науки» на английском языке, автор уроков физики для школьников в музейном пространстве Санкт-Петербурга, ведет диалог с Элеонорой Борисовной Фрадкиной, заслуженным деятелем искусств России, музыковедом, членом Союза композиторов России, автором книги о музыкальной жизни Петербурга XIX века «Зал Дворянского собрания», художественным руководителем Культурного центра «Я ПЕТЕРБУРЖЕЦ» о музыке, науке, а главное — о важности живого человеческого общения.

Э.Ф.: Олег Вадимович, когда культурный центр «Я ПЕТЕРБУРЖЕЦ» только замышлялся, мы с Вами беседовали, и на меня очень яркое впечатление произвела одна Ваша мысль. Вы сказали, что группа Pink Floyd использовала идею Стивена Хокинга...

О.М.: Да, в 1994 году на британском телевидении вышел рекламный ролик — буквально полторы минутки он длится — и там великий ученый Стивен Хокинг говорит: «В течение миллионов лет люди жили, как животные, пока не научились говорить. Случилось что-то удивительное. Мы стали

Элеонора
Борисовна
Фрадкина

говорить и стали слушать друг друга. И в результате этого человечество достигло совершенно выдающихся результатов в своем развитии». И потом в этом ролике идет переход планов: война, жуткие поля сражений, и Хокинг продолжает: «Когда мы перестаем говорить, случаются вот такие вещи. Но это не должно быть так. Все, что нам остается делать, — это просто разговаривать и слушать друг друга. Разговаривать и слушать». И вот этот вот коротенький ролик произвел такое впечатление на Дэвида Гилмора, что он написал песню, которую так и назвал «Keep talking» («поддержи разговор»). И она послужила одной из основных песен альбома «The Division Bell». Bell — это колокол, а division — разделение. Оказывается, раньше в британском парламенте был такой колокол — сейчас он заменен на звонок — этот колокол звонил, когда парламентарии должны были приступить к голосованию. «The division bell» значит «колокол разделения». То есть когда мы начинаем голосование, мы делимся на: кто «за» и кто «против».

Э.Ф.: Это замечательная идея, потому что мы хотим собрать детей даже не обязательно талантливых, смело мыслящих, неординарно мыслящих, из разных областей, а не только физики, музыки, литературы... Детей, которые смогут общаться и разговаривать. Потому что сегодня эти кнопочки, кнопочки, кнопочки. Конечно, это грандиозная вещь, эти кнопочки, я очень их уважаю, можно общаться со всем миром на все темы, но это не может заменить живого общения. И я думаю, что мы украдем у них эти слова и сделаем нашим слоганом «Давайте разговаривать».

О.М.: Живое общение уходит на второй план, и это совершенно неправильно, недопустимо для нас, особенно в школах. Да, развитие технологий невозможно остановить. Все это прекрасно и замечательно. Но мы должны своим детям, студентам все время подчеркивать необходимость живого общения. Смотреть

собеседнику в глаза, учиться аргументированно выражать свою позицию, пытаться выслушать другого человека и, может быть, поспорить с ним, даже в чем-то не согласиться, но именно в живом общении. Это очень важно. Но у Стива Хокинга есть еще интересная мысль. Вы помните, он уже потерял возможность говорить, он синтезировал свою речь, но какое он нам дает сообщение: «Пожалуйста, общайтесь, говорите друг с другом, это великий дар, который у вас есть как у людей».

Э.Ф.: Мы говорим о Петербурге. Все великие ученые Петербурга — они, по существу, были меломанами, настоящими любителями музыки. В Гейдельберг отправили учиться наших талантливых молодых людей: Сеченова, Боткина, Менделеева, Бородина — они все очень трудно жили, и на последние копейки они бегали на концерты. Менделеев все время пел «Леонору» — мотивчик из увертюры бетховенской к опере «Фиделио», поэтому его дразнили «Леонора». У Боткина был музыкальный салон, и регулярно туда приходили и друзья его, и ученые, и студенты, и музыканты, и играли музыку. Или сам Бородин — крупнейший ученый, который занимался органической химией и вообще сделал великое открытие — фреон, по-моему, он открыл...

Но вообще он крупнейший ученый и вместе с тем великий композитор. Одно мешало другому, как он считал. Но если бы Бородин не занимался музыкой, мы бы не получили оперу «Князь Игорь».

А недавно — спасибо YouTube — я услышала и увидела (до этого я только читала), что есть знаменитая фраза Эйнштейна «Моцарт мне дал больше, чем Гаусс», которую музыканты и ученые часто используют. Но тут я нажала на кнопку и увидела, как Эйнштейн играет на скрипочке. Два Нобелевских лауреата, Макс Планк играет на рояле, и они чудесно играют сонату Моцарта.

О.М.: Это совершенно точно известно, что когда у Эйнштейна возникали какие-то сложные вопросы

в его работе основной, как он считал, естественно, работе по физике, он начинал играть на скрипке, мог играть несколько часов, а потом откладывал инструмент и говорил: «Так, я все понял».

Э.Ф.: Я все понял?

О.М.: То есть, он решил задачу на подсознательном уровне. Он целиком погружал себя в музыку, а его мозг в это время на подсознательном уровне решал задачи какие-то чисто физические. И он, отложив инструмент, мог сказать: «Теперь эта проблема мне понятна».

Э.Ф.: Но Вы понимаете, у нас часто воспринимают музыку — как только язык чувств, который может быть где-то на подсознательном уровне. На самом деле музыка — это в высшей степени логическое искусство. Не все это знают. В парижской консерватории XII века был открыт факультет музыки и математики, и, наверное, пять веков музыка развивалась по законам математики. В вашей школе, когда у меня проходил концерт, и мы давали Бетховена, ко мне подошел учитель математики и спросил: «Не может быть, чтобы Бетховен не знал правил математики». А я говорю: «Он не только математики не знал. Бетховен, для того чтобы сосчитать гонорар, писал число 16 восемь раз в столбик, чтобы в конце концов сосчитать». А при этом его музыка поддается такому исчислению, делают прямо математические выкладки, насколько это логично, умно и математично по сути.

О.М.: Здесь я полностью с Вами согласен. Мне кажется, что музыкальное образование, да вообще овладение музыкальной грамотой — это естественный и важный шаг для ребенка. Когда я преподаю физику, я говорю о красоте законов природы. Полнота всего этого вместе с музыкой позволяет гармонично формироваться личности человека.

Об этом очень интересно говорит один из моих любимых ученых XX века, физик Ричард Фейнман (он сам,

кстати говоря, играл на музыкальном инструменте — на специальных барабанах). Удивительно, как человек, находясь на Земле, на этом маленьком шарике, который несетя в космосе вокруг Солнца, смогли познать законы природы, которые регулируют вообще всю Вселенную. Удивительно даже не то, что мы смогли это познать, а то, что природа сама следует во всех своих проявлениях таким простым и красивым законам. Если взять эти слова Фейнмана и если послушать музыку того же Моцарта или Бетховена, то гармония твоего человеческого существования становится очевидна и прекрасна.

Э.Ф.: Но, может, сейчас у нас технократический мир, и у человека просто нет времени рисовать, писать стихи, играть на инструментах. Старомодно это или необходимо для технократического века, для гуманизации науки, для гуманизации эпохи? Может быть, за этим стоит не только старомодная традиция? Ах, мы немножечко любим музыку и ходим в филармонию. Но, если серьезно, рок-концерты — это тоже грандиозная вещь!

Вы ведете очень интересный курс. Вообще это не просто курс физики, в нем затрагиваются острые проблемы современной науки. Мне не важно, чтобы человек знал, сколько симфоний у Бетховена. Важно, чтобы он любил музыку, особенно если он не студент консерватории. Любить надо, прежде всего, чтобы ощущать время через музыку. И то, что Вы ведете, по существу — это живая идея. Современная наука, а не просто школьный предмет.

О.М.: В чем смысл моего курса, в чем его, так сказать, изюминка? Дело в том, что в школе мы изучаем основы науки, как говорят англичане, *step by step*, шаг за шагом. По кирпичикам мы выкладываем представление молодых людей о строении окружающего нас мира, формируем научное мировоззрение. Но по этим ступенькам до реально интересных, животрепещущих проблем современной науки доходят очень немногие. Я говорю так: ребята, на какую тему вам было бы интересно говорить?

Половина класса скажет: я хочу космос. Кто-то скажет: я хочу мозг. Я отвечаю — Хорошо. Я найду что-то интересное для вас, а вы сделайте доклад на эту тему. И у нас были замечательные по поводу мозга размышления — как человек спит, что происходит во время сна с работой мозга. Цель этого курса я вижу, прежде всего, в том, чтобы у ребят возник интерес и уважение к науке. Потому что, в школьных курсах химии, физики, астрономии, никакого уважения к науке.

Э.Ф.: Скучно.

О.М.: Вот именно! И я первым делом им говорю о том, что наука — это не учебники, которые стоят у вас в ряды и которые надо обязательно прочитать, а процесс. Процесс познания мира человеком. И он никогда не закончится.

Вот недавно у нас был очень интересный разговор по поводу Нобелевской премии по физике — в прошлом году это были гравитационные волны. Тема затронула всех. Потому что это открытие, которого ждали сто лет. Вы представляете, Альберт Эйнштейн в 1915 году, когда формулировал свою теорию относительности, сказал, что «гравитационные волны, если моя теория верна, есть».

Э.Ф.: А научно не могли доказать?

О.М.: Он сказал, что обнаружить их мы никогда не сможем. Они такие слабые, что это сделать невозможно. И вот проходит 100 лет, и в США группа ученых обнаруживает гравитационные волны, происходящие от слияния двух черных звезд. И смотрите, как интересно: сам Альберт Эйнштейн говорил, что вряд ли мы сможем это сделать. А мы смогли.

Э.Ф.: Вы сейчас сказали очень интересную мысль о том, что Ваши дети сами ищут. Мы мечтаем, чтобы в нашем Культурном Центре «Я ПЕТЕРБУРЖЕЦ» собирались

дети от 13 до 18 со своими завиральными идеями. Эйнштейн же тоже придумал то, что никому в голову никогда не приходило. Завиральная идея! Все идеи завиральные. А у детей свежее восприятие мира. Они чаще всего, хотя и не всегда, не задавлены теми знаниями, которые останавливают творческое развитие. Только какой-то один смелый, нахальный человек может что-то сделать. У детей это бывает. И вообще, все дети гениальны, я считаю. Все дети гениальны, просто у них нет возможности раскрыть это.

И мы мечтаем собрать из разных областей детей нестандартных, необязательно элитарных или из культурной семьи и раскрыть в них это. И чтобы они общались и сами выбрали темы, которые будут им потом в жизни нужны. Вот я уже почти прожила свой век, но они будут жить в будущем, где будет столько живых и страшных проблем. Хотелось бы, чтобы они могли общаться, разговаривать, задирать друг друга, и чтобы было в результате нечто общее. Вот это общее живое общение, которое в век техники, мне кажется, очень важно.

О.М.: И вот в этой связи мне бы хотелось упомянуть межрегиональную конференцию «Авторская школа «Эврика», которая была осенью 2018 года. Там собрались учителя, педагоги, работники образования из разных регионов России, и мысль, которая там прозвучала, очень запала мне в душу. Сейчас развитие науки, техники и вообще всей нашей жизни идет такими быстрыми темпами, что мы даже не можем представить ту жизнь, которая будет к середине XXI века. К чему готовить детей?

Подходы, которые были раньше в образовании, скажем, в минувшем XX веке, когда у нас был определенный объем знаний, и нужно было детям этот объем знаний вложить, устарели. Сейчас к образованию должен быть совершенно другой подход. Мы не знаем, к чему готовить детей, и мы должны об этом говорить. Но мы можем подготовить их мозг к восприятию новых знаний, чтобы

они готовы были воспринимать новую реальность. Вот смотрите, 10–15 лет назад не было iPhone, да и интернета не было, когда я учился в университете. Сейчас не представить себе жизнь без интернета. Что будет через 10 лет?

Дети, которые сейчас учатся в школе, должны быть готовы совершенно к новой реальности, а мы, учителя, должны помочь им в этом, не запихивая знания, которые уже существуют, а именно раскрывая их способности.

Э.Ф.: Все говорят, что роботы вытеснят человека. И я вдруг подумала, как это будет хорошо, когда освободится много времени. Но чем его наполнить, это время? Рисовать, театральные создавать коллективы, музицировать. Искусство — оно может наполнить смыслом жизнь человека.

Кстати, когда я приходила в вашу школу «Унисон» вместе с артистами, я спросила: «Ребята, а вам надо это или не надо?» И вдруг они кинулись ко мне, сказали — «Очень надо!», у некоторых начали литься слезы. Я, кстати, недавно узнала, что Сахаров, отец водородной бомбы, плакал, когда слушал «Адажио» Альбини.

О.М.: Я вот настолько благодарен судьбе, что я имею возможность посещать эти Ваши уроки, когда Вы в школу приходите к нам. Ведь сам я когда-то закончил музыкальную школу, и у меня дочка закончила консерваторию, то есть, музыка всегда была в моей жизни. Но именно на Ваших уроках я открываю для себя совершенно новые страницы жизни композиторов. Шопен — понятно, это мой любимый композитор, я про него многое знал, и все равно узнал что-то новое! Мусоргского Вы для меня просто по полочкам разложили, и я потом с ребятами на уроке физики на эту тему беседовал.

Э.Ф.: Но Мусоргский — это не просто удовольствие, это же история! Это же русская история! И вообще, психология преступника, царя Бориса. Здесь же много аспектов жизни, не только связанных с музыкой.

О.М.: Мне кажется, очень важно то, что Вы приводите с собой музыкантов, потому что в наш цифровой век очень просто сказать: «Давайте послушаем запись», но важен процесс рождения музыки: как стоит рояль, как выходит человек, профессиональный музыкант, как он кладет свои руки на рояль и рождается музыка.

Э.Ф.: Мне вот очень любопытно, все же ходят сейчас с наушниками, и там звучит музыка. Жутко интересно, какая? Я, кстати, не могу слушать в наушниках, музыка меня так не наполняет. А они — могут. Что слушают ваши ребята, и что это им дает? Я стала в последнее время изучать баттлы, и, честно говоря, я в восторге от этого явления, хотя многие люди моего поколения в ужасе — там есть нецензурная лексика.

А я в восторге, потому что, во-первых, это живое, а во-вторых, это картина нового мышления, где идет поэзия, философия, спорт, политика, и это настолько интересно! Вот действительно, в нашем мире все связано! И они как-то моделируют эту связь — и динамическое напряжение такое! «Да-да-да-да-да-да-да!!!» на грани драки, а драки нет! А драка художественная, слава Богу.

О.М.: Каждая эпоха сопровождается рождением каких-то новых музыкальных стилей, и музыку композиторов, которых сейчас мы считаем классическими, в свое время не принимали. Говорили, что так нельзя играть! Ну, взять замечательный джаз, например, — что такое этот джаз, и кто его играет, вообще нельзя было играть джаз. Гершвина того же... А потом, когда Beatles написали свои песни, вдруг признали действительно прекрасной музыкой!

Э.Ф.: Когда Вагнер показал смерть и любовь вместе... была любовь, была смерть, а он соединил это вместе — это великое психологическое было открытие. Когда Бетховен сделал музыку не просто удовольствием, а предметом размышлений, где ты следишь за этой драмой

идей, — это тоже открытие. А наш век вообще грандиозный, очень трудно быть художником в наше время. Кстати, физиком, может быть, и не так трудно, потому что все идет и идет вперед.

Раньше в музыке было так: прошел, умер, ушел. Пришел следующий, умер, ушел. Хотя не просто пришел, а чаще всего с неприятием. А сейчас — все, я могу сейчас все слушать, вот эта взаимосвязь всего — это очень полезно. Даже то, что мы с Вами сейчас разговариваем на эту тему.

Справка

Олег Михайлов в 1992 году получил степень магистра в области физики в Санкт-Петербургском государственном университете, а затем переехал в Бостон, чтобы углубленно изучать английский язык в Международной языковой школе. В 1999 году стал научным сотрудником на кафедре физики университета Торонто (Канада). В университете он проработал в общей сложности 15 лет, семь из которых — в должности арктического исследователя-оператора канадской сети по обнаружению атмосферных изменений, заведующего лабораторией по исследованию атмосферы в полярных условиях.

Олег
Вадимович
Михайлов

Знакомство с «галереей» творческих портретов и автопортретов учителей «Унисона» завершает интервью уже знакомого читателю этой книги Павла Владимировича о своем романе «Четыре месяца темноты». Согласитесь, школьный учитель, издавший четыре романа и пять литературных сборников, — это настоящий

учитель. Тем более если он не словесник, а биолог, влюбленный в свою науку. И в детей. Он сам говорит: «Преподавание — работа. Писательство — призвание. Много лет шла внутренняя борьба. Чему посвящать время? Чем жертвовать? И вот дошло. Никакого конфликта нет. Одно помогает другому, когда всего в меру». К слову сказать, роман «Четыре месяца темноты» писался пять лет.

«Меня всегда грело то, что я могу закрыть дверь в класс прямо перед носом бюрократического чудовища»*

Кто же написал роман: учитель, писатель или ученый?

— Прежде всего писатель, которому посчастливилось попасть в общеобразовательную школу в двадцать пять лет. Об этом опыте нельзя не написать! Кажется, что о школьном мире все знают, но на самом деле далеко не все могут рассказать, что творится внутри этих стен.

Я сразу оказался между молотом и наковальней. В роли молота выступало подрастающее поколение, в роли наковальни — современная система образования, государственная школа со всем набором главных персонажей: завучей-надзирателей, изможденных учителей, одаренных детей, беспощадных подростков и их родителей, которые всегда знают лучше, как нужно учить.

Выбирая тему для новой книги, я руководствовался безотказным правилом: писать о том, в чем хорошо разбираешься. Сначала я собирал небольшие истории, записки, детали, а потом они вылились в роман «Четыре месяца темноты».

---

* Статья опубликована в 2019-2020 годах в электронной газете "Вести образования" Института проблем образовательной политики "Эврика".

Что означает название книги?

– Темнота — главный лейтмотив произведения. Она и отсутствие света, и долгая зима, и невежество, и равнодушие, и все страхи человеческие. Ей, как принято, противостоит свет, наполненность, мудрость, чувство юмора, милосердие.

Анонс моей книги звучит так: «Скоро наступит зима — и в Городе Дождей начнутся четыре месяца темноты. Четыре месяца темноты проверят человека на прочность. Четыре месяца холода проберут до самых костей. Счастлив тот, кто пережил их. Девочка-Землеройка, Монгол, одаренный мальчик Кротов, Черная Стрела, неопытный учитель, Железная Дама — такие разные, они сойдутся вместе в обычной школе, чтобы пережить самое холодное время года. Каждому придется искать свое “место под солнцем”».

Несмотря на кажущуюся мрачность названия, эта история написана по принципу «смех сквозь слезы». Именно так мы смотрим на проблемы, которые, несмотря на боль, можем преодолеть. Вот и меня молот и наковальня не расплющили, а закалили.

В книге довольно много персонажей...

– И каждого я пытался сделать особенным, узнаваемым. Главы книги названы именами конкретных героев. Мне хотелось, чтобы читатели увидели школу глазами абсолютно непохожих людей, вынужденных взаимодействовать в тесном мирке.

Но вражда здесь не самое главное. Особое место я уделил дружбе ученика и учителя. Дружбе двух первооткрывателей. О ней так часто забывают, рассказывая о школе.

Город Дождей — вымышленное место?

– Много лет я искал книгу, в которой бы ожила моя реальность: блочные дома, старинные фасады, машины в пробках, серые тучи над Петербургом. Где

герои — не Федьки и Машки, не покрытые пылью Евграфы Антиповичи, а похожие на моих знакомых люди, неоднозначные, хлебнувшие горя и готовые бороться за счастье. Люди, которых хочется узнавать, даже когда они раздражают тебя. Такую книгу я не нашел — и написал свою. Так родился Город Дождей с его жителями, школа, похожая на ту, в которой учился каждый.

Получается, эта книга написана для взрослых?

– Среди читателей довольно много подростков, хотя изначально я рассчитывал на взрослых. Часто роман читают всей семьей. Ирония судьбы — книга, повествующая о хрупких мостах между детьми и взрослыми, сама по себе стала этим мостом, общей темой, которую могут обсудить все члены семьи.

Мне бы очень хотелось обратить на книгу внимание общества, читателей, так как у многих людей совершенно неверное представление о месте, где учатся их дети.

Как поменялась ваша жизнь после публикации романа?

– Когда пишешь о том, что болит, находишь многие ответы на беспокоящие вопросы. Меня всегда грело то, что я могу закрыть дверь в класс прямо перед носом бюрократического чудовища. Все эти тонны пустых бумажек остаются в прошлом, здесь и сейчас идет урок, и мы с ребятами свободно исследуем мир, полный загадок. В одних школах это чудище по-прежнему стоит во главе угла. В других центр внимания — дети, а не отчетность. Я рад, что сейчас работаю в школе, в которой на первом месте ребенок. «Унисон» в этом плане — уникальное место.

Вы уже получали отзывы на книгу?

– Да, на обратную связь мне грех жаловаться. Книгу читали журналисты, книжные блогеры, преподаватели из Литературного института им. Горького, учителя

и другие читатели, не связанные тесно с миром литературы. Некоторые люди писали письма и в них отмечали, что иначе восприняли школу и профессию учителя после прочтения романа.

Но самым ценным для меня был отзыв двенадцатилетней девочки, которая рассказала о романе в одном журнале. Она написала: «Там реальные детские проблемы. Вот вечером прочитала книгу, утром проснулась, пришла в школу — и ощущение, что очутилась в книге. Очень жаль, что книга закончилась».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

«...томов премногих тяжелей» (мысли по прочтении публичного доклада школы «Унисон»)*

Спрошу: вы любите читать публичные доклады школ? Я – очень. Потому что, как ни парадоксально покажется кому-то это утверждение, ничего более объективного о школе никто никогда не скажет. Ведь это — суждение вслух о самих себе, невольное и потому неизбежное проговаривание и выговаривание себя. И в каком бы розовом свете авторы ни пытались представить плоды своей деятельности, они никакими ухищрениями не смогут выдать желаемое за действительное: их с головой выдадут структура и логика, стилистика и аргументация изложения. А самое главное — их сразу выдаст выбранная ими предметность предъявляемого опуса, — то, о чем они сочтут нужным «публично докладывать».

А теперь представим себе, что Публичный доклад называется «Шаг вперед». Вы еще не заглянули внутрь, вы видите только титульный лист, а этот «Шаг вперед» уже вызывает недоуменно-ехидный и одновременно интригующий вопрос: вперед — относительно чего? В какой системе координат? Как вообще можно столь самонадеянно выносить на обложку утверждение, которое — в лучшем случае — должно быть итоговой констатацией на последней странице? Но тут глаз соскальзывает строкой ниже и видит: «Публичный доклад о результатах сотрудничества школы и семьи». И картина вмиг преобразается: да, да, да — если в сотрудничестве школы и семьи действительно сделан шаг, то он и вправду не может быть никаким иным, как только шагом вперед! И тут же новый каскад мыслей: что же это за шаг, если его презентации

---

* Статья опубликована в 2019-2020 годах в электронной газете "Вести образования" Института проблем образовательной политики "Эврика".

посвящен специальный Публичный доклад? Если вся деятельность школы разворачивается через эту призму?

С психологической точки зрения, чтение Публичного доклада «Унисона» — это ощущение твоей постоянной личной включенности в интеллектуальную и деятельностьную «кухню» единого в трех лицах коллектива «учителей-учеников-родителей». Ты читаешь не «Годовой отчет образовательной организации о проделанной работе» — перед тобой разворачивается панорама исключительно насыщенной детско-взрослой жизни, не знающей и не желающей знать никакой иной логики развития, кроме той, которая вырастает из культурной почвы, творчески, бережно и ответственно создаваемой самим этим «триумвиратом». И если вы захотите узнать, каким «удобрением» подпитывается плодородие этой волшебной почвы, Публичный доклад даст исчерпывающий ответ: глубочайшим взаимным уважением, глубочайшим взаимным интересом и постоянной скрупулезнейшей рефлексией намерений (коллективных и индивидуальных) и порожденных ими результатов (тоже — и коллективных, и индивидуальных). А еще Публичный доклад даст ответ и на гораздо более сложный вопрос относительно глубинных мотивов, лежащих в основе этих намерений. И это также будет триада, состоящая из разновеликих по значимости приоритетов: любовь, культура, интеллект.

Казалось бы, главный акцент в любом школьном Публичном докладе ожидаемо должен делаться на академической успешности учащихся и на соответствии их достижений «требованиям ФГОС». В нашем случае, разумеется, содержательная часть текста тоже открывается разделом, посвященным «поступаемости» выпускников. Но удивительное дело: когда вы познакомитесь со всем корпусом материалов, то поймаете себя на чувстве своеобразного смущения — мне, во всяком случае, подумалось, что всю информацию об успеваемости

и поступлении в вузы вполне можно было бы перенести в приложения, настолько более существенным и ценным выступает описание собственно образовательной деятельности и ее социокультурных (то есть, не узкоучебных) результатов. В самом деле, если такая работа ведется, то как можно сомневаться в успешности выпускников при пересечении ими «ЕГЭшного порога»?

Итак: любовь, культура, интеллект. О любви к детям, учитывая специфику читательской аудитории, говорить не буду — как известно, «и море, и Гомер — все движется любовью» (Мандельштам). А вот о культуре и тем более интеллекте скажу обязательно, ибо именно эти начала определяют программу действий, сознательно и целеустремленно осуществляемую взрослой частью «триумвирата» — учителями и родителями — в интересах его главной части — детей.

Культура — культ «Унисона». Воспитание и образование культурой рефреном звучит практически во всех разделах Публичного доклада. Ограничусь одной произвольно выбранной, но очень характерной цитатой: «Проведение совместных ключевых школьных событий детьми, их родителями, учителями в музеях, уроков в концертных залах, на экспозициях в выставочных залах направлены, прежде всего, на развитие семейных традиций по посещению музеев и знакомству с петербургскими памятниками культуры разных эпох, развитие позитивного ценностного отношения к памятникам культуры, сохранение и развитие связи времен через великое наследие и богатство, оставленное нам прошлыми поколениями». И это — не «декларация о намерениях», это описание повседневной практики. Согласитесь, что если школа из года в год проводит свои образовательные события (встречи, конференции, мастерские) в специализированных библиотеках и дворцах-музеях и ученики в течение всех лет обучения буквально впитывают обычай публичного предъявления

и обсуждения школьных дел как социально и культурно значимых акций, то это просто не может не дать мощного культурного и эмоционально-интеллектуального результата.

И совершенно замечательно, что Публичный доклад этот результат не просто фиксирует, но акцентирует как особо важное достоинство реализованных программ и проектов. Причем, и здесь я усматриваю исключительную деликатность его составителей — оценку этого результата дают не учителя (авторы аналитических материалов), а сами родители! Вот где в полном объеме проявляется замысел доклада: завершить рассказ о пройденном пути вердиктом самых главных «экзаменаторов». Логика понятна: чтобы грамотно и ответственно выступить в этой роли, родители должны быть глубоко погружены в образовательный контекст своих детей; такое погружение невозможно без постоянной включенности в образовательную политику школы; включенность же предполагает участие в подготовке и принятии решений. Думаю, не будет преувеличением сказать, что раздел «Мнения родителей» — самый убедительный аргумент в пользу выставления «Унисону» высшей оценки за профессиональную компетентность.

И здесь я коснусь еще одного, на мой взгляд, ключевого момента. Школа как сложнейший социокультурный организм никогда не поставит и, тем более, не достигнет по-настоящему серьезной цели (и, кстати, никогда не сможет ни осознать, ни оценить собственного результата), если у ее педагогического и родительского коллектива нет интеллектуального лидера и окружающей его «группы поддержки». Прямо скажу: «Унисону» посчастливилось такого лидера иметь. Это его научный руководитель Олег Ермолаевич Лебедев, важные тексты которого также включены в материалы доклада. Что же касается «группы поддержки», то ее создателем и бессменной главой выступает директор школы

Лариса Рудольфовна Герапинович: именно она пригласила в «Унисон» талантливых учителей. Читайте Публичный доклад, и вы согласитесь с этой моей оценкой.

И в заключение. Доклад иллюстрирован. Но не «протокольными» или постановочными фотографиями мероприятий или эпизодов учебно-воспитательного процесса. Перед нами — галерея детских работ, но каких! Это не рисунки по народным сказкам, не натюрморты и не другие сюжеты, привычные для традиционных представлений о детском школьном изобразительном творчестве. Перед нами, если угодно, воплощенная графическими средствами свобода художественного воображения сегодняшнего ребенка. Кто любит бывать на выставках современного искусства, увидят в этих работах тот же «почерк эпохи». Перед нами — свидетельства не только присущей детям изначальной образной талантливости, способного помочь ребенку выпустить свою талантливость «наружу» но и высокий дар Учителя изобразительной деятельности и технологий петербургской школы «Унисон», члена Союза художников России Наталии Борисовны Быковой.

Собственного говоря, Публичный доклад школы «Унисон» — это повесть о том, как сотрудничают учителя, дети и их родители, чтобы помочь друг другу стать талантливыми учителями, талантливыми детьми и талантливыми родителями. И это главный образовательный результат, который невозможно оценить ни в каких формализованных баллах, долях или процентах. В родительских репликах читаем: «Год за годом, наблюдая за жизнью школы «Унисон», не перестаю удивляться, насколько это уникальное место. Многие родители, друзя не верят, что так может быть...»

Как видим, может.

И вместе с родителями делаем большой шаг вперед.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЧЕЛОВЕКОТВОРЧЕСТВЕ ОТ СОСТАВИТЕЛЯ ЭТОЙ КНИГИ

Термин «человекотворчество» давно перестал быть неологизмом. В учебниках культурологии спокойно констатируется, что наиболее ярко человекотворческий потенциал принятой обществом культурной модели проявляется в процессах воспитания, образования и социализации. И что именно там, в этих «процессах», осуществляется формирование личности во всей полноте ее качеств и свойств.

Владимир
Константинович
Бацын

И, все-таки, для меня подлинное человекотворчество — это не некий массовидный нормированный и стандартизированный «процесс формирования личности во всей полноте ее качеств и свойств», а глубоко личный интеллектуально-эмоциональный труд сотворения человека человеком. Причем сотворения двоякого с участием другого (других) и самим собою — себя. Собственно, образование и есть такое человекотворчество. Но результат усилий зависит и от целей творцов и от того — насколько они совпадают. И от того, разумеется, какая именно культурная модель принята участниками и как она соотносится с другими моделями, существующими в том же социуме.

В этом смысле каждое социокультурное сообщество (семья, школа) оказывается либо рядоположенной структурной единицей некой модели, практически ничем не отличающейся от других подобных, либо неким

островком, сознающим и поддерживающим свою «культурную автономию», «лица необщее выражение».

Школа «Унисон» — именно такой островок, населенный особенным народцем, повально увлеченным взаимным человекотворчеством. Вы прочли книгу и не могли не заметить, что это занятие, по большому счету, не просто основное, но и единственное, которым здесь заняты все: и администрация, и учителя, и ученики, и их родители, и друзья школы. И я тоже однажды волей судьбы посетил эту гостеприимную гавань — и захотел возвращаться в нее вновь и вновь.

И вот теперь думаю: почему захотел? Почему вдруг возникло это чувство глубокой симпатии, даже, если честно, восторженной влюбленности? Мой собственный ответ: потому что я сам уже был «подготовленным» к такой влюбленности.

Здесь, полагаю, нужно объяснить. Дело в том, что многие годы мне «по должности» (совпавшей с собственным профессиональным интересом) довелось заниматься изучением образовательных систем разных стран (включая индейцев на канадском Юконе). Это предполагало посещение множества школ, участия в международных семинарах и исследовательских проектах и, как неизбежное следствие, вело не просто к «расширению профессионального кругозора», но и, я бы сказал, к «эстетизации восприятия» самого феномена по имени школа. Постепенно интерес все более и более смещался с управленческой, кадровой и другой подобной институциональной, так сказать, «министерской» проблематики на социально-гуманитарную: а что происходит с самими-то детьми, как на них сказываются чиновничьи и учительские усилия? Или, возвращаясь к ключевому слову, как в разных социокультурных обстоятельствах происходит человекотворчество?

Что же удивительного, что знакомство с «Унисоном» и уже самое первое «погружение» в него вызвало во

мне столь позитивную реакцию? А уж когда появилась возможность потряхнуть стариной и провести несколько уроков! И пообсуждать с учителями разные важные вещи! И почувствовать себя — хоть в какой-то степени — унисоновцем!

И что же удивительного, спрошу еще раз, что я с радостью и готовностью откликнулся на предложение заняться составлением книжки, адресованной специально для родителей, впервые переступающих порог этой замечательной школы?!

Вы сами видите: эта книга — не рекламный ролик. Достоинство ее авторов — в честности, прежде всего, перед самими собою. Но они не просто рассказывают, как свидетели. Нет, они говорят страстно, как заинтересованные участники. Они рассуждают, анализируют, оценивают, делают выводы. И моя задача была несложной: просто постараться, чтобы их монологи превратились в многоголосый диалог с каждым из вас, наши дорогие родители. Чтобы их хор вызвал у вас желание прислушаться, а ваш внутренний голос ощутил бы неодолимое стремление подхватить мелодию и подпеть в унисон.

Очень хочется верить, что этого удалось достичь.

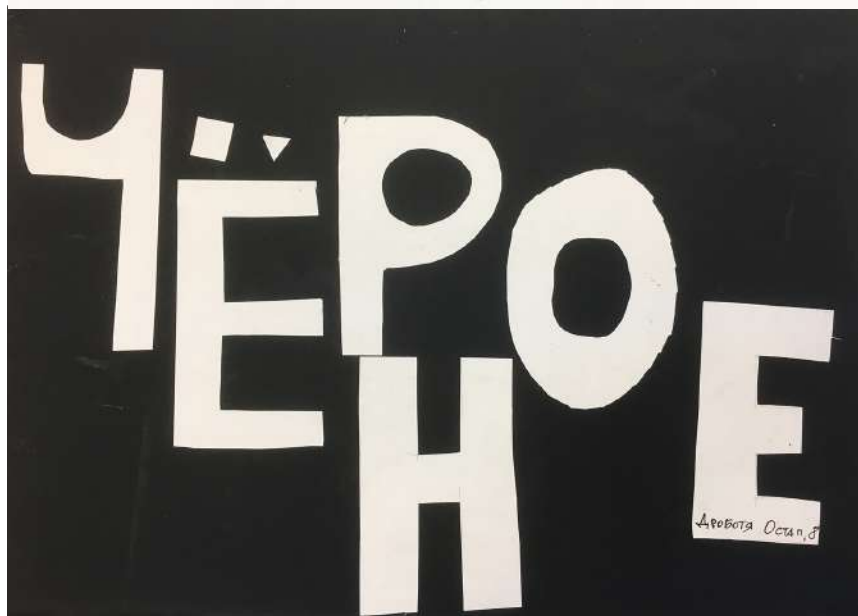
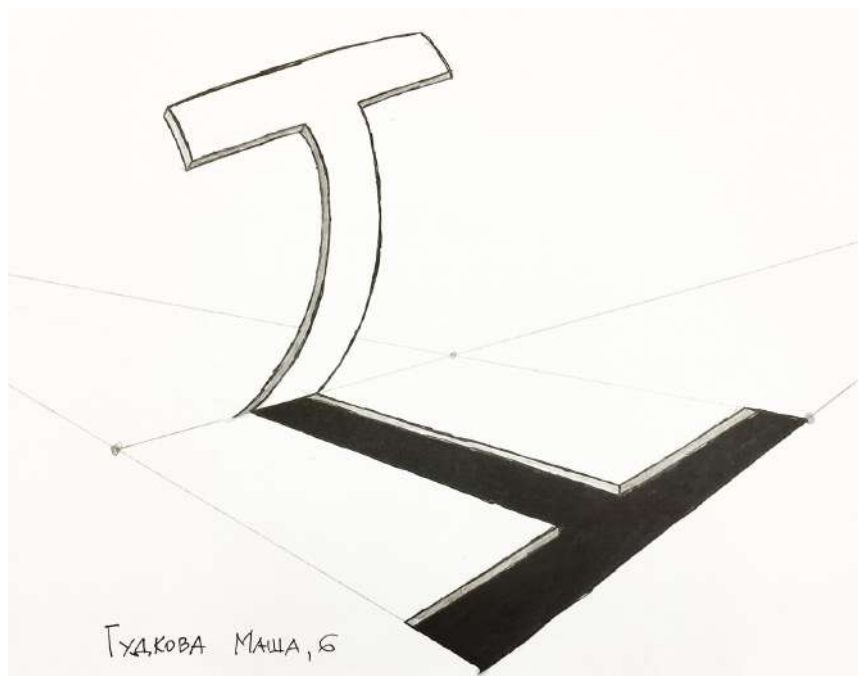
Спасибо.

Бацын Владимир Константинович, когда-то учитель истории, когда-то заместитель министра образования Российской Федерации, когда-то действительный, а ныне заслуженный работник образования Республики Бурятия (!), сотрудник Института Проблем Образовательной Политики «Эврика», действительный член Академии социальных и педагогических наук, преподаватель Московского городского педагогического университета и – главное – московский внештатный со-участник подготовки этой книги и других славных унисоновских дел.

Мастерская
члена Союза художников России,
учителя изобразительного искусства и
технологий школы «Унисон»
Наталии Борисовны Быковой

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ РАБОТ УЧЕНИКОВ ШКОЛЫ «УНИСОН»

“ИзоИзоляция”.

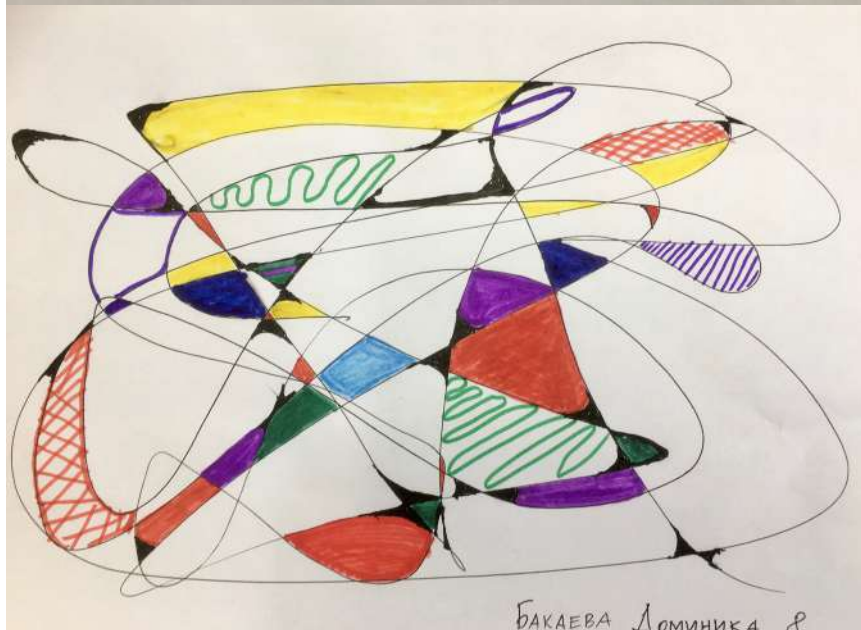
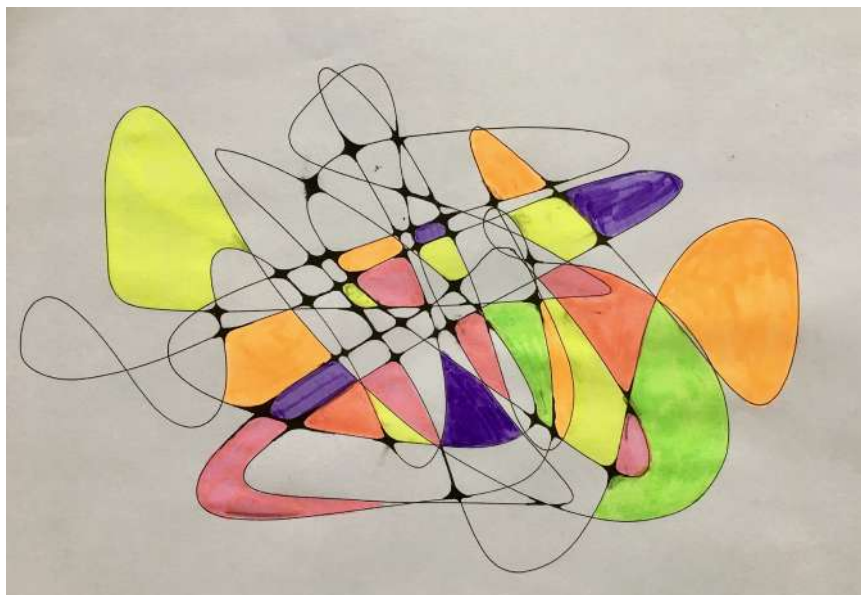

Большакова Уля, 6

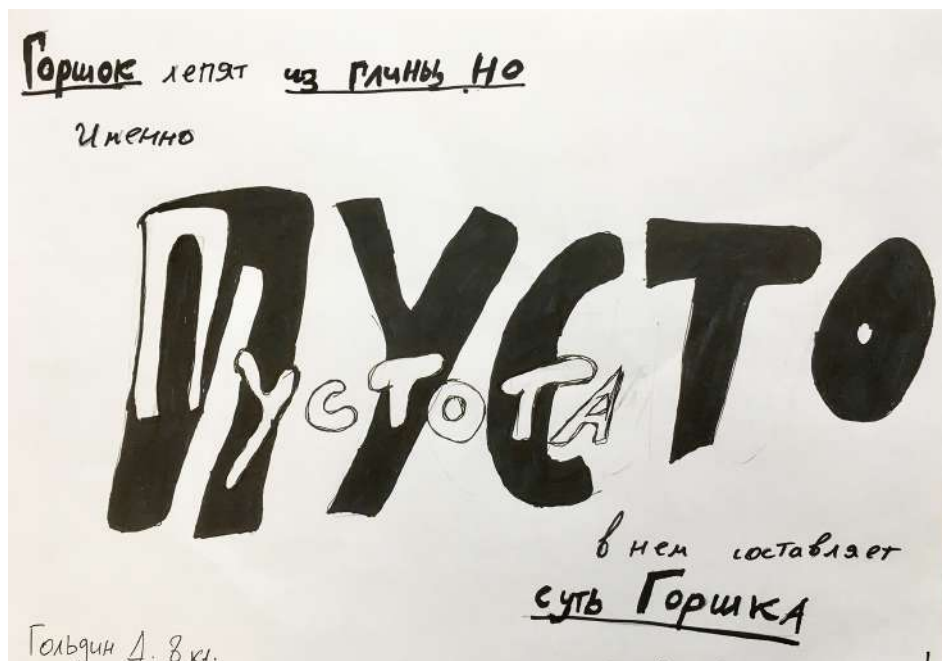
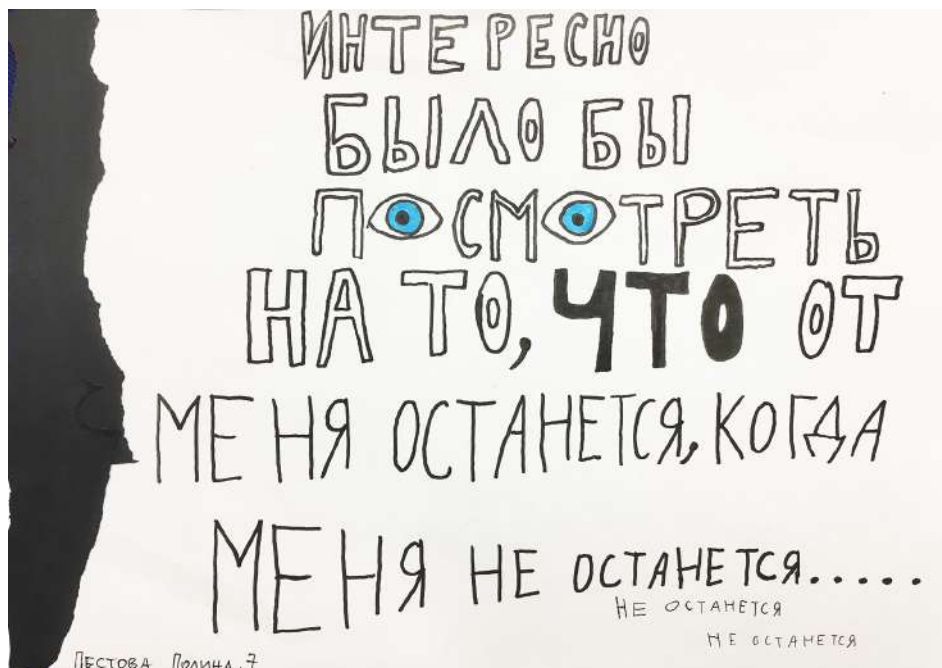
“Буква в пространстве”. Фотокомпозиция

Многофигурные композиции акварелью и линией

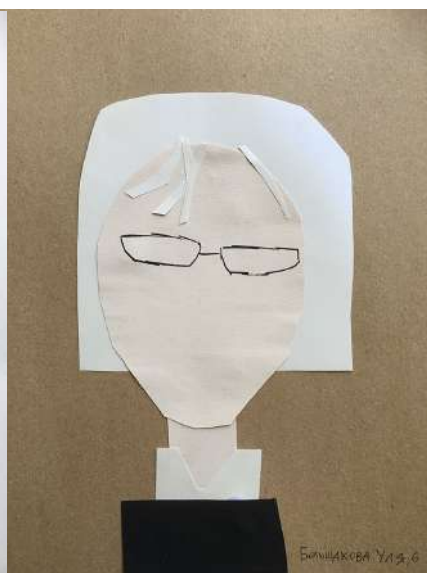
Нейрографика

Графическая переработка фразы

Коллаж из подготовленных фактур и акварельные птицы

Лицо как знак

Буквы из всякой всячины

Ода Яёи Кусаме

Swimming is more complicated than we all think

swimming lessons

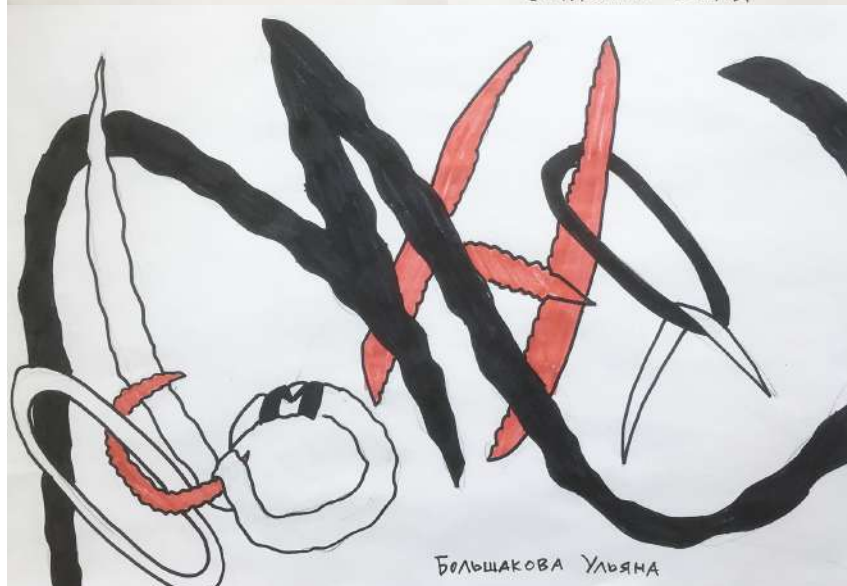

Гудкова Мария

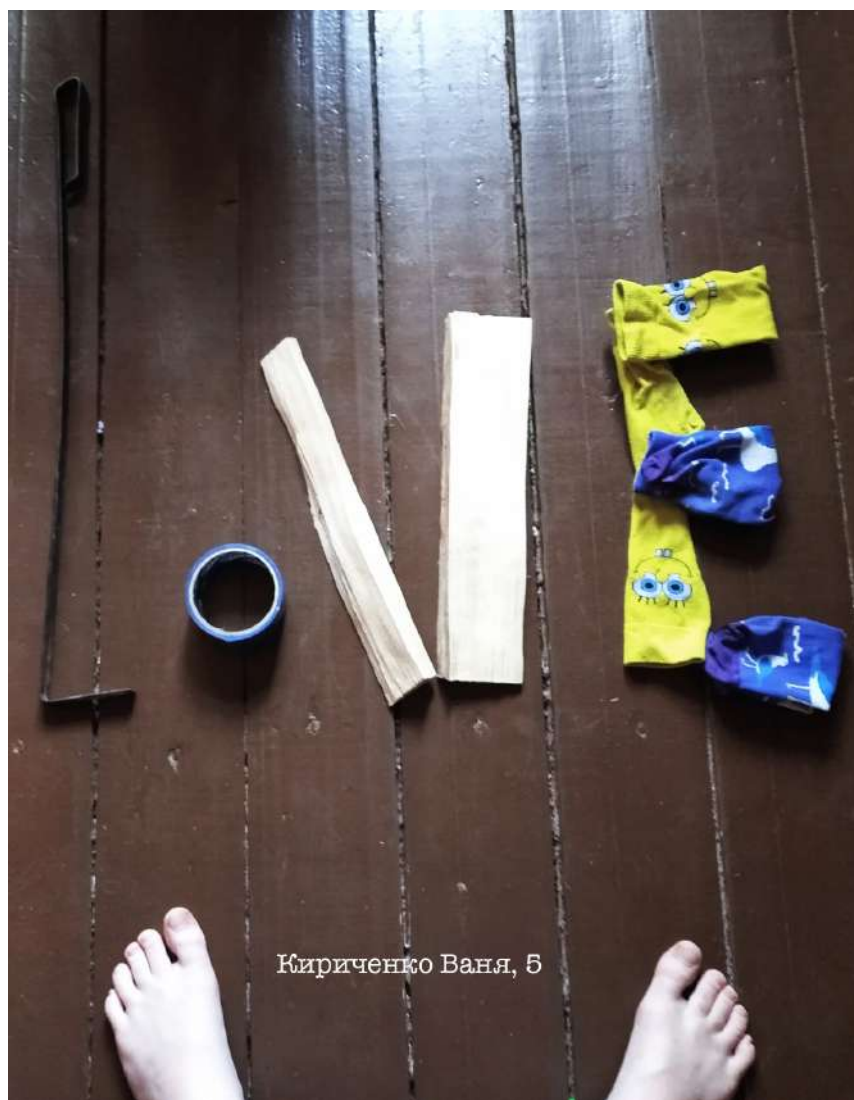
Работа в векторной программе Adobe Illustrator. Плакат

Поиски птицы в случайных пятнах

Переплетенье букв

Кириченко Ваня, 5

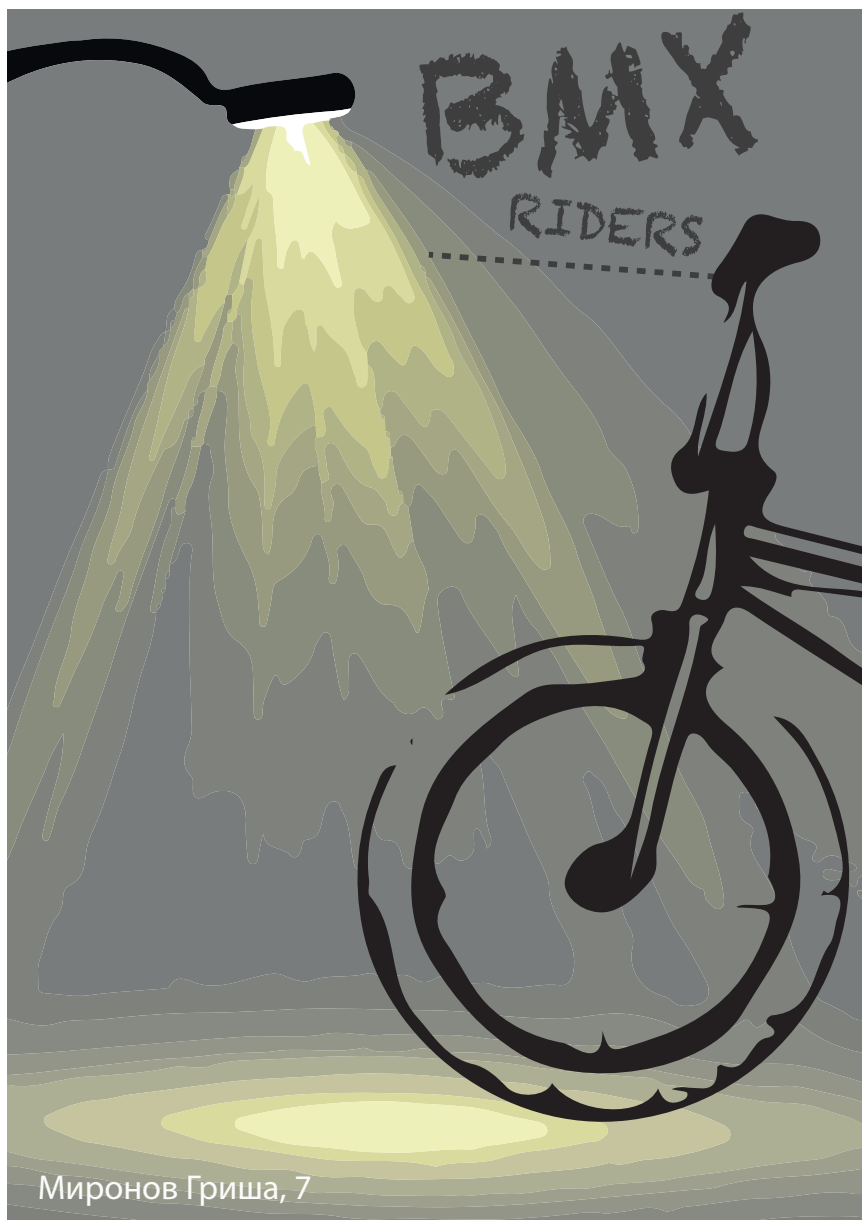
Буквы из всякой всячины

НЕ ВЗЛЕТИМ, ТО ПОПЛЫВЁМ!

Гольдин Илья, 7

Работа в векторной программе Adobe Illustrator. Плакат

Работа в векторной программе Adobe Illustrator. Плакат

СОДЕРЖАНИЕ

«Унисон» — согласное многоголосье.....	5
Миссия школы «Унисон»	13
«Унисон» в культурных текстах Санкт-Петербурга	21
Родители и дети глазами школы «Унисон»	29
Кейс: Письма родителям.....	33
Специально о требованиях к ученикам	38
Родителям о начальной школе «Унисона»	40
Кейс: Мастерская навыков.....	42
Кейс: Роль родителей младших школьников в условиях дистанционного обучения	44
Кейс: «Баночки успеха»	45
Кейс: Опыт оценивания успехов учащихся начальной школы в условиях дистанционного обучения	46
Кейс: Практикум «дистантной самостоятельности ученика»	47
Кейс: «Челлендж»	48
Среднее и старшее звено «Унисона»: детско-взрослые образовательные практики	49
Публичные зачеты в школе «Унисон»	56
Дискуссионные клубы старшеклассников	60
«Исторический дебат-клуб»	61
«Дискуссионный киноклуб для 10-11 классов»	66
Авторские проекты учителей школы «Унисон»	70

Калейдоскоп мнений: родители, учителя и ученики о школе, друг другу и самих себе	84
Истории мам, которые стали работать в «Унисоне», а потом привели туда своих детей	84
Что в школе главное?	91
Слово — ученикам «Унисона»	106
Образовательные проекты Друзей школы	117
«Давайте разговаривать с детьми!»	119
Вместо заключения	133
Несколько слов о человекотворчестве от составителя этой книги.	138

ОАНО «ШКОЛА «УНИСОН»

ВОЙТИ В «УНИСОН»

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
РОДИТЕЛЕЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ДЕТЕЙ

Автор-составитель В. Бацын

unison1991@gmail.com
Телефон: +7(921) 906-60-08
www.unisonschool.ru

Возрастное
ограничение **6+**

Верстка: Д. Шадрина
Обложка: Н. Б. Быкова

Подписано в печать 20.04.2021
Бумага для цифровой печати
Гарнитура Montserrat . Печать офсетная.
Тираж 2000 шт.

Издательство «Роща»

г. Санкт-Петербург, Рижский пр., 41г, оф.104
Сайт: roscha.store
E-mail: izdatelstvo.roscha@yandex.ru

ISBN 978-5-6046105-2-7

9 785604 610527

Издательство
«РОЩА»

